

меня изгубио камсѣмъ шражеши, шосамѣмъ да-  
касѣмъ отъ того сасвимѣ престаю, и намы-  
слаю едѣмъ великии пѣнь швардого дрвѣща из-  
браши, кагѣсамѣмъ и донсѣмъ я врѣло лѣвѣе  
и нащѣю. Кадсамѣмъ веѣмъ едѣмъ онако лебе-  
мѣшаю, као штосамѣмъ крѣпакѣмъ быю, даи  
понесши могу, обѣвѣкасамѣмъ сѣмъ моимѣмъ сѣ-  
киромѣмъ и бравомѣмъ сѣмъ поля округло, и  
изврѣносамѣмъ послѣмъ са средствомѣмъ вѣшрѣ,  
и неизказанимѣмъ шрудомѣмъ шаю, као шшо  
*Гласъ* у Брадѣи ныне чунове издублѣвати  
обичествую. Затѣмъмъ начинѣносамѣмъ шаюже  
едѣмъ великии шежалѣмъ шуцѣмъ отъ того  
истога дрвѣща, коесе твоздено дрво називѣ,  
и оставѣносамѣмъ нѣмъ за мою будущу жѣшну,  
у чѣмусамѣмъ намыслаю мое жито илѣшнѣ, или  
много выше шуѣи, дабы отшудѣмъ брашно  
за хлѣбѣмъ имѣши могло.

Ешо садѣмъ вѣмъ описѣмъ нова шягѣсть на-  
шѣмъ, какоѣмъ сѣмъ начинѣшнѣ, чѣмѣмъ брашно  
просѣшнѣ и отъ мѣшнѣи и лѣске отъ лѣ-  
лиши; ербо безѣмъ того нѣсамѣмъ знаю, какоѣмъ  
могуѣмъ было чѣмъ лебацѣмъ довшнѣ. То вѣ  
была едѣмъ крайнѣмъ тѣшнѣи вещь, да едѣвѣсамѣмъ  
на шо помѣшѣшнѣ сѣмъ, ербо донсѣмъ нѣ-  
самѣмъ имѣю скоро сасвимѣмъ отъ онога швѣга нѣ-  
шнѣ, штобымъ кѣмъ мѣшнѣи хлѣба необходимо  
нуждно отъ потребѣмъ было, нѣсамѣмъ нѣмъ ни  
наѣмъ,

наѣмъ, или друго каково посуѣе, у чѣмъ бы  
брашно просѣшнѣ могло. Сѣмъ шѣмъ вѣмъ про-  
шло много мѣвѣшнѣи, и я донсѣмъ отшудѣмъ  
нѣсамѣмъ знаю, шшо запѣчѣши имѣмъ. Никако-  
га платнѣи имѣю нѣсамѣмъ, окромѣмъ кое кѣвѣи  
крѣпѣшнѣи, испѣшнѣи волѣи даѣка достѣсамѣмъ нѣ-  
мѣю, али я ни прѣшнѣи нѣсамѣмъ знаю, ни шѣ-  
шнѣи, а кадбымъ было и шо знаю, гдѣмъ кѣмъ то-  
му овѣмъ потребѣи халѣмъмъ добыю? едѣно едѣ-  
во средство, коесѣмъ вѣмъ напѣсѣмъ докѣмъ на умѣмъ  
пало было, дѣсамѣмъ сѣмъ халѣмъма Машросѣмъмъ,  
шѣкомѣмъ нѣмъ шаѣернѣе марѣмъ наврѣмъ изѣ-  
лѣмъ донѣю. Изѣмъ нѣмъволикѣмъ комадѣмъ отъ ови  
дѣрѣмъ начинѣносамѣмъ три сѣмъ, коѣмъ доста ма-  
дѣмъ, али доста добра за оло бѣмъ, кѣмъ чѣмъ  
и на потребѣю. Сѣмъ шѣмъсамѣмъ прѣмъгаю нѣ-  
воликѣмъ годнѣю, а штосамѣмъ поѣмъмъ учнѣю,  
хоѣмъ на прѣшнѣи нѣмъмъ вѣмъшнѣи описѣшнѣи.

Садѣмъ вѣмъ дошѣю рѣдѣмъ на шо како бѣшѣмъ са-  
мѣи хлѣбѣмъ пѣшнѣ, и какоѣмъ, кадѣмъ жито доби-  
сѣмъ, хлѣбѣмъ отъ нѣмъга прѣшнѣи. Ербо перѣ-  
ю нѣсамѣмъ имѣю нѣмъзковѣе наѣмъ или корѣшнѣю,  
даисѣмъ я веѣмъ о ономѣмъ, штосѣмъ довшнѣи неможе,  
выше шѣмъноко и не шѣмъшнѣи. Но за фуруну нѣ-  
носамѣмъ дѣмъшнѣи вѣмъшнѣи брѣмъшнѣи. На послѣ-  
дѣмъ учнѣи нѣсамѣмъ и у шѣмъи вещи совѣшнѣмъ, и  
поступѣносамѣмъ овако. Начнѣи нѣсамѣмъ нѣмъволикѣмъ  
землѣи сосудѣмъмъ врѣло ширѣе али панѣмъше

у величии цѣлой до две стопе, и не дубѣ него 9. дола. Оне ожегосамѣ у вапри ко и оне друге, и извадіосамѣ иѣв. А кадсамѣ хлѣбѣ пеѣи хошѣо, онда наложіосамѣ велику вапру на огништу, коясамѣ чешвероуголнимъ великимъ каменѣмъ ограліо, коясамѣ а самѣ напрацо и испекао, кое башѣ небд ни кадало да чешвероуголке назовемѣ.

Кадсе вапра веѣя доста у вруѣя пепелѣ или у живи жарѣ пребивала, то онда извадіосамѣ в на огнище горе, покріосамѣ сасве справе и оставіосамѣ тако лежати, догодѣ оснище сасвимѣ вруѣе не было. Зашимѣ огнищосамѣ слав пепелѣ, и мѣнуосамѣ на ону вруѣу чистину све мое хлѣбове, дагруосамѣ овай вруѣи пепелѣ споля сасвимѣ оволо сосудовѣ, дабысе шаво шепалта содержанала и укренала; и тако испекаосамѣ мой хлѣбѣ, башѣ ко у кѣзкой наибольой фуруни отѣ света, и іошѣ преко шота постаосамѣ а у кратко време башѣ и отѣ паштета мешаи (пскарь) ербосамѣ а правіо себи разачне пите отѣ пірнча, само праве паштете нисамѣ могао правити, ербо нисамѣ имло ишша у ны мѣнуши, кромѣ пинца и коліега меса.

Незалсе ли мало чудити, шпосу меша оне вещи, найвѣшу часть времена шребе го-

днес

дние мога оде бытія узеле. Валя притомѣ такожде и шо помыслини. дасамѣ а между овиѣмъ междуременіемъ, сѣ момѣ новомѣ жештомѣ и домостроеніемъ довадно посла имло. Ербосамѣ а повлѣо живо мое у време, донесамѣ, како шпосамѣ болѣ могао, куѣи, и оставіосамѣ тако у кѣсу у мои велики вошари, доксамѣ време улуѣо иѣга изпрти, ербо гумва, гднбмга овршио, и хлаата кѣ шому нисамѣ имло.

Али садѣ, кадсе веѣя ииушакѣ мога яшпа донста сасвимѣ умножю, морасамѣ шкжеде на разширейѣ мога Амбара мыслити. Нисамѣ имло даде мѣста, гднѣуга сасуши, ербосе живо мое шаво умножило, дасамѣ а иѣга скоро до кѣла еѣма, и равно шолно пірнча имло. Садѣ нисамѣ размышлявао дуго сѣ нымѣ са свихъ свободно употреблене чинити, а притомѣ и хлѣба мога веѣя а башѣ сасвимѣ неспало было. Намыслиосамѣ даде назначити, колѣкофу отѣ иѣга на цѣлу годину потребовати, и само еднѣ краѣмъ преко годне сѣяти.

Аднсе поваздало, да а ови 40 мѣ кѣла еѣма в шолно пірнча за едну годину упрошити не могу. Опреділіосамѣ даде годишнѣмъ ошано шолноко посѣяни, кѣво шпосамѣ послѣдний краѣмъ посѣво у той надежди,

дѣву

дѣлу съ овимъ имушкою хлѣба довольно и  
мѣши.

Доксамсе я съ овима вещма забаво, то  
можемо лаво мыслити, дасу мысли мое че-  
стно на волю было, штосамъ на другой  
страни Острова видю, и често возбужда-  
се шайна желя у мени, дабысамъ вешь онде  
на берегу моря быти желю, ербосамъ мыслою,  
дасамъ прану и шарду земаю, и ивѣки об-  
щасени предвѣя видю, и да тамо лаво сред-  
ство и вупове илѣи могу, измыслиосамъ я  
дѣлѣ пошн, и можешъ быти, напоследокъ  
совершенно освобождение добити.

Али нисамъ помыслаю на погибел, ко-  
юмъ я у овиковомъ станию подоживъ быти  
могу, и можешъ быти у руке дивиковъ, пакъ  
юшнѣи шаконимъ дивиковъ пасти могу. кое  
узрокъ имамъ за горе держати, нежелая све  
Лафове и Тигре у Африки, да я, ако у вазель  
ныну добемъ, у погибел есамъ отъ нѣкъ  
убиенъ и башъ извѣденъ быти. ербосамъ я  
разуиво, дасу народы на *Корейскыи* бре-  
говъ све саме убинде и человекояцы, и кад-  
самъ выстину солнца извѣрю, посамъ знаю  
онда, да отъ береговъ нѣнѣкъ далеко бы-  
ти не могу, да башъ, ако они и убинде небы  
были, же небы опетъ убити могли, како  
штосу я съ многими Европейцы учинил,  
консу

консу имъ у руке план, башъ ако бы ихъ  
и 20, или 30, за едно было, а якобы са-  
мивомъ было, водисамъ само еланъ, и кон-  
бы имъ мало или башъ нѣмало противо-  
стѣни мога! Све ове вещи реклосамъ я,  
кобы я зрѣло разсудити могао, и ко-  
самъ послѣ башъ добро разсмотрю, нису-  
ми учиниле съ почетка ни наймѣнѣга стра-  
ха, и быосамъ юшнѣи свагда съ шимъ  
помысламъ напушнѣи на онай брегъ, кон-  
самъ у морю видю, опшнѣи.

Садбы желю младога *Корбе* и онай  
чмацъ съ малымъ управяемимъ (парусомъ)  
съ консамъ путешестве отъ шислицу  
киал около брегахъ *Африкскыи* учиню;  
зали све восу. Запнмъ помыслиосамъ, ашу  
нѣи, да видимъ нѣшъ чмацъ отъ лафе,  
кони а, као штосамъ казао, у бурн, кон а  
перво наше кораба вкрушение проузроковала,  
далеко овѣмо на прудъ дотеранъ было.  
Онай чмацъ лажаше юшнѣи свагда на пер-  
воме мѣсту гдѣ стаю, и силомъ вѣтра  
и пѣлаца сасвимъ извѣренъ было, и къ  
высокомъ берлашцу ивѣакого наравомъ  
и осирота труда наслоннѣи было, и гдѣ  
низакое воде као и преѣе было нѣе.

Кадбы я помошн нѣао было ивѣга опра-  
внѣи и у воду спустити, шо бы овай

Р

чмацъ

чмзцѣ юштѣ свегда доста добарѣ за упо-  
 треблѣніе и послугу быо; и абы на иѣзу  
 саснимъ угодно у *Бразилію* натрагѣ дойти  
 могао: а насамѣ я юштѣ на предѣ добро  
 провидѣю, да я насамѣ быо у состоянію иѣ-  
 га извратити и на аѣба спавити, како годѣ  
 што насамѣ и овай остроувѣ сѣ мѣста  
 кренуши могао, но несмотрѣюћи на то  
 отпизосамѣ опетѣ у шуму, отсѣвзосамѣ  
 иѣволико бускіа, и валка дресни, и доиссо  
 ихъ иѣ чмзцу сѣ шимѣ придашкоѣ иску-  
 шани штоѣу расправити моѣи! Ербосамѣ  
 а у самѣ себи помыслаю, могули я иѣга  
 опетѣ извратити и у воду спустити,  
 ондабы штету, кою а оѣѣ имѣо, опетѣ  
 лако поправити могао, и ондабы пакы на  
 ново прензрядни чмзцѣ быти могао, у ко-  
 смубы я саснимѣ по води на море поѣи  
 могао.

Я о овомѣ суетномѣ дѣлу насамѣ ле-  
 нивановога труда пролужаши, и шры и по  
 чепяры мѣсаца сѣ шимѣ проведо. А калсамѣ  
 на послѣдокѣ немѣиность видѣо иѣга сѣ  
 монни мални крѣпостими дигнуши немѣи,  
 почесосамѣ несакѣ исподѣ иѣга откопываши,  
 и на страну бацати, небылнее оѣѣ стро-  
 вадѣю, подметниuosамѣ валке, дабыга опу-  
 рити, и у падаяю управити могао.

Кадѣ

Кадѣ а неѣѣ сие то учиниво было,  
 то опетѣ у состоянію насамѣ быо иѣга  
 исправити, опѣ озлоде подѣи, а юштѣ  
 манѣ сѣ предѣ иѣга кѣ води опу-  
 рити, видѣю дѣлае себе принуждена свѣга  
 оканушисе. И преко свѣга, акосамѣ я башѣ  
 и сву надежду о чмзцу и баѣю, то рашла ѡ  
 желя моя юштѣ свегда выше спалне зем-  
 лѣ доучитишисе, него штосе умалывала, и  
 башѣ ако и могуће нѣе было средство  
 кѣ тому изнѣи.

Ово а мене напослѣдокѣ на оне мы-  
 сан додело, небыли могуће было; да я  
 едѣѣ чунѣ онако као жителѣ они зема-  
 ля безѣ халата, башѣ да рекнемѣ, безѣ  
 руку иѣѣ спабаз едногоѣ великого дрѣвета  
 начинити. И то насамѣ само держо за  
 невозможнѣ него юштѣ за верло лако, и  
 шптосамсе живо сѣ овимѣ помыслоѣмѣ,  
 какоѣу то начинити, и да я зато многоваше  
 способа имѣмѣ, нежелѣ сви Негри, или Ин-  
 діани, насамѣ промѣтрю обаче при томѣ  
 особну пакоту, коюсамѣ я выше него сви  
 Индіани имѣо, а намено да я помоѣи нем-  
 имѣмѣ иѣга на воду спустити, кадѣ неѣѣ  
 саснимѣ готовѣ буде, едѣ пакотѣ, кою ѡ  
 мени неже выдѣлѣдѣти было, него штосе  
 сва слѣдѣща ѡ недостатку халата Индіанѣмѣ

Р а

башѣ

быти могаа. Ерго кадсамъ едно древо, кое в  
досиа велико было, у шуми нашао, и сѣ ве-  
ликимъ трудомъ посѣао, и ако я башѣ у  
сопвоио было нисамъ сѣ момѣ халашомъ  
иѣму пристойни видѣ едного чуна даши, и  
иѣга измушра испалиши, или ископати, да  
башѣ совершени чуиѣ изѣ шого буде, али  
швомѣ в могао шо све хасниши, дасамъ я  
иѣга, кадсе веѣа све совершиао оиде оста-  
вити морао, гдасамга и нашао, и иѣга у  
воду спустиши нисамъ могао.

Шта мисаши пала, ако я иначе сва  
моа обстоятелства незаборакимъ, шо при-  
окомъ помыслу чуиѣ перво быши мора, што  
у памети пала да имаѣ, какоѣу я иѣга на  
воду донети, али оиѣмъ мыслѣ мое быласу  
на шо управити, какоѣу я у тому чуку на  
морю путовати, коени юшѣмъ ни елиѣ  
краѣмъ на умѣ не пала, какоѣуга са сува на  
воду спустиши, и донста живого в лавина  
стварѣ была иѣга 45 мѣла преко мора, не-  
жеди 45 фати преко сува оиѣмъ оиѣмъ иѣста,  
гди в оиѣмъ лежао, кренуши и на паметиѣ у-  
готовити.

Ясамъ сѣ шимъ чуномъ шавоѣмъ людѣ по-  
чешаѣмъ учинио, како годѣ челоуѣкѣ, кон сам  
пейѣмъ чувствѣ имадѣ, започети може. Ясамъ  
уреславао себе сѣ шимъ мамѣрениѣмъ не раз-  
суждѣ-

сужданюѣмъ, хоѣуаига произвѣсти моѣи. Те-  
гота какоѣу чуиѣ на воду донети, палами в  
кадкаѣмъ на умѣ, аансамъ я умирѣо мою су-  
мию свѣга о томѣ сѣ лудимъ отговоромъ,  
вогасамъ самѣ себи чинио, ели чуиѣ едиѣмъ  
краѣмъ готовѣмъ, шо я за шо добарѣ етомѣмъ,  
даѣсе и средство найѣи иѣга сѣ месѣи крену-  
ши и оиѣсти.

Ово се говѣ донста стварѣ врло изона-  
ко започета, али наглостѣ мога самоумѣи о-  
дереваа в побѣду, и тако започесамъ я  
дѣло, посѣаосамъ и свѣлѣосамъ едиѣмъ Кедрѣ.  
И сумнямъ, да и самѣ Соломонѣмъ, или в  
правѣо церкву Иерусалимску, не овавога  
превраснаго Кедрѣ имати могао. Ово в у  
дѣлау доле 5 стопа, и 10 цола у ширину,  
и висиномъ 22 стопѣ, 4 стопѣ и 4 цола  
горе дебело было, да конѣмъ в оиѣмъ иѣшто  
шани было, и у транеса раздѣлао.

Ово древо посѣѣи и свѣлѣити стварѣ мо-  
ни нескладнаго труда: то дла дуго сѣкаѣ-  
самъ я дебанну коѣѣмъ пани доле, а 14 кѣ то-  
му потребовѣо транѣи далеко, разширѣни  
верхѣмъ оиѣсти, коесамъ я све самѣ сѣ моюмъ  
снѣромѣмъ и снѣромѣмъ сѣ невозланиѣмъ тру-  
домъ чинити морао. Садѣе юшѣмъ едиѣмъ  
иѣсѣмъ посаа естѣлао, донсамъ я иѣму видѣ  
ао, или шакову округлостѣ, кон в шруу у  
едномѣ

едногъ чмца равно изгладала, и тако, да в онѣ на води право сплани и пловити могао. Юшнѣ еднѣмъ ферталь годне пребавіосамѣ съ шнѣмъ иѣга изнутри исчисити, и тако лето испословати, да в изѣ штога севершеиѣ чамцѣ быо. Ясамѣ све то безѣ вшре, и само средствомѣ батиницѣ, маканце, и стругача пешко радеѣн испословао. На послѣдовѣ вемѣ иѣга тоалко далеко довоо, да в то еднѣмъ прекраснѣмъ чунѣ (регівца) быо, великѣ доста, об люди, а слѣдовашелно мени в све нмаѣ мое понести.

Какосамѣ съ шнѣмъ готовѣ быо, нмаосамѣ такожде велику сердечну радость о томѣ. Чамцѣ быо в донста веѣн него шпосамѣ и какаѣ чунѣ, кои в само изѣ одного дрвета начинѣнѣ быо, у мене живому видѣо. Много шрудногѣ зноя спало в мене ово дѣло, како што лако мыслити можемо, и садѣ выше ништа остало нѣ, нежели иѣга на брегѣ довуѣи, и на воду спустиши, и кабы съ шнѣмъ сребанѣ быо, то бы я безѣ сумнѣ найлауѣ и найневозможене путешествіе предузо, кое нѣ никакѣмъ учинѣно, ниша чувено быо.

Али сва моя намѣренѣя иѣга на воду донети, кобы мене юшнѣмъ нескладного шруда спало, быше суетна. Онѣ нѣ спало

далѣ

далѣ него 100 рифонѣ отѣ воде, али в перво зло и шрудѣ коды ове вещи было, да в онѣ кѣ брегу узѣмъ брло шло. Но я башѣ ни о томѣ бодрость нисамѣ изгубіо. Овому зау, помыслиосамѣ я, можесе помоѣи, како земля откопа и еднѣмъ испустѣи начини. Започеосамѣ дакле и шо, и нмаосамѣ неописани шрудѣ и зной при томѣ. Али кому може шрудѣ досажити, како вещь башѣ самого освобожденѣя доити? Но кады в и ово дѣло учинѣно было, и ова шегоша изгладана была, и шо све мени ништа нѣ помогло; ербо я овай чунѣ онако исто съ мѣста кренуши нисамѣ могао, како годѣ и овай на шрудѣ засукани отѣ наше лаѣе. Затимѣ измѣриосамѣ отдалѣнне и намыслиосамѣ Канадаѣ нан ендеѣ ископнѣи, и овимѣ Канадомѣ воду до чунѣ довести, ербосамѣ видѣо да чунѣ никако доде донети немогу. Тосамѣ я башѣ и дѣйствително предузо. Али кадсамѣ я такожде, какосамѣ веѣя започео, предлогѣ учинѣо, како дубоко и широро копати моранѣ, и како ископану землю вносити нмаѣмъ, шосамѣ видѣо, да в-шо едно дѣло, кое самоѣне две руке (ербо в выше нисамѣ нмао) преѣе 10 или 12 година у состоянне довести немогу, ербо в брегѣ тако высокѣ быо, да я на горнѣну краю наймаѣнѣ

манѣ во стѣна дубовомъ вопати морао. То-самъ дакле я напослѣдокъ, коланкомъ в годѣ ово сѣе горко пало, ово предвзятіе оставашн морао.

Овоме доиста такъ у душа заболѣло шо, исповѣданн моранѣ, и садѣ текарѣ видѣосамъ, башѣ акое и касно, да о велика лудость дѣло започети преѣе него што трошкове прохесалимо, и пристойно размошримо, хоѣдули наше крѣпостиа досягнути моѣи шаково произвестн.

Усредѣ посла овога окончалося што лѣпо мога бытіа на ономъ мѣсту, и шоржествоваосамъ воспоминаше сѣ ошкочимѣ благогоубиенствомъ и удоволствіемъ, и свѣдале него и каѣ преѣи; ербо прилѣжанемъ размошреніемъ, и добрымъ употреблѣніемъ слова Божія и помоѣи малости иѣтвое, добыосамъ я савимъ друго познаниство о иѣму, ижелан преѣе. Имясамъ савимъ друга допачія сѣ свима кетма, и размоштравосамъ цѣлак свѣтѣ као иѣво савимъ удалѣно существо, сѣ коникъ я нишпа чинити, онѣ кѣга я нишпа очекивашн, и доиста башѣ нишпа желани неимамъ. Сѣ однимъ словомъ я сѣ нимъ никакова посла неимамъ, и башѣ по свой прилики вѣше никаѣ сѣ нимъ нишпа

ни имати неѣу; негомисе онакаѣ учнію, као шпосе онѣ нами каѣ годѣ у вѣносни предшавя; шо естѣ аки едво мѣсто, у комсамъ каѣ годѣ живію, и изъ вогасамъ изишо; и башѣ могаосамъ аки онацѣ Аврамъ богатому сказати: Мѣѣу мноимъ и шобомъ великасе пропасть утвердила!

Перво асамъ онѣ све раскошности свѣта овде удалѣн. Овде неимамъ никаковогъ плошногоъ пожеланія, никаковогъ очешногоъ раздраженія нишпа горлого животоа. Овде неимамъ нишпа, што бы мене раздражити могао, ербосамъ я имао света, шпосамъ уживати способанъ был. Ясамъ был Господинъ надѣ цѣланмъ добромъ, и могаосамъ себе, акосамъ само хотѣво, Кра-лѣмъ или Царемъ цѣлота предѣла назнати, когасамъ у руку имао. Овде не было никаковогоо соучастника, никаго, шкочы мою неограничгу властѣ воспитывати могао. Имясамъ шоланко жита, дабысамъ сѣ нимъ читаве каѣе натоварниши могао; но я иѣга шоланко иясамъ шребованъ, и послѣ иясамга на сѣво выше, него ошдано, кошко о нужда мои изнѣнивала. Имясамъ дунберскогоъ дрешта доволно, да бѣд елободно читаве Галіе (Флаштру); чачи-вашн могао, и шоланко много Грошѣа да

бы изъ ивга только вина отпочити и суварка начинити, чинбы ову цѣлу Фланшу изповарити могао.

Али я далъ инаишто инасамъ инаишо, него на оно шпосамъ употребити могао. Инаосамъ довольно ясни, и друго што а нужда моя изискавала, шпосамъ инао а дакле о свему другому инаишти; Есаман убио выше дивачи него шпосамъ инаишта могао, што а морало пасъ али друга живичадъ извѣсти; Есаман посѣло выше жатя, него шпосамъ требовао, што а морало све пролаести. Древетя, коясамъ свало, моралоше на земли лежача испрунута, а ихъ далъ инаишто употребити: немого ижели на вапру, а и вапру редкосамъ къ чему требовао, кромѣ кадсамъ шпоголдъ стожовити хотео.

Съ однимъ словомъ естество и искусство послѣ зрѣлога разсужденія научило я мене, да све што а годъ на свѣту добро, за насъ не дуже добро, него колко употребавице онъ ивга укиити можемо, и да кадъ мы только много за друге приправимо, мы онъ свѣга того только умывати можемо, колко требуемо, а не выше. Найжеднѣи и найменшнѣи лакомцавъ морабы онъ свога порока ищѣленъ быти, кадъ

кадъ бы онъ могао на мѣсто мене быти, ербосамъ я инао много выше, него шпосамъ знао, шпофу съ шимъ започени. Желѣ и жажде инаишоше мѣста кадъ мене, окромѣ за ищма, конхъ инаишъ инао, а и то быше све саме богателе, башъ ако бы мы и верло потребне быши могле. Инаосамъ, као шпосамъ горе казало, новаца у ланту, и у сребру до 36: фунти Шперлингѣу у цѣни: али шу лежаше та мерска ни къ чему потребна вещь! я ни найманъ съ шимъ инаишта започени знао инаишъ, и помислѣсамъ често самъ у себи: Како бы я съ драге волѣ само за одну лулу или одну малу ручну воленицу, у койой бы мое жинѣ масни могао, пуно шану овога презрѣвнѣго меншала дао! Ябисамъ было самъ овай цѣл гадъ за б. прегршнѣи беле или жупе рече съ мене изъ Англіе, или само за одну шаку боба, или грашка, или одну флашу мастила дао! И оно а какоголдъ, шпо а и было ставало, а онъ того никакове ползе инао инаишъ, него онису лежал у одной сандуку, гдису онъ парс и мовроке подрума у инаишо време сви попласнивал. И кадъ бы пуно сандуке самого диаманта инао, шако бы ишо и съ нимъ быши морало, за не-  
ис



не донсѣа небысу ни наймѣнѣ дѣше вѣд  
честни имѣли, ербо ихѣ я ни къ чему по-  
требовати иссамѣ лѣло.

Садсамѣ вѣшѣ до того довео, да в ме-  
ни мой животѣ много сносии немела пре-  
ше быо, и много спокойнѣ како за душу,  
шако и за шѣло мое. Често сѣдасамѣ  
за шрапезу мою сѣ благодареніемѣ, и чу-  
досамѣ о десницы провидѣнія Божіа, коя  
в мени овзкомилѣ ичниномѣ шрапезу у пу-  
стыни утоповала. Исамѣ научю спашѣ  
мое свагда выше ошѣ иѣговѣ свѣшлѣ и  
жранѣ стране мотриши, и выше рассужда-  
вати шна нѣамѣ, и шна немѣдѣ, кое в  
и многократно шаково в услѣженіе проузро-  
ковало, шго у состовнѣи иссамѣ исказати,  
и кое шго ради ошѣ опоминѣмѣ, да бы  
онимѣ свагда неудовольнѣи людемѣ опомону  
учинѣо коц никадѣ удовольно уживати немо-  
гу што имѣ Богѣ дае; ербо она свагда  
цѣногодѣ шраку, захлѣшию шно ошѣ нѣ-  
ма до нѣс. Чинишесѣ, да сва ова неудо-  
вольствіа о ономѣ, шно нѣмѣ недостѣе,  
къ самота недостѣшкѣ благодарити за  
оно, шно нѣмаю, происхоли.

Юшѣнѣ иѣно друго разсмотрѣніе бы-  
домѣ а ошѣ перло великѣе ползе, кое бы  
донсѣа и за свакого другога было, кон  
бы

бы у овзкову нужду пао, као я, и шго в  
было мое саданѣнѣ спашѣнѣ сѣ шимѣ сра-  
винши, као шшосамѣ и мамѣло, даѣе шго  
и бышѣ, и како в оно донсѣа сасвимѣ быши  
морало, кадѣ в благо провидѣніе Божіе чу-  
деснимѣ начиномѣ шго уредило, да в лѣѣ  
морала бану брѣга бачена быши; и шго не  
само дасамѣ я къ шойзи доѣи могло, него  
юшѣнѣ и све, шго в годѣ за помоѣи и  
угожденіе мое было, любіо и на суво изне-  
сини могло. Ербо безѣ шгога небысамѣ  
ниваковога халапа къ дѣлу, оружія къ за-  
щитѣнѣю, и праха и олова за храну себи-  
снисканѣи, имати могло.

Исамѣ сѣ шимѣ много часо, и бышѣ да  
джемѣ, дѣле днѣше провео и коесамѣ в себи  
сѣ живописномѣ боіомѣ предствіаю; што  
бысамѣ чинити нѣмао, кадѣ изѣ даѣе ни-  
шта изнесѣо нѣбы; него само иѣшто ри-  
бе и корнѣча нѣмѣшѣбы могло; и да бы  
я, ербо в луто времена прошло, докѣсамѣ и  
по нашло, свѣпати морѣо; да бы я, ако  
бышѣ не бы выпогнѣно, сасвимѣ као ли-  
маѣ живити морѣо; да кады я нѣкогдѣ  
у замку козу, или птицу у мою властвѣ  
любѣо, ништа нѣмао иссамѣ, чимѣи захлѣво,  
расправіе, прѣва извадіе и рассѣнѣи могло,  
него

него башъ онако као и други дини заврѣ  
зуби гладни, и покни шергати морао.

Ове мысли учинилесуми благость про-  
видѣнія Божія зѣло чувствителану, и испу-  
нилесу мене съ благодарности о моємъ  
сдѣланіемъ спазно несправдливѣи на све-  
тѣгоше, и неспокойства иѣгова, и  
зато ништа немогу, да шо онимъ препо-  
ручумъ, кои збѣе кождъ наймаиѣга изпаде-  
нія готови есу извинати: Имали гдигодъ  
онакове несреће, као што в мой? кады  
опакови само помыслили, у каковомъ юшнѣ  
горемъ спазно многи люди спазо; и у  
каковомъ горемъ спазно могабысусе башъ  
и они сами изѣи, кады провидѣніе про-  
изводѣло ны у шакво поставити.

Юшнѣ в иѣво друго разсмотрѣніе  
пришло доволно къ тому сердце мое съ  
излжкомъ утѣшити, по естѣ! сравненіе  
мога сдѣланіѣга спазно съ онимъ, когдсамъ  
заслужо, и сѣдовашелно отъ деснице про-  
видѣнія очекивати узрѣи имѣо есамъ.  
Ясамъ гнусни животъ безъ свѣтѣ вѣре, и  
страха Божія проводѣо. Испина дасамъ отъ  
родителея мои саснимъ добро наснавлѣіе  
уживѣо, и они труда нывога нимало шне-  
даня нису юшнѣ у раной младости моея,  
сердцу моему смиреню высокопочитаніе

къ

къ Богу, и чувство мое должности, и  
свега оногъ, што в самое естество и  
опредѣленіе мога бытія отъ мене изска-  
вало, на понии: Алл зхѣ! Ясамъ верло  
рано у руке морского живошѣ дошао, гднсе  
Бога наймаиѣ-бою, аво нима башъ страхъ  
Божн свѣгда и предѣ очимъ спон; Кдсамъ  
я всѣъ шако рано у морски животѣ и  
лаѣаровѣ содружествѣ пао, говоримъ, то  
в было и ово мѣло чувства о закону, ко-  
ссамъ юшнѣ кождъ мене нмао, скоро отъ  
конхъ содружниковѣ изсѣвио, и съ за-  
пуштениемъ презвѣніемъ погибели, коесу  
кождъ мене всѣъ уобычале, и долгимъ уда-  
леніемъ отъ содружества, коє в болѣ;  
него я самъ было, нан гднмы я што годъ  
добро чуши м-гао, са свимъ улавлѣіе ша-  
ко празнѣ отъ свега, што в добро было,  
или отъ наймаиѣга чувства, шносамъ я  
предѣ шимъ быо, нан бы быти морао,  
кождъ найсѣви искушеніхъ Божіе помофи,  
аво н: п: шносамъ я благощастно изѣ  
Салес изѣ робстна нобѣгао, какосамъ  
отъ Португискогѣ морепловца добро при-  
мавлѣи быо, какому мое шмѣе и садни у  
Бразиліи срѣшанѣ и добарѣ усѣвхъ имѣле,  
кадсамъ товарѣ съ хеспаномъ изѣ Англіе  
добіо н: ш: я: янесамъ рекао башъ ни ову

рѣчь:

рѣчь: Боже помози! нисуми ни из умѣ пладе,  
а кмоли у уста дошле: и у найкрайшій  
нужди нисамѣ ни помыслио Бога молиши,  
или само рѣши: Боже смилуйсе на мене. Ни  
име Божіе ніе мени дошло никадѣ у уста,  
кромѣ кадсамѣ што годѣ провати или  
каспи требовало.

Разсмотреніе оваковаго суролога и у  
порнаго живото возбудило а, како што-  
самѣ казало, и вколикю мѣсцы луго ужа-  
сна неспокойства у сердцу моему, и кад-  
самѣ в околѣ себе погледало, и помыслио,  
каково а сасвимѣ особливо провидѣніе мене  
башѣ іошпѣ ошѣ мога дошестпѣти на ово  
мѣсто управало, и какосе Богѣ милости  
во спрѣбу мене показало, и не само што  
в мѣшѣ мене неказало, него штоосу грѣсо  
мои заслужил, него іошпѣ и преко што  
богато сасвимѣ обдаріо; ово ми в дошпѣ  
дало верло велику надежду, да в Богѣ пока-  
заніе мое приміо, следовательно такоже  
милость свою и у напредкѣ ошѣ мене  
узети неће.

Сѣ оваковими размышлѣніями укрѣ-  
посамѣ а духѣ мой не само у соверше-  
номѣ оданству воли Божіей у сдѣланію  
положенію моста спана, него іошпѣ и у  
искренной благодарности за мое сдѣланіе  
спашѣ.

спашѣ. И да я іошпѣ кон дашѣ живимѣ  
ишпѣи шуживнсе неимамѣ, и грѣхѣи  
мои іошпѣ нису ошѣко изказани, као што-  
осу заслужил, при сему я полноко добра  
уживамѣ, кога из оваковомѣ мѣсту никадѣ  
выше очекивати небы могло, дасе о спаню  
моєму нямало испечалимѣ, него много вы-  
ше радуемѣ, и Богу повседневно благода-  
рити морамѣ за исущи хлѣбѣ мой, кога  
нисамѣ другачіе него сѣвѣствомѣ особ-  
нога чуда добыти могло. Ябы помыслиши  
мороа, дасамѣ башѣ оваковимѣ великимѣ  
чудомѣ храну мою ошѣ, као Наја  
кѣвогда што в свою хрѣдѣ вранѣе добыо,  
и да бы а сѣва на краковой пустошѣ части  
сѣвѣи мѣсто помыслиши могло, на кое-  
бы а кѣ вѣрой ползи моеи никадѣ баченѣ  
быти могло; мѣсто говоримѣ, на кое-  
му а кѣ моєму великому сожалѣнію оп-  
нодѣ никакова содружества чловѣческа,  
или опетѣ и никакови яросини звѣрова  
куривова, и шігри, конбы животу моему  
прѣтали, наша нисамѣ, никакови отровни  
зміи или сѣдовѣ, ошѣ конхѣ бысамѣ а  
на мою погибѣсѣл штоогодѣ ясти могло, и  
никакови дивака, конбысумѣ убил и  
кѣвѣдѣ.

Криво живощь мой было в сѣ еше  
спране полнѣ печали, али описѣ сѣ дру-  
ге полнѣ мнѡстии, и нишпа доспало мѣ  
мене сасвимѣ удовѡлна учиниши, него дабы  
я чувство мое о мнѡстии Божіей и попе-  
ченію спрѡбу себе, коя в самномѣ у овому  
станю, управяла, за мое свадашнѣ ушѣ-  
шеніе учинію; и послѣ кадсамѣ я себе у  
шоме свадга выше и выше упражняю, шо  
я дакле напослѣдокѣ нимаю выше печа-  
ланѣ было нисамѣ.

Садсамѣ веѣхъ еше только дуго было,  
дасуе еше вещи, коесамѣ изѣ Лаѣе за мою  
потребу донесо было, веѣсу или попрошене,  
или повзварене быле.

Мое мастина, како шпосамѣ казю, бы-  
ло в веѣхъ одиню, до ивѣшо мѡлко попроше-  
но, коесамѣ послѣ сѣ водомѣ шовико дуго  
нешю, докле оно напослѣдокѣ не шѡко блѣ-  
до было, дасе веѣхъ на папіру выше выдѣши  
неможе. Довле я годѣ оно травало, послужа-  
ваосаме сѣ ныме сваки данѣ месеца записа-  
ши, у коме я мене шпотогѡдѣ приѣвѣнана до-  
стойно прѣдсрело, и іошѣше опомниѣмѣ,  
какоу особни днѣви совокупно спинали. у  
воинсамѣ я мнѡга и разна послана Божья  
искусію шѡко, да я, кадбысамѣ доста суе-  
кѣранѣ было, иѣше мнѣшѣтне днѣсе за срѣбне  
или

или несрѣбне держати узрѡка доволно нѣзати  
бы могао, ово чудесно разсмѡтравати.

Перво назначюсамѣ дасамѣ онай неши  
данѣ, у комесамѣ отѣ родитѣла и прѣвѣла  
мой побѣгао у Уллѣ, и оштуду на море  
опишаю, отѣ Салейскаго пущнѣе уфѣленѣ  
и робомѣ учинѣвѣ было.

У онай неши данѣ кадсамѣ у при-  
стануду отѣ *Герлѡта* изѣ ралупане лаѣе  
умако, избѣгаосамѣ шѡкоже на чмѣцу изѣ  
робства изѣ Селее.

У онай неши данѣ кадсаме родю, шо  
есть зого Спиннемерія, было в шѡкоже об-  
година живощь мой шѡко чудеснимѣ начи-  
номѣ сохрѣнѣнѣ, кадсамѣ на брегѣ овогѣ  
Острова баченѣ было шѡко, да мой раскош-  
ни и после самошлин живощь у еданѣ данѣ  
звочесо.

Шѡа я после мастина мога неспѣло, хлѣбѣ,  
шо ешь: синише, коесамѣ изѣ лаѣе изнесо.  
Сѣ овимѣшѣ крайнѣ шпѡкравію, срѡсѡе я ни-  
самѣ усудю никалѣ выше на данѣ него по  
едну синишту упрошнѣти, и шо шѡко тра-  
ше цѣлу годину, шѡкѣ и прѣко тога скоро  
едю чпшаво лѣшо быосамѣ безѣ хлѣба,  
прѣше него шпосамѣ жита добю, и вслѣву  
причину имѣвѣ Богу благодарнѣти, шпѡ-  
сагѣ добю, срѡсѡамѣ я, како шпосамѣ веѣхъ

казало, и вѣнѣмъ чудодѣйствомъ къ тому до-  
шло.

Мое халвие почелесу шакожде спадати.  
Кошула вѣшь одавно нисамъ имао выше,  
кромѣ ивѣкон шарени, коессамъ у матроски  
сандуцы нашло, и коессамъ врадо опасно чу-  
вао, ербо много крапи ошѣ вружина другу  
низлову халвину на шѣлу шрипти нисамъ  
могао, него саму кошулю; и шо в за мене  
башѣ добро было, дасамъ я межу матроски  
халвина на лаѣн до шри шущеса кошула на-  
шло. Ту баху юшѣмъ ивѣкон лебелн матроски  
кабати, кои обаче носити врадо шешки и вру-  
жи баху. Истина да в вружина вообще ша-  
ко жестока была, да овде и халвина никакони  
ошѣ потребе шѣ было, али я шагѣ ивѣконѣмъ  
изчиномъ ходити нисамъ хомео, башѣ ако-  
бысамъ къ тому и склонѣнъ было, како што-  
нисамъ быо, но преко свега в ни помысал о  
номъ шериѣти нисамъ могао, башѣ акосамъ  
я овде самоѣнѣмъ, како пустиннѣмъ и быо.

Перва ошѣ причинѣ, зашто в саснѣмъ  
вогѣ нисамъ ходити могао, была в, да я же-  
гу солнечну не овно саснѣмъ шагѣ, како  
сѣ наковомъ халвиномъ покривѣмъ спсисѣ-  
самъ могао. Ербо в излишна вружина мени  
често сѣу коку на шѣлу ушлаопчала, а кад-  
самъ конула имао на себи, шо воздухъ сама

ушѣ

учинио в движеніе, и былони в межу шнѣмъ,  
докъ в ошѣ подѣ кошулюомъ проходило, юшѣмъ  
еднаѣ крапѣ шолико хладно, него што в  
безѣ кошула было, шако исто немогосе я  
склонити подѣ солнечномъ жегомъ безѣ шѣ-  
шира или капе исходити, ербоми в вружина  
нѣсносиу главоболао проузроровела, кои в о-  
баче абие пресшала, кавосамъ я шеширѣ на  
глазу мешуо.

Издѣ ови узрока быосамъ на шо скла-  
нѣнѣ оно мало ирпа и хандрн, коессамъ  
юшѣмъ имао, и коессамъ халвинама называо,  
у шорядокѣ привесити. Перслуца сѣ рукави,  
коессамъ имао, баху вѣшь сви вѣши и изно-  
шени, искушаосамъ еднѣ крапѣ шѣбули мо-  
фи изѣ ови велики матроски кабаши кою ка-  
баницу скрипти. Прелузосамъ дякле ово  
кросеніе, или много выше ирпни, и изѣ шо-  
га ивѣки жалостни посао нымѣе. Но асамъ  
сѣ двѣма, шрима кабаницама овогѣ ирскла  
учинио пробу, коѣвѣлуни, каю шѣосамъ ма-  
слю и надаосе, доста дуго шратни моѣи,  
шѣосе чакшира дошцидало, сѣ шнѣмъ в юшѣмъ  
торн ирсклѣ нежени посаѣ быо.

Ясамъ вѣшь казао, дасамъ све жолѣ че-  
шверноги зѣврова, коессамъ годѣ убио, ошѣ-  
ваво. Ясамъ све шакове на шѣчке разлѣнио  
и на солнце вѣшао, чрезѣ жосу ивѣне шако  
сѣуе

суве и тваре была, да ихъ я ни нашто употребити нисамъ знаю; а друге былесу врао добре на што годъ употребити. Перво штосамъ я отъ штогъ начинио, была а една капа на главу, дазка на полъ извращена дабы книша сѣ иѣ спадаши могла. Овоми а тако добро на руку пошло, дасамъ я послѣ башѣ отъ сами ови кожа чиставе хаалине начинио; то есть перслукъ и чакшире, коесу кодъ колѣна отворене были и обдвое алвашно, ербо а то мене выше разалѣивати нежелан топанити морало. Истиниу сказати морамъ, да а то све врао бѣди и чемери крпекъ было; ербо жаносамъ годъ я хрѣвъ дунѣрниѣ, шакосамъ исто юшиѣ и гори кроачъ было. Какоеъ а крпекъ то было да было, онъ а мене опетъ врао добру службу чинио, кадсамъ на полю было и книша а изненада палаа, остаосамъ а свагда, ербо а дазка отъ перслука и капе на полъ извращена была, сасвимъ суѣв.

Послѣ овога употребюсамъ иѣкое време труда на то, дабы себи щинѣ или солнечну обрану начинио. Ербоми а то доиста отъ врао велике потребе было, и нилосамъ веѣ одавно велику волю себи шакону начинити. Ясамъ шакони у Бразилѣ доста видю, гдѣсу оне ради солнечне жеге

врао

врао потребне; и я овде чувствовоосамъ ошакону велику жегу, и башѣ юшиѣ веѣу, ербосамъ а башке солнца линѣ было. И дасамъ я и кромѣ штога выше на полю, нежелан у куѣи быти морао, то а дазка мене врао ползена вещь былаа, како отъ книше шело и солнца. То а мене врао много труда спяало, и сѣ шимсамсе доста дуто бавио, доксамъ штогодъ башѣ као ползекъ крпена добио, кадсамъ мисаю, дасамъ веѣ погодио, повварюсамъ две шри, докле а сѣна произишла, сѣ конисамъ доволянъ было. Напоследокъ произишайми а сѣна доста добра. Найвеѣа негота была а щинѣ начинити, дасе спущати може. Распрострети иѣга то а даво было начинити, али кадга спустити и сѣвити нисамъ могло, тога дакле небы никадъ другоаче могло него свагда надъ главоми носити, а то быти не могло.

Но преко свега, као штосамъ казао, напоследокъ довеосамъ едну опетъ у состоянии. Ясамъ растегао на но кожу сѣ дазкомъ на полъ извращеноиѣ, шаво да а она книшу као стрѣа и равно жегу солнца врао добро задерживала; и дасамъ я сѣ нѣоме много лажше и угодиѣ у топлому времени, нежелан предъ шимъ у хладному исходио,

а

а кагда ю требовало нисамъ, спустиасамъ до  
и савю, и поавъ рукою носили мотво.

Тако живюсамъ я сасвимъ удоволянъ;  
кадсе в душа моя оданиемъ воли Божией  
свершено премирала, и я себе провидѣ-  
нью или истинной водителницы сасвимъ  
у руке предаю. Ово я учинило, да самъ я ова-  
ко много болѣ живю, нежели у содруже-  
ству други люди. Кагда в мене кагдаже жала  
за содружествомъ человеческимъ палаа,  
то вопрошасамъ я самъ себе: небман  
ова забавя съ мнѣмъ мыслима, и како шло-  
самъ ямо казати мотго, съ творцемъ мо-  
имъ самимъ, съ водитанемъ и молитвомъ  
болѣ чинити было, нежели полно ужинавъ  
человѣческаго содружества у савю?

Послѣ овога сказати могу, да мене за  
цѣла 5 лѣтъ година ништа чрезвычайно пред-  
срело не. Живюсамъ свегда оимъ начи-  
номъ, и на оному истому мѣсту како и  
преде. Кромѣ мога годишнѣга дѣла ш-  
ринѣ и ечамъ свѣянн, и грождѣ суши-  
ти (ош конясамъ свегда только оспавю,  
коликосамъ за одну году требовало) окромѣ  
овога мога годишнѣга дѣла говоримъ, и  
мога повседневнога съ пушкой исхода, было  
в мой главни посаю себи чунѣ начинити,  
когасамъ найпослѣ шавоже и у состоянїе

довсе.

довсе. И компанїемъ Канада бшѣ стопа шир-  
око и 4 рш дубоко дошосамъ шавоже до  
поавъ *Англїйске* мѣлѣ дласко, до милога ух-  
ла доле, швосе первого дошцало, кон в  
шво ошвыше великъ было, срго я найпре,  
каю швобы учинити каало, нисамъ про-  
мопрїо кавобуга до воде довести, шо мо-  
расамга дакле, кагда веѣа ниши къ воде  
до вуѣи, ниши воду къ нѣму довести мо-  
го, оиде оспавити, гди в ош и ставю, али  
бележку, дабы други вранѣ намешни было.  
Каю шво в послѣ и было. Я нисамъ мо-  
тво довеса каше никакво способно дре-  
во къ тому добити, и шавоже ради ошдѣв-  
ня воду, каю швосамъ каало, къ нѣму бли-  
же довести, нежели полакѣ *Англїйске* мѣлѣ:  
а каасамъ найпослѣ видѣво, дасе на стварь  
учинити може, шо дакле нисамъ ошавю  
дѣло, авосамъ башѣ и эва читавя лѣта  
ово шогѣ бавѣнсе просею, шо и труда  
никавога жало нисамъ, сргоми в свегда  
надежда предѣ очима шрепшала чунѣ доби-  
ни, у космусе на море упустиши могу.

Садѣ в было дакле мой мали чунѣ го-  
тошѣ, али величина нѣгова нїесе мотга башѣ  
ошмождѣ съ намѣренїемъ мнѣмъ сравнити,  
коссамъ при правѣно первого имло, шо  
еснѣ съ нѣмъ онаю въ швердой земли ус-  
дннсе

длиннее пошла, до косяков до пяти миль пушот наших имало. Али да в чунѣ мой къ овачковому намѣренію врадо маленѣ было, тосямѣ дакле прешаю отъ шота сасвимѣ, и далѣ о томѣ ништа немислю. Но пресео свѣга, кадсамѣ я еданѣ кратѣ чунѣ имало, шо а дакле мое наибавже намѣреніе было, свудѣ унаоколо Але у иѣму позатисе; ербо кадсамѣ я вѣсь еданѣ кратѣ сѣ друге стране Острова пресео цѣлаго предѣла пушѣ по пресео учинію, шо пробудиласе откровеніа, коасамѣ на овому пушешествію учинію, врадо велику желю у мени такожде и друге часни Острова видѣши; а къ тому далѣ ништа требоваю нисамѣ него еданѣ чунѣ, коасамѣ вѣсь имало, да цѣлу пушину обидѣмѣ.

Ко овому концу, и дабысамѣ сѣ врадо мудро, и благоразсудно чиниши могаю, изачиніюсамѣ на моему маломе чуну едну малу Катарку, и на ню плашню (парусѣ жаро) отъ иѣволико лапсарскаго беа, коасамѣ юшнѣ доволно имало.

Послѣ кясосамѣ Катарку и плашню изачинію и уредію и сѣ чунюмѣ пробу учинію, изидѣосамѣ, дасе врадо добро пловинши мое. Затнѣмѣ изачиніюсамѣ у моме чуну сѣ обаде стране клупе и сандучиѣс, дабы у

ныма

ныма храну, барушѣ, и друге нужде вещи како отъ кнше тако и отъ прскана морскаго суве сохранію; а изѣв пушра у чуну ископаосамѣ еданѣ узавѣ али подугачкѣ Олукуѣ, гисамѣ пушину мою мешкути могаю, такожде изачиніюсамѣ и заклопацѣ отолго, дабы юо свѣгда суву сохраниши могаю.

На спражиѣи части чуна усадіюсамѣ мою солнечну обрану равну кяковомѣ маломѣ парусу башѣ надѣ главомѣ моимѣ, дабы она аки солнца кроѣв жегу солнечну отъ мене удержавани могаа: и шавосамѣ свѣгда отъ времена до времена едну малу пушешествіе по морю учинію. Алисе инада нисамѣ далеко на море упустию, ниши далеко отъ байра берега. Напослѣдокѣ нисамѣ могаю я жели цѣван кругѣ мога малага Крадѣвства видѣши дуже прошиво силани, и закамчосамѣ дакле велику пушешествіе свудѣ унаоколо учиниши. На шай концацѣ уредіюсамѣ я Лѣву мою обидѣю сѣ двѣма шеспети сомунова отъ мога ечинога хлѣба (да ркнѣмѣ пиша ербосу шаво шанки бмыл) еданѣ есмални лонацѣ пушѣ шлава, емо отъ коасамѣ я доспа доволно и много груваю, ползкѣ козе, барушѣ, и олово, шавоєнхѣ выше убити, и два она велика кябаша, коасамѣ у Машроски сандуцы изшю.

Отъ



Отъ оныхъ учасамъ еднѣ на нѣку ле-  
жати, а съ другимъ, моѹсе покрывати.

То а было б Ноември у шестомъ лѣту  
мога царствованія — наи робства, кадсамъ ово  
чашель узети какому драго, кадсамъ ово  
путешествіе предузо, и ово в справо мно-  
го выше него штосамъ я мыслаю. Ербо аво  
бшѣ Островъ у самъ себя верао великъ я  
не было, штосамъ я опетъ, кадсамъ отъ во-  
сточне стране дошо, велики ошегъ камъ  
нише Селре, коя в до две мѣлѣ далеко у мо-  
ре дежала нашо, и вѣло надъ водомъ нѣкое  
у води, и юштѣ къ шому самъ прудъ, коя  
в едно полъ мѣлѣ сувъ было шакъ, дасамъ я  
далсо у море завестисе могао, дабы верхъ  
ове протеге обийти могао.

Кадсамъ ю первый вратъ усмотрю, было  
самъ вѣшь у наиврснѣю мой путъ прекра-  
тити, и опетъ настрагъ вратилисе, што  
знати нисамъ могао, коякоже далеко шо о-  
бизасти мѣне принудити у море зайти, я  
прево свега што нисамъ зно, какоѹсе на-  
страгъ вратити. Спустиосамъ далас мячу,  
ербосамъ имао штоголь шакое, штосамъ  
отъ разбиени лабарски чакан скрпію, коссамъ  
на лаби нашо.

Кадсамъ вѣшь чуиъ добро утвердио, узео-  
самъ мою пушку, и изишоосамъ на брегъ,  
гдѣсамъ

гдѣсамъ на едно брлашце пошео, отъ кудсамъ  
верхъ шай видѣши моѣя мыслаю, когасамъ  
отъ оудъ и вѣлво, коякое великъ онъ  
быо, и завлачюсамъ усудитисе далъ поѣи.

Гласюби я съ овогъ брлашца на море.  
усмотрюсамъ одну жицу, и донста отъ вы-  
ше брзу рѣву, коя в къ востоку са свнхъ  
блнзу онога верха шекла. Ясамъ юштѣ на  
шо вѣши позоръ имао, ербосамъ видѣо, дабы  
я чрезъ шо врао лако погибелн подожанъ  
быти могао; ербо ако в доѣмъ у ову рѣву,  
шо могу я лако силномъ хитроспан нѣномъ  
далсо у море блченъ быати, и после выше у  
состоянью не быати Островъ достигнути мо-  
ѣи. И донста дѣсе нисамъ прѣсе на ово  
брлашце пошео было, шобы блнш шакъ быти  
могао, ербо ова нста рѣва была в тароже  
и съ друге стране Острова, само нѣчно ма-  
ло далъ отъ брега. Видѣосамъ шакоеже, да  
в една велика супротъ шенуца рѣва полъ  
брегомъ была, шакъ дасамъ я само у перву  
рѣву узети смео, другоачебы абіе у про-  
шнѣю шекуцу рѣву доѣи могао.

Овде оспаосамъ три лана спосѣи, ербо  
вѣтаръ (восточно жицѣ-восточно) ам-  
ханисе донса остро, и управюсе, да в онъ  
речной рѣки управо на протнѣлъ было, и да  
в море врао страшно и жестоко о врхъ раз-  
блалосе

благосе. Изъ ове причине небы дакле со-  
вѣшно за мене было, близу брега держати-  
се, и ради рѣке нисамсе смѣю опшудѣ да-  
ско удалити.

Третий днѣ у штру наѣсе всѣхъ вѣтрѣ  
преко ноѣ ушлою было, море опетѣ тихо,  
и все усуди далѣ поѣти. Али доиста могу я  
овде свемѣ жестокимѣ и несправднимѣ зо-  
лымѣ за убѣщаніе служини, ербо егда шпо-  
самѣ я до онога верха дошао, и егда за едну  
дужину чуна отѣ брега, кадсамѣ я себе на  
еднѣ крашѣ у великой дубини воде, у ед-  
ной рѣки видѣю, башѣ наю доска отѣ шоч-  
ка воденитноѣ. Ова я шренула мой чулѣ  
сѣ шиковомѣ хитроспш, да све штосамѣ я  
чинити могаю, ніе было у состоянію  
нѣга кодѣ края рѣке удержати, него я она  
мене све далѣ и далѣ изѣ напротивѣ текуще  
рѣке, коими я сѣ леве руке лежала, отерала.  
Никакови вѣтрѣ не кренусе, конбыми помо-  
ти могаю, и све штосамѣ я весломѣ чини-  
ти могаю, было я све суспши трудѣ. Салѣ  
всѣхъ держосамѣ себе за изгублѣна, ербо да  
в рѣка сѣ обадве стране Острова была, шо  
знаосамѣ я, да она после опдалѣни иволи-  
но нѣя опетѣ за едво нан свупа доѣти моря,  
и равно никакове могуѣносши видѣю нисамѣ  
кавосе отѣ шга уклонити нямѣ. Видѣю  
нисамѣ

нисамѣ дакле предѣ собомѣ ништа друго не-  
жели башѣ изѣвѣснѣу прочастѣ, не ради мо-  
ря, ербо я оно доста тихо было, но глада  
рада.

Истина дасамѣ едну корячу шаво ве-  
лику на брегу нашаво, као штосамѣ я  
дигнути могаю, и нисамѣ у чулѣ донесю;  
никосамѣ шавождѣ велики бокалѣ (еднѣ  
отѣ мон земляни ловаца:) пулѣ фршике  
воде; али штосамѣ я све шо помоѣти могаю,  
ако я на неизмерию *Океанѣ* операнѣ бу-  
демѣ, гдѣсамѣ я башѣ изѣвѣснѣу было  
нѣманѣ 1000 мѣля отѣ брега дадено  
быти, гдѣ ниши острова ниши какове  
постовне землѣ нѣти будемѣ.

И салѣ башѣ явчно видѣосамѣ, како я  
лако провидѣнѣю Божию было изѣ бѣданѣ  
спшя какового челоуѣка іошнѣ неволнѣ  
учинити. Салѣ погледаосамѣ за моимѣ пу-  
стниомѣ, изоставаѣнѣмѣ островомѣ као  
за изѣкраснѣмѣ мѣстовѣ у свѣшту наградѣ,  
и све мое благополучіе, кое я нгадѣ серд-  
це мое желнши могаю, было я шо, опетѣ  
онде быти моѣти. Сѣ шпломѣ желомѣ  
простреосамѣ руке мое за нямѣ: о благо-  
щестіна пустынью, повывкосамѣ изѣ гласа,  
коѣуанше кадгодѣ выше видѣти? о я не-  
волаво созданіе кудаѣу досѣвѣти! — Салѣ  
бачю

баціосамъ самъ себи неблагодарна своя самоумія на очи, и дасамъ тако често-кратно на самоѣно спанѣ роптаю; и што бысамъ зато даю, кадысамъ опетѣ на оному брегу быти могаю? шо мы дакле никада истина качества нашего спаня невидимо, докле годѣ ево насѣ о пропивочастіи неувѣри и никадѣ оно, што уаинамо, пристоѣно цѣвниши незнамо, доклегга годѣ не изгубимо. Смущеніе, у космусамъ было, едвасс предспаваниши може, кадсамъ я себе отѣ возлюблѣне пустыни мое, ербомыст тѣло чинило (сворѣ всѣхъ з мѣлѣ у простраво море, белѣ найманѣ кадєкас не никадѣ выше достигнуши прогутана видѣо-ясамсе мѣху шкѣмъ шрудіо, колноксамъ годѣ могаю, и докле годѣ крѣвности мое сасвѣнѣ почерпане небыше, и держасамъ чунѣ моѣ врало сѣверу, шо есть спрѣху стране рѣке гди в она напротѣвѣ текуща рѣка дома-знаа, колєко в годѣ могуће было.

Напослѣдокъ оволо полдє, кадѣ в солѣце лінію прешло, учинимисе, да я иѣвѣ мали вѣшриѣ морси на ліну осети, кои в изѣ юже ише востова дошло. **О**воже в опетѣ малко охранило особито, кадѣ послѣ едно полѣ сѣна сасвѣнѣ угоди, я мирни вѣшриѣ дыхани почео башѣ у ово време,

време быосамъ я всѣхъ у страшно отпа-леніе онѣ Острова доперанѣ, и кадѣмъ найманіи облакѣ или тавно време мѣху шкѣмъ дошло было, тобы я довста сутубо изгублѣнѣ было, ербо я ни еднога Компаса собомъ улео инсамъ, и небысамъ, кадѣ-самъ всѣхъ едѣмъ краѣмъ Острова изѣ очю избіо было, никадѣ знати могаю, какоѣусе кѣ иѣву опетѣ управити моѣи. Али кадѣ време чисто изоспале, шо исправіосамъ я опетѣ Катарку мою, и растегнуо парусѣ пошло на таковой, и держасамъ востга, колєко в годѣ могуће было, сѣверо-спрано, дабысамъ изѣ рѣке низѣи могаю.

Башѣ кадсамъ я Катарку и пѣлїна моя уредіо, усмопріосамъ бистроѣомѣ воде, да гдѣгодѣ скоро каково премѣненіе рѣке банзу быти мора; ербо гди в рѣка нагло текла, была в вода мушна. Али кадсамъ идѣо, да в вода бистрїа была, тосамъ знаю, да рѣка онадѣ; и смотрїосамъ да море едно полѣ мѣлѣ далєко кѣ востоку о иѣке Седре біе. Ове каменїте Клісе, као штосамъ я нашю, учинилєсу, дає рѣва опетѣ на нѣма раздѣвалєл, и будуѣи да в глази на-шца опшудѣ выше южнѣ ишла, и Клісу сѣверо-восточно стоѣщу оставалєл, шо в друга прошивности ради вѣліне напѣгѣ

Т

узбієлє,

узбила, и учинила врод велнку спрѣхурѣву,  
воя з сѣ вилкомъ силомъ опенѣ сѣверо-  
западнѣ натрагѣ текала.

Тво оуде знаде, што з то всѣхъ башѣ  
на вѣнцальной Австинцы стовѣцѣ изъ некада  
милость добити, нан онѣ разбойника,  
башѣ кадсута убити хотѣди, освобождатку  
быти, нансе у каковой другой шаковой  
краднѣи и смертнѣи погибелн находю, са-  
мо шакови може себи онѣ принаке пред-  
логѣ о величии мое садатиѣ радости,  
и какосамѣ радостно я чуиѣ мой, у уходѣ  
противошескуще рѣке управлю; и вѣтарѣ  
юшнѣ кѣ тому свегда фрншавѣ и угодиѣ  
быо, и сѣ каковимсамѣ утеселенѣмѣ з пла-  
но мое по вѣму растегнуо, и шако поавѣ  
храбре радости предѣ вѣтаромѣ и сѣнганъ  
шескуциѣ припливомѣ пловлю.

Она противошескуща рѣка донеса з  
мене на одну вѣмцуку мѣлю далсево на мой  
возвратнѣшесани нуть управлю спрѣку Ое-  
строва, зан выше него з де мѣлѣ далѣ кѣ  
сѣверу, него што з сама рѣка была, воя  
з мене похитила была; и я дакле, кадсаме  
кѣ Острову приближю, нашлосамѣ, дасамѣ  
на сѣверной странѣ онѣ кѣ, то есть кѣ  
страни управлю на прошнѣи быо, изъ нос-  
самѣ найпре изншао.

Послѣ

Послѣ какосамѣ я сѣ помощю оне про-  
тивношескуще рѣке выше нежели одну мѣлю  
пуша учиню, привѣтшосамѣ да з она изчез-  
нула и менѣ выше далѣ не служила, шако  
же нашлосамѣ, да межу онима двѣма вели-  
кими рѣками (шо есть: на южной страни,  
воя з мене похитила и ономѣ кѣ сѣверу,  
воя з мене з мѣлѣ на другой страни была)  
вода у западнѣи страни острова сасномѣ ти-  
ка была, и никакова вѣтра не имала, и да-  
самѣ я свегда помало вѣтра предѣ собомѣ  
имао, шо дакле держалосаме и управлю сва-  
гда во острову ако башѣ чуиѣ оняко брзо и  
не пловлю, како преѣе.

Около 4 сапа предѣ вече, кадсамѣ я онѣ  
принаке юшнѣ одну мѣлю онѣ острова уда-  
лѣнѣ быо, нашлосамѣ да верхѣ пелнне (кли-  
сс) воя з мене, ербосе она, како шлосамѣ  
каззо, кѣ югу простирала, и рѣку юшнѣ  
выше южнѣи терала, шако далеко онѣ ое-  
строва удавала, юшнѣ одну другу противо-  
шескущу рѣку подѣ сѣверомѣ чинила. Она з  
была врод брза и ака, зан не идяше онимѣ  
лутемѣ управлю, кудѣ з мое теченѣе было,  
воя з онѣ части кѣ западу, а боля часнѣ  
кѣ сѣверу была. И будучи дасамѣ я межу  
онимѣ фрншавѣ вѣтарѣ имало, управлюсамѣ и  
повлалосамѣ управлю оне противошескуще рѣ-

Т я

ко

не сѣверно-западнѣ, и до полѣ сапа нисамѣ  
быо далѣ, него само едно полѣ мѣлѣ отѣ  
брега удалиѣ, гдѣсамѣ я сѣ шихнѣ моремѣ  
скоро са свнѣ на суво нзышло.

Кажосамѣ на брегѣ ногомѣ стаю, по-  
самѣ на колѣна доле, и сѣ шверднѣмъ обща-  
нисмѣ Богу за спасеніе мое благодарю, да не-  
бу никадѣ выше на шо помыслиши, дабы се-  
бе на моме чуноу изѣ шавице мога Острова  
освободити хошѣю. Мало за шнѣ, дозвася  
сѣ храномѣ, коюсамѣ имѣю, подкрѣпю, уву-  
кояснѣмъ чуиѣ мой далско на брегѣ едне мале  
зачкоюмѣ, коюсамѣ подѣ нѣвнѣмъ арсенѣ  
нашаю, и легаосамѣ, ербосамѣ отѣ дѣлаю  
пушнаго шруда сасвнѣмъ малавсаю быю, спа-  
ваши.

Лясамѣ садѣ опстѣ у великой брѣдѣ  
быю, како сѣ чуномѣ момѣ опстѣ куѣи де-  
ли имамѣ. На онай пушѣ, коюсамѣмѣ изе-  
зю, опстѣ напрагѣ вращитнѣсе, на онай нѣ-  
самѣ могаю по погибелѣ коюсамѣ претрѣю  
и коюсамѣ я бѣднѣмъ добро злѣю, отнѣюдѣ за  
мыслиши, а каковы на другой, шо естѣ на  
западнѣмъ страни было, шо злѣю нисамѣ, а  
юштѣмъ кѣ тому волѣ немзюдо себе новнѣ  
погубелѣмѣ подлагнѣи. Намыслѣосамѣмъ далѣ  
сущра далѣ подѣ южну страну позрѣи  
брега проѣи и разгледани, нѣбули гдѣиоу  
дену

едну зачкоюмѣ или заходѣ наѣи, гдѣбысамѣ  
Фрегату мою (чуиѣ) у свободу довею, и  
кады вѣ пребовѣю опстѣмъ далѣю при рудѣ и  
машѣ могаю. Ходѣи я далѣ до зрѣ мѣлѣ  
тако по брегу, дошасамѣмъ далѣю изѣюспѣ  
до едногѣмъ депогѣмъ ухода наи байра, кога на-  
устнѣ едно полѣ мѣлѣ широко быти вѣ мо-  
гло, кое вѣ обаче свѣгда уже башѣ до едно-  
го малого поточнѣа быю, гдѣсамѣ я еднѣ  
вѣло лѣпѣ конѣмъ за мой чуиѣмъ изѣшаю, и гдѣ  
вѣ онѣмъ тако исто безбѣдно кѣю башѣ у за-  
шо начинѣвнѣму лаѣарскому убѣгу лѣжю. Ов-  
дѣсамѣмъ увезю, и кадсамѣмъ чуиѣмъ добро свезю  
и ушвердѣю, отнѣшасамѣмъ на брегѣмъ, дабы-  
самѣмъ видѣю, гдѣсе находитѣмъ.

Видѣосамѣмъ далѣю, да я отѣ онога кѣ-  
ста, нисамѣмъ далско, гдѣсамѣмъ прѣсѣ быю,  
кадсамѣмъ пешке на брегѣмъ овай пушюваю.  
Прѣдгужѣосамѣмъ далѣю путь мой, и нисамѣмъ  
нѣшѣ изѣ лаѣе кромѣмъ пушку и цитѣмъ  
мой собожѣмъ узю, ербѣю чрезвнѣчайнѣю шѣю-  
ло было. Послѣмъ ояковога пуша, когасамѣмъ  
я учнѣю, ходѣосамѣмъ юштѣмъ доста добро,  
и кѣмъ вечерѣ найшасамѣмъ опстѣмъ дошю кѣ  
моей старѣой сѣвнѣмъ, гдѣсамѣмъ я юштѣмъ  
сѣе онако нашаю, каюсамѣмъ и оставѣю: ер-  
бѣосамѣмъ я шу сѣе свѣгда у доброму поряд-  
ку содержавю, зашто вѣ она, кѣю шѣосамѣмъ  
казю,

казно, къ моему лѣтнему мѣсту ради увеселения опредѣлена была.

Онаде прешасамъ премо пласта, лега-самъ у ладакъ, дабы оупочинаю (заинто-самъ крайнѣ утужденъ быо:) и скоро да примъ заспаю, али сезни кон повѣсть ову чита, нека себы страхъ и ужасъ представи, аво може, кадсамъ а на едайъ крайнѣ отъ сна мога иѣкимъ гласомъ пробужденъ быо, кон а мене много крапц по имени викнуо: *Роднѣ, Роднѣ, Роднѣ Круссѣ!* шы сирото *Роднѣ Круссѣ*, гдиси шы? гдиси шы быо?

Крайнѣ утуждаиъ возниомъ и весельиѣмъ первую половицу дана, и отъ холъ другу, а у тако дубокъ самъ погруженъ, дасе а отъ иѣга саснимъ нисамъ пробудю, него нислаю меѣу сномъ и будиномъ у самъ себи, а снивамъ, да шкогодъ самномъ говори. Кадъ гласъ непрерывно викане: *Роднѣ Круссѣ! Роднѣ Круссѣ!* и повторително, то найпослѣ пробудюсамсе саснимъ отъ сна и своѣю смершннѣ ужасомъ обави отъ мога ложа горе. Али едва штосамъ а очи мое отворю, усмошрюсамъ а мога Пола горе на пласту сѣдлаца, и позадега абсе, и да а шо онай человекъ, кон а самномъ оворю; србосамъ а башъ овиѣмъ шуж-шесаниѣмъ

шесаниѣмъ говоромъ обавковсно съ ниме говорю и обучаваюга. И отъ а шо тако со-вершено изучю, да а онъ на мое прсе сѣво, и какомъ иѣтовымъ око образа мога умывавасе, и све непрерывно *Роднѣ!* сирото *Роднѣ Круссѣ!* гдиси шы? гдиси шы быо? онъ куаси дошао! и шако Далѣ, шпо а отъ мене изучю, превашно.

Несматраюиъ нато акасамъ а башъ и абсе знао, да а шо напатагъ быо, и доста иншко други и быши не могао, шо онегль прошло а доста луго часа, доксамъ а онегль право къ себи дошао. Зашто а перво знати нисамъ могао, како а ша пшница овамо дошла, и како башъ из ово а не на друго кое мѣсто. А кадсамъ всѣ едайъ крайнѣ башъ уѣренъ быо, да шо иншко други нежан мой любезнай попалъ быши неможе, шосамсе а дакате абсе примирю. Ясамъ иѣму пружю руку, и зовнуосамга именемъ полу! онда а скочило и дошла шо дружбно создание, сѣло на мой пладцъ и спрдало юшмѣ свегда: Сирото *Роднѣ Круссѣ!* а какоси шы овамо дошла? и гдиси шы быо? башъ шко; ко дабы онъ отъ радости шпо а мене видю, саснимъ раздражсѣ, и размаженъ быо.

быо. И такосамъ я иѣга опетъ собомъ  
кули узко.

Овако луто време по морю блудели  
виасамъ дакле и много дневе мирно съ-  
диши, и о погисел, у койсамъ быо, раз-  
суждавати, Истинка дабы мы верло драго  
было, кадысамъ чуиъ мой на овой стра-  
ни, гди живимъ, имати могао, али нисамъ  
зико какобу то учинити. На восточнои  
спрани острова, коюсамъ я обидзю, зна-  
осамъ какое, и да могуће не, ербо кад-  
самъ я само на то помыслао, то трепеще  
сердце у мени и кровь сва у жилахъ  
стале; а како в сѣ друге стране Острова  
было, то знаю нисамъ. Не знаю и: п: да  
рѣка сѣ онаковомъ испомъ хитрости кѣ  
восточному берегу печаше, како годъ што  
е и на другой спрани поредъ иѣга ишла;  
тосамъ я еднакой погисел подложанъ был  
рѣкомъ доле отеранъ быти, као штосамъ  
преѣ отъ острова отеранъ был. Сѣ та-  
коима мислима примирюсамъс я и безъ  
чуна быти, аю е онъ мене башъ и по-  
дяно иѣсады и времена стало, доксамъ  
иѣга начиню и юштъ толанко, доксамга  
на воду донсо.

У овой душевной мысли пребываюсамъ  
я своро едну годину луто, и живюсамъ  
шало

изво тихо и самоино за себе; и булуи  
да в душа моя иѣ смотреня мога стана, и  
отданіемъ воли Божией укрѣпана и у шѣ-  
шена была, тосамъ дакле содержавао и  
я у свима вежда, кроиѣ што нисамъ имю  
человѣческаго содружества, сасвимъ сре-  
жанъ и благополучанъ.

Межу тимъ прелюсѣвюсамъ я у свима  
Механическияма художества и занати, кое  
е мене нужда разити изучила, свагда болъ  
и доста мыслюсамъ, дабысамъ у на-  
ковомъ нужномъ случаю доста добръ  
дунѣриъ быти могао, особливо кадъ по-  
мыслимъ, каюсамъ я мало хвалта имю.

Преко того доксамъ я у нежданемо  
совершенство мое лончарство, и пошломъ  
е доста добро сѣ еднимъ кружнимъ ста-  
кломъ, сѣ кониѣ е мени све болъ и  
лакше чинити было, садсамъ веѣь могао  
вещь какову округлу начини, и шойзи по-  
рядочни видъ дати, ербо преѣшны кое  
какимъ галии крепкъ веѣь нисамъ могао  
самъ гадати. Али низадъ нисамъ сѣ мо-  
юмъ способности што годъ выше себе  
поволеніе начиню, и никадсе ни о едномъ  
мосму изобретеню шало верло возрадовао  
нисамъ нежан о томъ, штосамъ веѣь у со-  
спованю было себе едну лулу начинити. И-  
стина,

на, она в была едина верло ружна и не-  
сграшна вещь, кагда в вещь готова была,  
и само червена и као други лончарски  
хеспалъ ожежена; али кагда в она доста  
пштерда и димъ пуцати могла, шосамсе  
я о томъ безпредѣлно возрадовао; ербосамъ  
я пушпши быо навмкло, и былое иѣвока-  
жо лула на лѣни, изъ почемка забравлю-  
самъ на ны, ербо писамъ знао дувана на  
острову наѣи моѣи, а кадсамъ послѣ о-  
пштѣ ихъ шражо, я выше низакони лула  
наѣи.

Такоже и у моме занату кошаре в  
кошариде пшеница дошасамъ в доста да-  
лево и начинюсамъ нуждин кошариде мю-  
жество, водиколими годъ моя сила вло-  
брешени на руку дала; Истина да оне в-  
быше верло леве али доста лавашне мю-  
вещи у себи храниши, или шпштогодъ у вы-  
на куѣи донести. и: п: кадсамъ на полу  
козу убю, могаосамъ ю на древо обесити,  
одрети, расправити пшѣ у комале иссеѣи,  
и у моме кошару дома отнести, а шшо  
исто и корняе. Могаосамъ ню рассеѣи,  
вспи и два шры комала меса шшо в за  
мене доста (отвѣ иѣ уцати, шю у коша-  
ру моме куѣи донести, а друго шшо в  
отвѣ выше оставити. Велики дубови ко-  
шари

шари служиласу мени житю у нима хра-  
нити, воесамъ я, како в оно зрело было,  
опукао и осушио, пшѣ послѣ у ве-  
лике кошаре на мѣсто амбара сасуо. Я-  
самъ примѣшио, да вѣше и барутѣ мой на  
маняѣи нде, и ово в было едлив недоспашонъ,  
кога я никомъ начинюмъ попушпши могу.  
Я иссамъ знао о томъ башѣ озбилски раз-  
мышлавати почео, шшюбысамъ чинити нмао,  
кадбы вѣше барута мога неспало, шю стѣ:  
кзкобысамъ кою козу убити могао. Ясамъ  
у шрѣшню лѣшю мога оиде бытѣи, како  
шшосамъ горе казао, младо арс добю и  
иѣвга шшотомо воспшшо, такоже еднотѣ  
арчиѣа за мою упитомѣиѣну козицу добы-  
ти, али юшпшѣ никада до шгога добѣи ш-  
самъ могао; докле годъ нѣ отѣ мога арста  
стара коза была, и сердечю сожалѣние мю-  
ншми ню допустило никада завлаши, до-  
кле годъ она шшпослѣ отѣ саме дубове  
старостни сзиа нѣ манкала. Кадсамъ я вѣше  
еланасеть година на овомъ острову провео,  
и барутѣ мой почео исчезавати, дакласамъ  
опомѣ башѣ озбилски мыславати почео  
козе узамке вавати, особливо быосамъ  
радъ едну шпѣру посѣшу уватити.

На шшй козацѣ помешасамъ я нима  
замке, дабысе козе у ны запшшлал; и би-  
лебысе



лебысе выше него сана у замку уважила; Али моя замка не была много вредна; ербо я живе (драта) немало и шакосамь свагда замку помергану и храну последу кашао.

Напослѣдокъ намыслиосамь за падаѣнью (ровѣ) ископати и съ шикѣи искусненіе учиниши. Ископалосамь дугачке ровове у земли и на онакови мѣсти, гдѣсамъ знао, да козе обыкновенно пасу. Верху они рово на лѣвону оубъ фашина, кокосамь самъ испало, и на нѣ оубъ озгорѣ одну тетку прешегу метнуо, шакжде кадъ кадъ разбачыо семене класе овде и овде, и шо да небы замка пала, и онда жогосамъ ясно нѣв нынога трага видѣти, дасу козе у нушра быде, и жито све изъле, напослѣдокъ наивѣстосамь при ловке у одной ноѣи, и кадсамъ у юстру опнишао да видимъ, изпавсамъ да юшѣв све стос, али намага (жито) сва опшудъ извучена была. Овои в болрость врло опузело: абіе премѣносамъ в мою лову, и наивосамъ съ едиомъ речи, да едѣяѣ кратѣ у юстру у одной едного сшарога ярца, и у другой три млада ярста едно мушко и двос женско.

Са старимъ нисамъ знао штобу чиниши, ербо в оубъ шакѣо дивн и плашавѣв быо,  
дасе

дасе в несмело усудини къ нѣвну у аму нѣи, дабыга жива опшудѣ извучао, ербое шо было, башѣ штосамъ в нмаши хотесе. Убилисамга врло лако могло, али в шо пропниѣ измѣрени мога было. Испустіосамга дакле радіе на полѣ, и оубъ в оубъ страха како бесамъ опшудѣ побѣгао. Онда юшѣв нисамъ знао, штосамъ шсарѣ после ввучіо, да гадѣ в саме Львоѣ уврочава. Дзму нисамъ само еднѣ три четьри дѣяѣ нишша еспи дао, нѣвга онда къ води довео, и после мало жита дао, шобысе оубъ шакѣо исто, како и мои ярчиѣи пипомъ учиніо, ербосу шо врло обухасма и пипома зверчаѣв, кадъ шиво съ нмама разумно поступиши знаде.

Но премо свега всамъ за садаши кратѣ нѣвга испустіо, заштосамъ юшѣв онда шсарѣ болѣ разумѣвао; онда опнишосамъ къ онима малма, извучаосамъ едно за другимъ на полѣ, свезаосамъ ихъ съ уженцемъ заедно, и ловеосамъ ихъ шакѣо ако и не белѣ труда куѣи.

Дуго в времена прошло, докле они исти хотеше; али кадсамъ в нмама млако сладка жива дао, дздонесе съ нимъ къ слу раздражиши, и сшадеше пипоми бывати. Садѣ видѣосамъ, да кадъ велѣ нишѣбы баруша ниши олова имѣо, и возісга меса нма-



шубы хошео, никакогого другаго средства шу не было, несли нѣсколько коза пшюмо воспитанія, и онда бы ихъ доста као едно спядо овца оволо куѣе мое имало.

Али э мени опетѣ абіе на паметѣ дошло, дабы шжежде пшюме онѣ дивнѣ оосбино држати морао, иначе оне, кадбы отрасла, юшнѣ свагда опетбы поливала. Кѣ тому никакогого другаго средства не было, нежелн ограднѣ еданѣ комадѣ земаѣ сѣ прошіемѣ и колѣмѣ утверженѣ, да небы ове изнутри на полѣ, ниши оне дннѣ унутра продрети могло.

За еданѣ парѣ руку было э шо доясна велико предельнѣе, э кадснѣ видѣо, да шо еданѣ вратѣ башѣ нужно быти мора, шо э мой первый посао быо, кѣ шому способнѣ еданѣ комадѣ земаѣ избратнѣ, гдн именно спядо мое шраву, воду, и заклоѣнѣ онѣ солнца имашнбы могло.

Они, консе о шиковннѣ оградама разумѣваю, менибеду врао мало мудрости приписани, даснѣ э као едно сва ова свойства имущее мѣсто сзвннѣ алатннѣ рашннѣ комадѣ дннѣде или ошаве (такэ што нѣши жнпелн у западной Индіи зову) избрао, на комсу два или три извора фрншке воде, и на одной стпранн досна велика и гуща

сна шума была. И грохотомѣ хоислусе о комсу разуму смѣяти, кадѣ имѣ кажнѣ, даснѣ э ограду овога шрчеша земаѣ тако започео, да мой онѣ прошѣа и кола сосновннѣ плаотѣ найнннѣ э мнѣ ушюколо имати э морао. Пакѣ юшнѣ и ограда не была онѣ цѣде стварн шшогодѣ найлуѣе, ербо ажомы э шо и го мнѣ всанку натнннннѣ хошео, шюбы э юшнѣ свагда кѣ шому довольно времена ннзо: али у шому э свойственнѣо луан постушнѣе составо, да э промыслаю ннсанѣ, да козе у ошаво пространному мѣсту шже несто дннѣ быти морао, како дабы и цѣлымѣ Оспровѣ предѣ собомѣ имале, и да э шюлько далсео за ннма шрчашн морамѣ, и да нн ннкарѣ нн едну спнгнушн немогу.

Но опетѣ преко свага, шо э досна папештво раѣено было, и жсанѣ живо предулсео дѣло ово.

Моя ограда была э веѣь започета, и ло 15 рифн далсео проведена, кадсу мене мысли ове на паметѣ дошла. Прешаоснѣ далсе абіе, и намысласнѣ кѣ первому почешку еданѣ комадѣ земаѣ онѣ 150 коракланн у дужнну и 100 у шнрнну оградннн, у коейѣ шюлько, како што э у нѣсколько времена по прианцы имашнбы могло, мѣста доспа имати, и авосе умножн спядо мое,

то могу я юшпѣ всегда ограду мою распротранити.

Но опетѣ преко свѣга то э доволно памятно раѣно было, и асамѣ живо предузо дѣло. Ясамѣ съ шнѣмъ три мѣсяца прово, довѣ э первый плотѣ готовѣ был, пусто-самѣ она три ярета на наибольѣи части, и даосамѣ имѣ близу окола себе пасти, колько возможно было, дабы ихъ препитомѣ. Такжеже донесаосамѣ имѣ многократно иѣ-колько ечмени класова, или одну шаку пѣривча, и даосамѣ имѣ изъ руке ясти, и шако-сусе они препитомѣи, да они кадсамѣ э вещь съ оградомѣ готовѣ был, и ны испу-стѣю, земномѣ горе и доле шетали, и само за одну шаку жипа блеветали.

Тое башѣ было оно, штосамѣ э хотою, и за полѣ трѣбу годину имаосамѣ э два ту-цепѣ коза старѣ и младе за едно бросѣи, послѣ две године имаосамѣ э вещь 43 козе, овромѣ иѣвок, косамѣ изузою и за мою по-требу заклою. Послѣ оградѣосамѣ различѣи комаде нывѣ за ныву пѣшу, тако съ прош-лемѣ ны унутра утеривати, гдиюу оне свѣ-гда изъ едне оградѣ у другу крозѣ вратѣн-ца ходѣле.

Но и то юшпѣ све нѣс было, ербо не само штосамѣ э кознега мяса за сло доволно

имаю, него юшпѣ и млекѣ, ена вещь о коей съ почетка вонешину ни помыслою нисамѣ, и ѳ воейсамсе я, кадни э изъ умѣ пала, иѣвокѣ верло радостномѣ образомѣ чудю, садѣ мораосамѣ млечарницю начинити, и имаосамѣ многократно до э: акова млекѣ у еданѣ дѣлѣ ако не выше.

И тако како што естество свѣко со-адниѣ съ храномѣ снабѣва, и равно тако пристойно употребленѣ отѣ тога чинити учи, то нею дѣлае учинѣосамѣ и я, кой никадѣ краве э юшпѣ маѣѣ козе му-зою, или сирѣ, или младо масло правѣю нисамѣ, верло упушно и аспо, иво башѣ и послѣ иѣволикѣ несреѣин проби, сирѣ и мла-до масло правѣю, и послѣ выше никадѣ недосѣпка на шомѣ нисамѣ имаю.

Колѣно много добра и благодѣвѣнѣи мо-жѣтѣ великии создѣтель своимѣ создѣнѣямѣ и у самому оваковому стѣноу учинити, гди они себе у крайнѣи нуждѣ быти мѣ-сѣ! и како неможе онѣ и найгорчайше послѣнѣи иѣвокѣхѣ усладити, и нами при-чѣну дѣти иѣга башѣ и у самой шѣвни-цы и окову хвалити! И какова трапѣза нѣе оидѣ у пустыни за мене утопована была, гди я съ почетка ништа друго него саму

погибель отъ глѣда урети предъ собою  
видѣти исамъ.

Егда въ натуралнста Стойкуеъ морзоба-  
се смѣяши, кады отъ мене съ моюмъ  
маломъ фаміліомъ кодъ трапезе сѣдѣти ви-  
дѣо. Онда э перво сѣло, мое Величество,  
Князь, и Господинъ цѣлага предѣла. Има-  
осамъ неограничну власть отъ смерти и  
живота свою моюмъ подданикомъ. Могаосамъ  
вѣшати, разтерзавати, живомъ и свобо-  
ду дати и узети, и исамъ имаю ны само-  
га бунтовчика межу мои подданицы.

Садъ кадъ шкогодъ само видѣши мо-  
гъо, каюсамъ крадѣвсый я обѣлавою ес-  
сннхъ особно моиа сподыжни служите-  
ли окруженъ! Поль мой быо э первый лю-  
бимецъ, кон самномъ говорити дозволеніе  
имадше. Мой пасъ, кон э веѣхъ доста старъ  
и немощаъ быо, и што себи подобноа  
пара не нашзо, поколенъ свое расплоднн  
не могъо, сѣдѣше одесную мене, и де  
мачке, една на едномъ а друга на другоу  
краю трапезе сѣдѣти, арбалесу на оны  
нбыа кадъ кадъ отъ мене бачени зало-  
ганцъ жм на князь нѣвею особне милос-  
сти мое.

Ово нису быле веѣхъ оне две перве  
мачке, коссамъ я найпре изъ лаѣе на сузо  
донсо,

донсо; ербо обадвесе веѣхъ мащкале быле,  
и моики собственими рувами блану оби-  
шланца мога погребене. Една отъ оныхъ  
незнамъ воимъ образомъ и отъ какова звер-  
честа добыла э малде, и отъ оныхъ мадѣя  
мачила двоесамъ принипоміо; а проче хо-  
дилесе као и днѣе по шуми и мени донста  
найпослѣ на шягошу быле. Ербосу оне  
често у мой домъ дохазале и мене сасннмъ  
опустиле; докъ я найпослѣ принужденъ  
быо исамъ ны потуѣти, коіомсамъ прила-  
комъ я ныно множество испребіо. Садъ  
самсе освободіо отъ ови гостію сасннмъ  
и само оне две за послугу мою удержзо.  
У овой обнлности живіосамъ а дакле ша-  
ко, и содружество шочно было э само  
една вещь, о чемусамъ сказати могъо, да э  
незнамъ, а и шогасамъ веѣхъ скоро у кратко  
време много добіо быо.

За чуномъ моиъ имаосамъ веѣхъ о  
лавно, као штосамъ сваззо, верло вслану  
желю, ако э башъ мени сва желя и про-  
шлая была себе на шаковому іоштѣ да-  
лѣхъ погибелемъ ошдѣвати. Ясамъ помышля-  
во ошѣтъ кадъ кадъ на средства и путь,  
какобыга оволо острова овзмо донстн  
могъо; а кадъ кадъ быосамъ я и безъ нѣ-  
га удоволяиъ. Али прѣсе мира нѣжнн ны-  
самъ

самъ могао, докле годъ опетъ ко оноуъ верху острова не опидо, гансамсе кодъ мога послѣднѣга путованя на оно бердаше попсо было, дабы положеніе брега и качество рѣке видѣти, и послѣ себе по тому управлани могао. Оваъ немиръ умножавасе сваки данъ кодъ мене, докче напо-саѣлокъ склонію нисамъ путь онамо сунимъ учинити, и то поврай брега; кое-самъ шакоже и учиніо. Али шкобы овако-вога челоѣва у *Англіи* гдигодъ сусрео, како штосамъ я было, тайбысе морзо по-лакъ мершавъ отъ страха уплашннши нан отъ смеа превинушнсе. Ясамъ кадъ кадъ спшо и себе разсмотріо, нисамсе мо-гао отъ смѣха удержати, и кадсамъ по-мыслаю, кадбысамъ у оваковому одѣванію крозь сокакъ у *Горхикру* прошшо. Хоѣеан шкогодъ описаніе отъ онога видѣ у косму-самъ я онаа было? овалъ а далас.

На главн нмаосамъ вслану незграпу капу отъ козе коже съ напругѣ висащій заклопецмъ, съ конемъ како годъ солнце, шко и кншу отъ дѣла храниши и удержавати могаосамъ, србо подъ ономъ Небе-номъ стрѣвомъ ни а ништа шко убиточо было, какъ адъ а кнша подъ хаансе на голо тѣло дошла.

Далъ

Далѣ нмаосамъ вратки перслуѣ съ рука-ви отъ шакове нште козе коже, конии а башѣ до полакъ колѣна висію, и отъ ша-кове нште матеріе чакшире отвореме кодъ нолѣна. Ове чакшире былесу отъ коже едногъ старога ярца начиніе, отъ коссу далке съ обадве спране толнко дугачко виснае. Ласу ове мени башѣ као дугачке гаіе до полакъ голѣни досязавал. Чарпа и цыпела нмао нисамъ; аавсамъ опетъ шногодъ на подобіе цыпела начинію, што самъ незнамъ, што а, нан какоѣута назва-ти, шко отъ приликѣ као подплатѣ, кое-самъ преко ногѣ отъ озго преплестн, и као какѣе чарпе стегнути и закончати мо-гао и кое а саснмѣ гнусно и гадно, као и све мое хаансе было.

Преко хаанца нмаосамъ еданъ широкъ подеѣ отъ суве козе коже, когасамъ съ двма каншчѣм отъ шакове ншта коже на мѣсто саповца утвердо и скопчо. За овимъ нмаосамъ намѣсто саблѣ съ елме спране шестеру а съ друге сантару заде-вену, другій мало узши шавовимъ истиниѣ начиніомъ скопчати попруѣ нан упрша ви-сннсеми преко дѣла, и на нѣму подъ де-внмъ раменомъ (пазухомъ,) дес кесе оба-  
дас

две отъ кожи коже, отъ конхъ у одной барушь а у другой олово стизаше.

На леши волосамъ мой кошаръ, прено рамена пушку, и видъ главомъ велики не-зграпни, гадн козиекожи отъ конца шимъ, кон а мени шко исто као и пушка моя потребна вещь было, волосамъ кодъ себе имао. Штосе фарбе мое у лицу до-шнцало доиспа верло черна, као што не была отъ одного человека, кон шкову не нивидманъ чувао и подъ деревина до десетинъ спеленомъ лице дмю, наданисе могло. Браду мою пустосамъ кадъ кадъ чптавъ четверть рифа парашити; али кад-самъ британа и макала доволио имао, то-самъ я не подсвкво досна крапка, кромъ оного што а на горийш изустивацы расшло, коесамъ я за еднъ паръ *маловепанскій* му-стафа подсевао, као штосамъ у ибки шура-ка у Сален видво; ербо само они а не други смвласу шкове носити. Да а овай мустафа кадъ кадъ шко великъ и дугачкъ было, да-самъ на ива слабодно шеширъ мой обвсити могло, ишу ни да кжсмъ, али а онъ у ду-жини и виду было найманъ шко верло великъ, дабысе у *Англи* сватко отъ шогъ уламши-

Но све ово многогредъ; ербо а видъ мой мало очю видво, да башъ зато ништа

ис

не было, какавъ а было да было. Дакле дахъ о томъ ишу ништа говорити, него дасамъ я у овай гадн одвину мое ново путе-шество предузо, и 5 шъ или бшъ дана на пугу было. Инаосамъ сь пошства по край брега у право къ оному мвсту, гди-самъ чувъ мой најпре на маки держо, да-бысе на верхъ оне гудуре попсо. А будуши да за чувъ никакове брите имао нисамъ, то дакле пренкъ путемъ прено суна уприво къ овай высини, гансамъ пребе было пошо, и валсамъ вышерстесе узваше пелане верхъ видво, ово коесамсе сь чуномъ монъ обвсити морао, зачулосамсе онваше, да а море совершенно мирно и равно было; ербо шу башъ ни найманъ уке, движени, или рвке, као на други мвсти осетити небы.

Какофу то себи понятю учинити, но лако носамъ, и памислюсамъ ивкое вре-ис на шо употребити ту вещь ближе и кше познати, и дабы видво, шела пре-панав, или отпание моря къ тому при-чина было. Ясамсе о томъ скоро уибрио, еко а то было, да а башъ прспание, ербо а онъ отъ западъ стране, и сь на-гло шенулонъ водомъ едне велике рвке кодъ Седрахъ соединяваосе, узрокъ ове ве-лике рвке быти а морзо, и да, како што а

квшаръ

вѣтаръ кче изъ запада или сѣвера, дѣлао, ова рѣка или къ брегу приближишисе, или онѣ ибѣга удалишисе морала. Чекаюћи я овде башѣ до предѣ вѣче, попомеасе ошѣтѣ на ошій верхѣ Кансе и видѣосамѣ послѣ отплавива ону рѣку сасвимѣ ясно, као и пређе, но само у вѣсему одабвиоу, то естѣ скоро едно полѣ мѣлѣ далеко онѣ брега текућу; коя в обаче при моемѣ пушешествиоу сасвимѣ покрай брега реваа, и мене сѣ чувомѣ монимѣ са собомѣ похитила, кое она у друго кое време небы учинила была.

Ово в привѣчаніе увѣрило мене, да я само преплавѣ и отплавивѣ ползрешиваше потребуемѣ, и чумѣ мой сасвимѣ мирно омоло Острова довести могу. Ади какасаѣ я помыслио на то, да то у дѣло ставимѣ, то в напао мене при упомени погибела, у кобисамѣ бмо, шакони страхѣ, да и помысль ту терпимѣ несамѣ могло; асамѣ о томѣ други совѣтѣ учинио, коя в много безбѣдин, аво в онѣ башѣ и тежн бмо; себи јошѣтѣ еданѣ чумѣ лачиниши, и на свакой страни по еданѣ имашн.

Садѣ вала змани, дасамѣ я садѣ вежа здави на Острову нмао. Едно в было мой мамѣ градѣ, сѣ лдомѣ подѣ пейномѣ ову-  
женѣ

женѣ. и змомѣ или подрумомѣ за собомѣ, коносамѣ я у то време распостранио и у разнѣ раздѣленія или подруме раздѣлао; едно онѣ оныхѣ раздѣленіяхѣ, то естѣ найсувѣлѣ и највѣше, у коосу врата сѣ оне стране мое ограде, то естѣ гди в мѣлѣ до пейнне достизивао, ишлаз, было в све сѣ великиа землянина донца, о конмасамѣ казао, и сѣ 14 тѣ или 15 тѣ великиа кошара вапушнѣ, онѣ конхѣ сваки 5 или 6 квал у себи содержавати в могло, у конмасамѣ я храну мою особито жито ибѣкоанко класовѣ кратко онѣ сламе отсечени в друго рукама монма истрвено сохраняво.

Шипосе ограде мое лопицало, та в како шипосамѣ казао, онѣ дугачки шачка и кола начинѣна была, коесе све послѣ у спалава дрвеша премѣнило, и шачкусе даско и дебело разшириаи, да шкаково око человекско, никакова обипланица за найомѣ ниши видѣши, ниши мыслатибы могло.

Не вло далеко онѣ овога мога обипланица. ади мало далѣ унутра, и из нисомѣ мѣшпу лежаласу моя два комада высе; коесамѣ я свагда лсно ураѣне и посвине содерживао, и коосу свагда трудѣ и привѣчаніе мое у време свое сѣ богатомѣ жшвомѣ плашлас. Требовали в жита вы-

ше, то имасамъ и земаѣ выше дѣ тому и тако исто добре као и ова.

Кромѣ овога имасамъ шакожде юшѣ едно лѣшко мѣсто увеселенія, и кое в такожде сасвимъ добру и цѣлующу ограду имало. Ерго перво имасамъ в ту мою малу благосвиолнствену сѣвицу, као што самъ ю називаю, око косамъ в ограду, коя в ню окружавала, свагда у обикновеной висини содержаво; и лѣшвица оставше сватла унутра. Дрвета, коя сѣ почетка ништа далѣ него само тачке быше, а слѣдъ веѣ твердо и постоянно нарасташе, полсвиолсамъ свагда таво, даусе она у многе, и аки лиме свелено грани разширила, и косамъ в банѣ желю, прензрадин сѣвѣ давала. Усредн иѣ ставо в свагда шаторѣ мой, кон в изѣ одного комада преко мотака разпенѣ отѣ парусовѣ плавина состою, и коме в нужна поправлѣнїя чиниши никадѣ нисамъ изостаю. Подѣ овимсамъ в себи крестѣ отѣ звѣровскя кожа, и други искани вещи начиню, и едну перину, коя в пре наша лабарева была, и косамъ в сѣ лаѣе дожео, и юшѣ сланѣ отѣ они велки кабата отмого прострею, сѣ шнїе покривати; и одесамъ я, коанкосамъ годѣ крашн отѣ главнота мога обшата-

шаница отсутствующѣ было, за мой увеселителани вонамъ уредю.

Не далеко отшудѣ было в мое марсе воспитаніе, то есть козе. И шко, кю ншо в то мене несказаного труда спало овай командѣ земаѣ затворити и оградиши, тако исто имасамъ в бригау то све у цѣлосни содержавати, да небы козе вигди продрети могле, и в мира имо нисамъ, докле годѣ сѣ несказаннѣ дѣломъ и трудомъ сву виѣшну справу плашн сѣ шомалко много мзили пачака, и тако гусиво едну до друге ушвердю, да в то выше шараба него плашѣ была, и еде в толнко мѣста изѣ меѣу ны было. дабы человекѣ руку унутра ушиснуши могао, кое в послѣ, кадсу тачке ове при первомѣ книшномѣ времени пробиле и прораслае, овасе ограда таво аки као еданѣ зидѣ или банѣ юшѣ ача него никакавѣ зидѣ быши може, учинила.

Отѣ овуѣ видитисе може, да в нисамъ безпослѣнѣ быо, и да никаковаго труда шиседю нисамъ све у еостовнїе довести, што в надежда и угожденїе мое изыскавал, ербосамъ в помыслию, да в гуѣе пиноме марсе оваго при рудѣ еданѣ живи домѣ имушка отѣ мяса, млека и масла за мене, докле годѣ



годъ я на острову овоме живиѣ, башѣ акъ-бы и до година дуго шрадало, да я ню обаче свегда при руцѣ удерживѣ, тосе башѣ у шоме состояло, да я плотѣ или ограду тако шрадо начинивѣ, да оне башѣ све заедно спавати мораю.

У овому предѣлу имаюсамѣ я такожде мой виноградѣ, на когасамѣ я особито раде мое земивѣ хране, суварка ослоню, и когасамѣ я како найболи и найугодиѣн слазян залоган онѣ свю други за сло вещи врто попечително содержаво, ербо дошпи нѣс беш онѣ само изряднѣ, него такожде и кѣкое лѣварство крайнѣ здраво, сипо и увеселасмо.

Ово в было башѣ на полакѣ пути мѣду мовиѣ поштовниѣ обиталищемѣ и овиѣмѣ мѣстомѣ, гдѣ в мой чунѣ спаво, овдесамѣ свегда обыкновено, калсамѣ путоваю до мога чунѣ нѣкои часѣ оспаво и отпочиваво, ербосамѣ чунѣ мой врто прилѣжно походивше обществоваво, и державсамѣ све што в кѣ нѣму принадлежало у добромѣ порядку. Какадѣ шавожде и возлюсамѣ на нѣму увестелнѣ ради, аласамѣ чунѣ отѣ погибелногѣ пути, и една на две пусинице онѣ брега далеко удалитисе смѣво, шавосамѣ ушрашенѣ я было, да несбы рѣкомѣ, иштромѣ, или дру-

другимѣ кзковимѣ случасевѣ, опетѣ на пучину моря похищенѣ было. Садѣ обаче долазимѣ на нѣвки нови пошпунковѣ, или пушѣ мога живота.

Калсамѣ еданѣ кратѣ башѣ около полѣ дне кѣ моме чуву ишло, усмошрѣюсамѣ за велико чудо мое прагѣ или стопу босе челоуѣцеске ноге на брегу, коясе у песку башѣ ясно и добро видѣши могад. Аласамѣ я аки стрѣломѣ пробивѣ, или како дабы какову зветѣ или утвору видѣю, спаво овсе, вребавсамѣ и сматраю свудѣ около себе, нисамѣ могаю обаче ни найманѣ штогодѣ ниши чуши, ниши видѣши. Попосамѣ на дво бердаше, дабы я далѣ што видѣши могаю, пролазюсамѣ по брегу горе и доле, али то ниши непошзова, я немого никаковаго прага далѣ наѣи, него олай еданѣ. Ошншюсамѣ опетѣ кѣ кѣму овамо, да видивѣ, невилаи овде юшѣмѣ выше каковаго прага, аласамѣ я можетѣ быши само штогодѣ привидѣво; аласе помыслити неможе, ербо в прагѣ ноге было свегда свойственѣ видѣши, персти, пѣта, и све друге частнѣ едсе босе ноге, али кзкое та овамо дошла, шо нисамѣ я зисю, и нисамѣ могаю шо себи никомѣмѣ начивомѣ представити. После неизброени разсѣвнѣи мысли дошавсамѣ наипосле како еданѣ, кон

в сасниѣ смущенъ, нан извѣи себе у мой градъ дома, несеканаѣи земаю подѣ со-бомѣ, по коесамѣ ходю, него у крайнѣиу страху и трепету, свака два коракла осарѣасамсе изтрагѣ, уплашиѣсамсе отѣ сва-вота кусторника и дрвета, и мыслѣсамѣ сваки пань у оладѣиѣ, да в человекѣв. Не можно описати, у колнокое иѣгоставнени видови моя уплашена убавасени сила мени шшѣсамѣ годѣ видѣ, представала, колнокое много дивн предѣвта сваки часѣ мене окру-жавало, и какова непонинна рѣка страши-лица мени путемѣ идуѣи на памѣтѣ нису долазнала.

Кадсамѣ я кѣ моему граду (ербо такосамѣ я иѣга после свагда называю,) данао, опла-шѣсамѣ у иѣга тако фршиво, кѣво дабы о-страгѣ отѣ кога шерамѣ было. Ели преко дѣственице или на прашаща пѣнине уѣо я у внутра, то ни до данѣсѣ незнамѣ, ербо сѣ неѣниѣ сердечниѣмѣ ужасомѣ не могло ника-кови зѣдѣ у свое ложе, никакова лисца у свою яму, како шшѣсамѣ я у ово мѣство пре-бѣжца утѣкао.

Нисамѣ могло цѣлу драгу ноѣ спавати, ербо колнокосамѣ манѣ причине за страхѣ не-мао, шолнокое всѣа была моя старѣсть уз-рокѣ кѣ шому ижати. Чинимсе, да то про-

шворѣчно, противо обичаа свою други шва-ри была, кадсе плаше и бое. Аллсамѣ я быо отѣ моихѣ собственныхѣ представасиа ве-щѣи тако уплашѣсѣи, да в нишпа друго не-го сама спрашилица предѣ очима видѣво ня-самѣ, башѣ аносамѣ отѣ нихѣ и далѣдо у-далѣи было.

Кадѣ кадѣ помыслѣсамѣ, да то мо-ра башѣ сѣи яволѣ быни; и памѣтѣ свѣ-ла в мене у овои мысла укрѣпаваси: ер-бо како, бы шшегодѣ у человекѣскому о-бразу оламо доѣи могло? гди в была та-лаѣа, у коей в то овамо дошла? гди быше лица отѣ какове друге споме? и како в могуѣе было да шшегодѣ овамо доѣи мо-же? Алл сѣ друге стране нисамѣ могло себи башѣ юшѣи манѣ представити, да-бы сѣтана олае на сѣно мѣство, кѣ чему отѣ нинайманѣга повода не имѣо, видѣ человекѣскѣи на себе узети, дабы само спону свою засобомѣ оставио, а то безѣ намѣрениа, ербо отѣ и то знати не могло, хоѣули в оно и видѣши моѣи; отѣ в мо-гло сасниѣмѣ другѣи пушова доволно наѣи, помыслѣсамѣ я, мене уплашении неясан ономѣ едномѣ спомомѣ. И дабы отѣ та-ко лудѣ было знѣи на онѣково мѣство вѣшнути, гди будуѣи ласамѣ я сасниѣмѣ

на противно стоящей справи острова живо, всегда съ тысящомъ спрѣху одного окладившесе могао, да я ию никада выдѣти небу и юшѣмъ къ тому у неску, гди она при первомъ приливу моря шочію мало дыхлающимъ вѣтромъ могаа э опаниута быши? шо све чиняшесе съ вещи самомъ, и са свича онима понимяма, кое мы обмывлено о лукавству дьявола имамо, сравнено не быши.

Такови коскави причина паломн э юшѣмъ множество на умѣ, навослѣдкомъ да э шо дьяволъ быо, ошѣ свега спрахэ освободисе; но немъ абіе съ шимъ готовъ содѣлѣти учиню, да э юшѣмъ шо една спрашіе создана вещь была, шо есть единъ ошѣ дивавомъ са суве землѣ спрѣху мене быши морао, консу преко моря у иннымъ чинюви возѣнсе или рѣкомъ, или противнимъ вѣтромъ похитсени на ову пустыню бачени, и на берегу моралису быши, адн ошѣмъ на море ошисан, ербо э нима можѣмъ быши, ова пустыня самоливостъ онако истю неповолна была, како шшо бы онамъ мени испривяни быан.

Докусе све мисли по моей глави мушале, благодарюсамъ я самъ у себи ошѣ еерда Богу, да я срѣномъ башѣ у оно време

време онде быо нисамъ, или да она чунѣ мой видѣан нису, изѣ чегабы должати моган, да жителэ на Острову никаде, и можѣмъ быши далѣ мене потражиати быан. За шимсу мене ошѣмъ на ново мучиле мисли, кадбысу они башѣ и чунѣ мой, и да люди онде имаде, должати, и случилобысе шо, тобы они можѣмъ быши своро и у веѣму числу ошѣмъ довста овамо дошан, и мене иѣли. Мѣсемъ случан да башѣ мене самога и небысу иѣли моган, тобысу они ошѣмъ мою оградѣ нашан све жипо мое уничтожяли, и мое цѣло стадо пинюми кола операли, шо бы я далке ошѣмъ глады ошѣмъ найпосле погинуши морао.

Тако далке растерао э спрахѣ мой сву валсжу, коюми э законѣ дао. Исчезнуло э све оно прѣшаніѣ упованіе на Бога, коесе на овако чудесномъ искусствѣ, коесамъ я ошѣмъ иѣгове благости имао, основавало: како да небы онай, кон э мене досадѣ чудесно хравіо, мени шаконде властн своіомъ имушакъ мой сохраниши могао, кога э мени благоспѣ иѣгова даривала, садѣ чинюсамъ самъ себи утрисени э моей угодности, да преко годни жипа выше сѣянн нисамъ хотесо, него башѣ коанюсамъ до найближѣга времена нуждио вѣло, и како да небы никакови случан мѣшу

нимъ дошао, и мене ужизниа овога, кое в у  
земан лишини могао. И ову уворизнь дер-  
жаосамъ башъ за достойну, дасамъ швердо  
намислю у напредакъ на две или три године  
имущакъ ране скупити, да небы у случаю  
недостаткомъ хлѣба, умрети могао.

Какосу рѣко случаи у живопу человѣ-  
ческомъ свѣшани. И кзковими тайними и  
разними источницы неспавалосе желѣ у  
движенія, и свудѣ обтекаваю, какосе саданиа  
обстоятелства преише, данасѣ оно любн-  
мо, на што супра мрзимо, данасѣ пражнмо  
оно, одашта супра бѣжнмо, и башъ одаш-  
та стрепнмо, кадѣ само помыслнмо могуи-  
ность, дасѣ в шо случити могао. Чудакъ  
приибрѣ отъ овога можемо привести, бы-  
самъ я онда, ербо я, кога в една почю бр-  
та былз, дасамъ я отъ цѣлаго человѣческа-  
го содружества себе изгнана быти мыслю,  
саснимъ самоианъ, и безъ предѣланиѣ Окта-  
номъ (моремъ) отъ цѣлаго человѣческаго  
рода отсѣченъ, и у нѣку саснимъ смершну  
пнхость изгнандъ быо, дасамъ я само едндъ  
быо, кога в Небо за недостойна держало,  
мѣшу живе причислани, или по мѣшу други  
свои созданин являшисе нѣму не дало, да  
взорѣ едного почю мое врсте мени Воскре-  
сенне отъ смерти въ живопу и найвѣсѣ бла-

гопо-

говолучіе быти чиняшесѣ, кое крохѣ вѣ-  
наго блаженства мени нишко други него са-  
мое Небо даровати може, я говоримъ, мо-  
розамъ садѣ дркати и трепетани отъ  
самого страха какового человѣка видѣши,  
и мало нисамъ отъ самага сѣвна или шкяго  
привидѣннз человѣческе стоеи отъ стра-  
ха бѣжети у землю пропао.

Тако в мало спанѣ живопа человѣчес-  
сваго само себи равнмо, и ово в дало мени  
послѣ, кадасе опетѣ отъ первого страха  
подкрѣпю, къ многимъ особинимъ поводѣ.  
Разсуждавосамъ, да в ово спанѣ живопа къ  
всему в мене безконечна мудрость и бла-  
гость провидѣннз Божіа опредѣлала, и да я  
предѣлани немого, какова Божіа премуд-  
рость при свему овому намѣреннз имале,  
шо дакле я спрошу нѣгове верховне власти  
рошпати нисамъ смѣо, ербо онѣ верху мие  
и созданиа свога неогранично владани и у-  
правлани невоспнственно право имале, и  
никоже мене акн создание, кое в нѣга увер-  
двало, къ свакой казни, кою годѣ созволя,  
своимъ власти судскомъ осудити може;  
мени надаски дакле гнѣвъ нѣговъ радостно  
сносити, ербосамъ нѣшу согрѣшю.

Такоже далѣ помыслиосамъ, да Богѣ не  
само што в праведанѣ, но юшѣ и вosome

X а

гуль,

гуль, онако казо што онъ прозволи мене наказати и оскорбѣти, мене такожде спасти, и отъ всего зла освободити може, и какъ то небы свѣта иъгова воля была, то бы дакъ безъ распрѣ дужность моя была себе сасвямъ и безъ свакого противорѣчя воли иъговой подложити, съ друге спраше былабы такожде дужность моя на иъга упованіе имати, и иъкусе молити, и миро изговорѣ иъговаго осужденія, и управленіе иъговаго проиждѣнія очекивати.

Ове мысли упракиваласу мене многе часе, дневе, могу казати и цѣлѣ Недѣлѣ и мѣсеце. Нѣкое особное дѣйство шлювыхъ не могу овде премолати. Кадсамъ еданъ краѣ уютру рано юшѣу о крешпу лежао, и пунѣ мысли о побѣдѣ ради ожидаеми днѣка быо, коесу мене краи иъ уземнирла; дошошеи на еданъ краѣ ове речи изъ свѣтого писма на паметъ: *Позовице, кадси у жули, алуце избавляи, е ти да илѣиъ мене прослылати.*

Кадсамъ затинѣ радостно изъ крѣвета мога устѣо, осѣиосамъ, да не само што в сердце мое утѣшено, него юшѣ себе возбуждена и весела Бога искренѣ за спасеніе молити. Кадсамъ молитву мою совершио, узесамъ мою Библію, иъперве речи

над-

кадсамъ ю расклато, коесу мене у очи пале, баху: *Потерли на Господа! утѣшайсе, и не опчайи и потерли на Господа! Кокосу ове речи мене утѣшила, шосе речма исказати неможе. Оставіосамъ послѣ книгу съ иъкомѣ внупреномѣ благодарности и нисамъ быо выше смутанъ, а найманъ о днѣцы.*

Башѣ у средѣ ови мысли утѣшенія и размышленія паломн в еданъ краѣ на уяѣ, да в то мое собственно замышлѣиѣ и мечтаніе, и ова стопа ништа друго ніе, нежелли трагъ мое собственно ноге была, кадсамъ изъ чуна мога на брегѣ изишо. Такожде и овоме малко охрабрило, и я почеосамъ себе надговарати, да в то башѣ амачна превара, и то донста ништа друго ніе, него моя собственно стопа, ербо зашто небы я мога овниѣ истинѣ путемъ къ чуну иъи. како штосамъ и отъ иъга ишо? Помыслиосамъ, да башѣ извѣстно выше казати немогу, кудсамъ ходіо и кудъ нисамъ ходіо, и былабы донста то моя собственно стопа, тобы я дакъ тако учиніо быо, како простицы отъ австѣня и привидѣнія повѣсти чинѣ, и по-слѣсе выше самъ, него сви други отъ нѣ бою.

Садсамъ почео опетъ сердце вооружавати и храбритисе, ербо цѣла при дана и З. ноли

моги изъ града мога нисамъ изишо, тако дасамъ я вець започео ради недостатка храни главовати, ербо кромѣ нѣволикко счмена пипа и воде нисамъ низо скоро выше ништа кодъ куѣс. Садъ я было време, да и жозе мое мусти морамъ, кое в обыкновенно моя вечерня забава была, и ова сиротна марва спавла в врло зло, кадъ в шо изоспало, и многима такожде изъ мѣсту на тако веро шпешу учинило, дасу оне своро многе отъ млека засушале.

Охрабривъ дакле овимъ увѣреніемъ да то иже ништа друго, него моя собствена спопла была, (такъ дасамъ башъ истинно рећи мѣтао, дасамсе отъ собствениотъ мога свѣна уплашю.) почесамъ опетъ свуда ходити, къ моему лѣтньому мѣсту увеселенія исходити, и спавло мое мусти. Алн само клдышко видѣти могао, съ каковимсамъ спрехомъ напредъ поступао, колникосамъ спрехотрагъ обратю, колникосамъ краши хотео кошаръ мой бадыти, и штогодбы боав могао бѣжати, то бы шай довснн мѣсавити морао, да мене нан за совѣсть тѣра, нан в у крашко предъ шимъ моремсамъ класи врло велики спрахъ претерѣвни, кое я башъ и истина была.

Но

Но прено свега послѣ кавосамъ я два или три дана онамо ходю, и ништа нисамъ видѣо, тосамъ я вець почео опетъ сробдни бывати и мыслити, да донснн отъ те цѣде вещи ништа друго ие было, него само едно мечпаніе. Алн я юшѣ нисамъ могао себе о шомъ сасвимъ увѣрити, докъ опетъ на брегѣ не ошдо, ову спопу юшѣ еднѣ крашѣ добро разсмотрѣюти, по моеи ноги мѣрѣти и глѣдаюти, хобели она ноги моеи совершенно равна и умѣрена быти, дабы и в ровати могао, да в шо моя башъ собствена спопла; кадсамъ вець на брегѣ дошю, шосе абие перво очевидно показало, да кадсамъ я съ чуномъ моимъ онамо дошю, никонмъ изчиномъ ие было могуѣс, дасамъ я на ономъ комаду землѣ быти могао, друго: кадсамъ ногу мою спрофу оне спопе измѣрю, шашосамъ, да в нога моя отъ спопе доста по добру часть мѣра была. Ова обади прикѣчанія напуинадасу опетъ главу мою пуну новн замышлѣнія, и мучногого терзани тако, дасамъ я отъ хладности како грозничавъ зуби цвокошо, и шаво сасвимъ увѣренъ куѣи послѣвнго, моралисе дакле еднѣ или выше люди на брегу быти или можетъ быти, да башъ самъ Островъ гдѣгодъ поселвнѣ, могаосамъ дакле прѣсе, него шшосамсе надо,

напа-

нападѣнъ быти, и како за свободу мою спарашисе измѣнъ, нисѣмъ зло.

Каковимъ помыслившимъ поступкомъ може страхъ челоука развратити, оиъ аиши иѣга употребася оного средства, коему иначе паметь за помощь иѣгову дасть. Прво шпосѣмъ предуге, былое мою ограду срушити, и спу мою пинтому марву у шуму испушити, да ю неприятели небы нашао, и после у надежди овакового или подобнаго добитка често Островъ посѣцавао, после дошаосѣмъ на шай люди помысль мое обиде ныве раскопши, да небысу они жита нашао, сѣ шимъ раздражени небысу често на Островъ долазали, она хотеосѣмъ сѣвицу и шаторъ мой покварити, да небысу никаковаго шрага или знака каковаго обиталища видѣли, и сѣ шимъ побуждени небыли дакъ шпо, и обиташела шражали,

Овоу былое мыслан, коесу мене перву волю узнемириле, кадсѣмъ всѣхъ кули дошао, и юшть сѣвнимъ фришка уселения шраха и ужаса главу мою забунилал была. Тако сегда обычествуетъ шрахъ оиъ какове погибелн шмиску краини ужасни быти, не толи башъ погибелъ сама, кады ю предѣ очима видимо, и юшть теже шовари намъ бreme ужаса, нежели оно зло, збогъ когасмо

у

у шраку. А што в чемернѣ было, нежели све друго, было в ово: да я у овому неспокойству нисѣмъ упѣху оиъ мога досадиши иѣга преданства воля Божией имао, на коесамсе налани имао. Помыслиосѣмъ како Сербъ, кон не само о шомъ шужаше, да су Филѣшима на иѣга дошай, него юшнѣ дата в и Богъ изоставио. Ясѣмъ почео дакле духъ мой укрѣплявати неправдана средства Бога у нужди моеи призывати, и себе на иѣгово провидѣнѣе всмошрени мога шраха и избавленія ослаинити, како шпосѣмъ други врагъ у оваковомъ случаету учинио, ербо кады я шпо было учинио, шобы я коды оного новаго шраха радостни и дерзновенн быо, али овако быосѣмъ све бодрости сѣвнимъ лишѣнѣ.

Ово смущенѣе мыслан ниени дало цѣлу колю очн зашворити. Уютру обаче зашпосѣмъ мало, и спавосѣмъ шакже сѣвнимъ ушруженѣн и маласѣмъ врао добро, и пробудюсѣмсе много сповойнии него икады преѣ. И садъ почтосѣмъ в шу шпваръ шнше разшотравити, и сѣ крайнимъ расшромъ сѣ самъ собомъ учиниосѣмъ напослѣдокъ ошѣнѣ: да овай островъ, кон в овако чрезвычайно краснѣ, плодonoснѣн, и недалско оиъ суве и постпояне земаѣ удалѣнѣн быо, како шпосѣмъ шривѣшио, не башъ овако сѣвнимъ

саснимъ пустѣ быти не може, како шмосе чини, и да кадъ небы овде спалии обита. шела было, шосу могли ошепъ кадъ кадъ чуюни или съ нимъренемъ или протм. вниги иътри дошерани ошъ иностраи брегова овамо дофи.

У 15 година коесамъ я овде живю, нисамъ доства никалѣ индйманѣ сѣмѣе каковога челоува овде видѣо: и акосу кой кадъ кадъ случайно бачени быан, шосу они ошепъ ошъ овуадъ отиѣи морали, како-су скоріе могли, ербо досадъ, како шмо-самъ я видѣо, никакомусе овде овуѣити допало не.

То, ошъ чегасамсе я найеѣе какове погибели спрашо, былобы едно шмаво случайно пришествіе скипаянсе люда ошъ спалие землѣ, кой кадъбусу овамо бачени и дошерани быан, шо бусу они безъ сумнѣ прошиво ниле волѣ овде быан, я безъ дутого задержани овде хитно ошепъ отишан, и не башъ шма лако ни слю ноѣ овде на берегу нзостан, да небысу помоѣи приванва или ошпанва и сѣ-плаости диева при нѣномъ напругѣ воз-вращеню дишени быан. Далсе я далѣ ништа чиници небы нмао, нежелн едно свободно  
иѣс.

иѣсто прибѣжаниа шракинни, кадбы я ка-кове діавле овде доѣи видѣо.

Садсамсе раскаво врло, дасамъ подружъ мой шмао проспрано и дубово ископао, и дасу врата, како шмосамъ казао, на другой страни была, гди я зидъ мой до пѣйне досаю. Кадсамъ шо зрѣло разсудю, намы-слиосамъ юшнѣв сданѣ виторый градъ у оваковомъ полукружному виду у иѣкоему ошдалѣнню управо ошъ мога зидъ изчинити, гдисамъ преѣе 12: година двояки редъ дер-зета насадю, а будуѣи дасу ова дрвета и онако густо посаѣена была, шо небы по-требно далѣнишна было, него дасе меѣуны исколко панѣва напушва и заглави, дабы шо юшнѣв гушѣе и яче было, шмакомы да-кас моя ограда готова была.

Далсе на овай начинѣ нмаосамъ я су-губя зидъ или ограду, и крайни быо я сѣ дунѣерскимъ дрветни сѣ старима ошъ ла-ѣе ужети и саснимъ, шмосамъ годѣ измы-сантпи могао, иѣга ява начиниши, вѣнѣко утверженѣ; и у иѣвиу нмаосамъ 7: маан рупа, не всѣи него као шмосамъ руку мою крозъ ны провуѣи могао. Изнушра начиню-самъ зидъ овай до 10: стопа дебсо, и вѣ че-мусамъ неспреставо землю изъ мога подру-ка износю, вожсамъ чело зидъ бачао, и  
шаро



твердо угазіо. Кроль опи 7-мъ рупа хлѣб-самъ я они 7-мъ пушакъ намѣстити, кое-самъ, како штосамъ казао, изъ лѣсе на су-во домсо. Ове, како штосамъ рекао, као топове намѣстосамъ, и начиніо подмешае за ны, како што валя, гдису оне башѣ како на точкови спалас, и башѣ тако, да-самъ ихъ за я минуша све 7-мъ опалани могао. Правѣки ограду ову провеосамъ я много горки мѣсяца прѣбе него штосамъ сѣ нѣомъ готовѣ было, и опетѣ инсамъ држао себе ни еднога магновенія ока за без-бѣднаго, докле годъ ни у совершенно со-сшраніе инсамъ довео.

Калесамъ сѣ шимъ готовѣ было, поса-діосамъ цѣло полѣ изванѣ зидъ мога та-ко густо сѣ шачкама и дебелимъ мотка-ма отѣ дрвста, кое я тако добро нарастло, како годъ што я едно до другога стаяши могао, ербосамъ я шакони шачкаа слобо-дно до 20000. у земаю ударіо. Но опетѣ меѣу нима, и монимъ зидомъ доста вели-ко и пространо мѣсто оспазіо, дабы не-пріятелѣ мое видѣши могао, и они ка-каво заслона отѣ младе шуме небысу имати могал, акабыст усудили къ зиду приближити.

И

И тако имаосамъ у времену отѣ 2: го-дине врло дебео садѣ, и у 5: или 6 го-дина башѣ совержену шуму предѣ обита-лицемъ монимъ доста страшно дебеу и яку, да я она доста непроходна была, и никому небы на умѣ пало да и за нѣ іоштіѣ штого годъ имаде, а камоли каково спанѣ да има. Штосе пуша дошцало, конѣшу я самъ на полѣ и унутра исходити, (ербо ухода види инсамъ оспазіо:) потребова-осамъ дакле къ тому 2: лѣственце. Едну отѣ они на пѣшину, гди я она синиса бы-ла, наслоніо, и унутра уходио, на кою-самъ ону другу наслонити могао, тако дакле, наосу обавсе лѣственце снималне и уклонѣне было, ни една жина души, да не-бы вратѣ сломила, доле къ мени дои мо-гал небы, а кадысе и шо учинити могао, тобы шекарѣ іоштіѣ свагда отѣ нѣвшне стране зидъ мога было.

Овимъ начиніомъ предуеосамъ дакле сва средства, којими я годѣ человечески мудрость икада къ моему храненію дати могаа; и у слѣвстшу хоѣесе видити, да она башѣ сасвимъ безъ причине и нису была; ако я башѣ іоштіѣ ода и провидѣти ин-самъ могао, него само оно штоми я саміѣ страхъ проузроковао.

Сѣ

Съ тѣмъ себе упражняюуи непренебрегаюсамъ такожде и друга дѣла моя припомъ. Главно обаче мой мали чопоръ коза деже в мени верло тяжкѣ на сердцу. Оне мени несуч само у сви способности къ моей нужди служилася, него ми юшнѣ барушѣ, олово и шрудѣ заклоуише дѣле ловити и пражити, чегасемсе ны имаютъ свагда обийи могао. Ове прекрасне ползе и користи нисамъ радѣ быо изгубити, и послѣ опетѣ саснѣмъ нове воспитавати.

Али ны сачувати шекарѣ послѣ долгаго размышлявнѣя едвасамъ два средсва изнашо. Едно в то было гднгодѣ на другоѣ мѣсту заветну кму у земди ископати и ны сваку ношѣ у ню сатерити; а друго; нѣколко комадъ земаѣ у иѣкоему ошдалвнѣю едно отѣ другога и швако закривено, како што бы могуше было, огрдини, отѣ конѣ у свакому баремѣ по полакѣ шущета коза сачувати бы могао, шаво; да, якобы башѣ цѣло мое спяло несрѣба какова постигла, я опетѣ у состоинѣю быти бы могао себи шавоше сѣ малѣмъ шрудомѣ и временомѣ опетѣ воспитавати, ако в то башѣ и много времена и дѣла спявало, ово послѣднѣ средство чинишесе наймудрѣ быти.

Послѣ

Послѣ шого пошражюсамъ дакле иѣкое време у ошдалвнѣмъ частемѣ острова едно къ шому способно мѣсто, и найпослѣ нашюсамга, и кое в швако закривено было, као шшюсамъ я и кадѣ желити могао. Ово в было едно мало парче влѣкне земаѣ у средѣ иѣке просѣланне и дебеле шуже, гднсамъ я ндуѣи изѣ восточне стране острова башѣ скоро заблао было. Овде нашюсамъ едно чистое парче земаѣ, до 3: ютра велико, и швако свудѣ ушковола сѣ шумомѣ окружено, да в оно башѣ скоро саснѣмъ естестивно (кравно) ограбено было; найманѣ нисамъ требовао овде ни полакѣ посла употребити, кон в мене кодѣ какового другоѣ предѣлѣна досна горко спяло.

Ясамъ дакле абѣ дѣла предузео, и прѣѣ мѣсцѣ дама оградиюсамъ то свудѣ ушковола шаво, дасамъ мое спяло, кое веѣѣ нѣ было выше онако днвечно како прѣѣ у ову ограду саснѣмъ слободно утерати могао. Я дакле независнѣюмѣ довесамъ две козе и два ярца, и упустиюсамъ ихѣ у ютра, и плотѣ юшнѣ свагда совершени и ячи правѣю, докас годѣ иѣга напослѣвскѣ шаво добро нисамъ ушвердѣю, какогодѣ шшюсамъ и другѣ

начи-

начинио, али кѣ тому многу выше времена  
узео, и многу дуже пословао.

Све ово дѣло предузео самъ я изъ самого  
страха сбогъ оне челоуѣцеске стое, кою  
самъ видѣо, ербо юшнѣ и досадѣ нисамъ ни  
едного челоуѣцескаго созданиа кѣ Острову  
идућа видѣо, и шкосамъ већь две године у  
овому неспокойству живио, и кое в доуста  
животѣ мой многу ужаснѣе чинило, нежели  
што а онѣ преѣе быо, и кое доуста сваки  
знаши може, кои знае штосе то лове не-  
престано у замки челоуѣцескаго страха жи-  
вѣши.

Юшнѣ и кроуѣ тога жалостиво исповѣ-  
дани моранѣ, да а мое душевно неспокойство  
такоже моему благоговѣиству врло убѣ-  
точно было. Ербо страхѣ и трепетѣ днѣ-  
комѣ и челоуѣкоуцемѣ у руке пасни већь  
в мене скоро надвладао быо, дасаме я рѣ-  
ко у пристойномѣ покою нашю, кѣ швору  
моему прибѣгнути, а найманѣ не сѣ онакомѣ  
ивкомѣ спокойномѣ шкостиво и понизно-  
стию, као што в иначе обикновено было. Мо-  
люсамъ Бога као у великой жалости и утѣ-  
сенію, башѣ као дабы непрестано сѣ поти-  
белю какомѣ окруженъ быо, и мораюсамъ  
сваку ноћь ожидивши юшнѣ преѣе свану-  
ћа убикнѣ и извѣснѣ быши. И овде изъ  
мога

мога собственаго искуснаго прибѣгнати мо-  
ранѣ, да а челоуѣцѣ сѣ полниѣмъ сердцемѣ по-  
коя, благоларности, любови и склосности  
многу способни кѣ молитви, него када а  
шолнѣ страха и немира, и да подѣ непрестан-  
нимѣ страхомѣ близу предстояще несре-  
ѣе тако исто мало дужность свою ра-  
достиво Богу молебнѣе исполнитѣ, како  
годѣ и на смерномѣ кресту покаянѣе учи-  
нниши може.

Али садѣ далѣ. Послѣ какосамъ овиѣмѣ  
начиномѣ едну частѣ мога малаго стѣда  
у свободу и безбѣдность ловео, проходю-  
самъ дакле свудѣ по цѣлому острову, да-  
бы юшнѣ едво оваково мѣсто за мое о-  
снале козе найи могао. Каксамъ овомѣ при-  
лкомѣ выше кѣ западнѣму верху остро-  
ва дошао, и далѣ него штосамъ ивѣдѣ  
преѣе дошао, и кѣ мору горе подгледао,  
ушнѣмнѣе, да у ивкоему великому ошдалѣнѣю  
чунѣ яа мору виднѣмъ. Ясамъ у сануца  
жипроски, коесамъ изъ лѣѣе избавио, ивкоди-  
во пуцуа нашю, али ихѣ кодѣ себе не-  
имадо, и вещь, коюсамъ а усмотрію, была а  
тако далеко удалѣна, да я нисамъ знао,  
штоуу своиственно ошѣ тога мыслити,  
башѣ акосамъ столько дуго непренути да  
шюмѣ и гасдо, коанко годѣ дуго очи мое

одежныи могоше. Ели донета чуиъ было или не, сказати немогу; а кадсамъ съ брда сишао, нисамъ могао выше о томъ ништа видѣши, и шакосамъ шо дакле остаио, само намислюсамъ шо выше никада безъ пусула на полѣ исходити.

Кадсамъ съ брда на край острова дошао, гди донета преѣе шота никадъ было нисамъ, быосамъ абие совершенно увѣренъ, да шо никакова рѣка стварь не была, кзо што самъ я себи пообразю челоувѣску стпоу на острову видѣши; и кадъ в особинѣ провидѣсимъ Божимъ не бы на ону страну острова на брегъ баченъ было, шобы з скоро искусити морао, да ништа обьяоженіе не; него да чуови диваковъ оцъ спашае земаѣ, кадъ мало далъ у море зѣлу, на овой странн острова спашу и прѣстанище траку, и дасе они многократно на моря сусрѣтну, и съ нынма чуова един спрѣу другн биосс, шо обьяоситую побѣдители свое робове озамо на брегъ доноснши, гди они ны по своему ужасному обычаю (сербосу сви челоувѣкыцы) убиктѣ и поклштѣ; алику ошомъ далъ у сѣдшту сказати.

Кадсамъ веѣъ, кзо штосамъ каззо, съ брда на брегъ доле дошао, кон з кже восточна

сточна страна верха было, абиссамъ отъ чуда и ужаса изванъ себе было. Неможеет никонжъ начиномъ страхъ душе мое прѣспизнати, кадсамъ в цѣлый брегъ съ шершнми глазами, руками, ногами, и членми и костми челоувѣскаго шѣла покривенъ видѣво. Особито смотрѣосамъ едно мѣсто, гди з ватра наложена, и кругъ у земли обкопанъ было, гдису безъ сумиѣ они безчелоувѣчнн и гнуснн дивады на нынн безчелоувѣчннн пирови шѣлеса своихъ сочлоувѣковъ изван.

Лсамъ на ово позорище шако ужасненъ было, да я на погибель, отъ коессаме самъ боати имзо, нимало помислио нисамъ; само помисль отъ ове безчелоувѣчннн, и башъ паклевске гнусности, и ужасъ о овиковой неваляности челоувѣскаго естества прогущаюи з све друге мысли, башъ шакосамъ а често што годъ о томъ и говорѣши чуо, но кадъ веци самс юшнѣ никадъ шако башу нисамъ было. Кратко, отвратѣосамъ лице мое отъ овога гнуснога позорища, и абие былони з зло, и хотѣосамъ скоро у несвѣстнцу пасти, кадъ небы наравъ каганнѣ благовѣдъ къ тому помогла была, истина съ шнмсаме окрѣпю мадо, но ни едногъ часа дуже шерѣши нисамъ

могаа далъ на овому мѣсту залерманисе, пошасамъ дакле шшосамъ бже мого; опетъ преко браа горе, и послѣ къ моему общинаницу.

Класаме нѣз овога предѣла нѣчто мало удало, спаосамъ нѣко време саснимъ устраниѣ сповицъ; послѣ жасамъ малою къ себи дошао, погледасамъ съ внутрениѣ побуждениѣмъ душе мое и съ плачуцима очима къ Небу и благодарюсамъ Богу. дасе онѣ мени у ознаковой частии свѣта родити дао ми ѿ, гди я отъ шкони страцини созданиа преимущество имамъ, и да онѣ мени, аюсамъ я башѣ мое садашнѣ спикѣ и за крайнѣ неволно держао, опетъ мени у нѣму много благо дао, да вѣше повода нѣму благодарити, нежелн стужашисе имамъ, особито дасамъ я у овомѣ бѣднокѣ спашю нѣговниѣ призианскѣ, и надеждомъ милости нѣгове обдаренѣ быо. Едно блаженство, кое сву бѣду, коюсамъ а досадѣ претерпѣю, нам юштѣ терпѣниа могу, выше нежелн богато попуниа.

У оваковомъ благодарномъ душевномъ укрѣпленію пошасамъ я опетъ у мой градъ настрѣ, и почесамъ ради безбѣдности мое много спокойниа бызати, нежелн шшосамъ нѣадъ преѣе быо: Ербосамъ

я примѣтио, да они безчеловѣчцы нѣкѣд у шаковомъ намѣренію на ову самоѣность недовѣзе, дабысу они шшо годѣ овде за себе тражман; ербо може быти, да они ништа требовали, и шакожде овде ништа наѣн надалисе нису, и быласу безъ сумнѣ много крати овас, у оныма съ шумомъ покривениа предѣла испаласѣмъ нѣнѣманѣга, (чета бы они требовали, знаосамъ, дасамъ овде вѣе пуни 12 лѣ година быо, и нѣкѣд нѣнѣманѣ шшо преѣе отъ кзновога человекского прага видѣо; и шако исто жогаобы юштѣ 18 други овде сакривенѣ быши, какогодъ и садѣ, кадѣ нѣсе самъ небы яво, къ чему я башѣ нѣнѣковѣ причине нѣмо нѣсамъ; садѣ а мени до того было, себе саснимъ сакривена содержавати, ган стонимъ, кадѣ болю классу люди немогу нѣнѣ нежелн ову человеклодцѣвѣ, и хотеосамсе нѣма явити.

Али ѿ юштѣ свагда омерзѣніе они безчеловѣчки дивака, и нѣнѣ гнусни обычаа еданѣ другога нѣвѣши кодѣ мене ошало, дасамъ я послѣ того скоро 2 : годниѣ юштѣ замышлѣнѣ и ужасанѣ ошало, и себе у моему собственому кругу мирно содержаво. Подѣ можиѣ собственниѣи другиѣмъ разумѣвасамъ я шакожде моя 3 хѣста

и садом: шо есть; мой градъ, мое хвѣтно мѣсто увеселенія, коесамъ свѣнцомъ изигаю, и мое ограде у шумахъ. Ясе послѣ ни о чему нисамъ бринуо нежелю о монна козми; ербо в омерзѣнїи, коесамъ я отъ нравн прстнѣв ови пакаски безчеловѣчника нмаю, тако велнко было, да самсе тако врло страшно отъ ны, башъ како дабы и самого діавола видѣо. Такожде за сво цѣло време нисамъ нмаю брнге: за мой чуиъ интнсамга посѣщазю, него на шо склоненъ быхъ радїе новъ начинити; ербо дадъ пробѣ чинити овай други чуиъ около острова ошмо довести, на шо выше нпномыслити немого отъ страха, да нсбы на нѣкое отъ ови діавола на мою ударю и што бы онда случай мой было, казбы нѣ у руке паю, тосамъ юшнѣв напрѣв знаю.

Врме мѣжу шнѣв и удоволствїе да я нисамъ у погибелн было отъ овога нрода видѣнъ быти. учнкло я, да в страхъ и неспокойство ныхъ ради водъ мене мало по мало саснѣв изчезнуло; и я стаю опетѣ оникъ начинио мирно живити како и прѣше, само съ томъ разлнкомъ, да самсе выше осрабаю и на себе возорствуюю, нежели нначе, да нсбы конѣв начи-

начиномъ отъ ныхъ видѣнъ было. Особито узасамсе съ пуданѣвмъ болѣв у намѣстѣ, да нсбы кон отъ ныхъ на остроу гласѣ отъ пушке чуо. Врло в добро лѣкѣ за мене было, да самъ себе съ чопоромъ динн коза снзбдѣо, и выше потребе нисамъ нмаю друге по шуми ловнши, на пуданн; и кадсамъ послѣ кою уфатню, шос свгдѣ было у замку нал лонку тако, да послѣ чнпавѣ в годнне, какосамъ мыслю, на еднѣв краиѣ пушку мою избачю нисамъ, яко башъ белѣ нѣ никадъ на полѣв и нсизлази, и да нисамъ кроиѣ того свгдѣ з пнштоля нал баремъ два, коесамъ нѣв даѣе лонсо, за монѣв кожннѣв полсомъ задевенн нмаю. Такожде еднѣв отъ ови велннн мечѣв, коесамъ нѣв даѣе нзнесю, препраиосамъ кнѣв вала, и затю кншѣв нал обѣсу начинио, гдесамга задевуо, сазѣ да юшнѣв приложнмо кѣ прѣкраснѣву описаню, коесамъ о самъ себѣ учннїо и юшнѣв два пнштоля и овай велнннй мечъ, коесамъ у повѣсннцы безъ корнцѣв при бедри моеї обѣсїю, и нева себѣ страшни видѣ, казбы я у очнѣ свакота, койбыме видѣо, представлзю, помысли.

На овай начинѣв мыслюсамъ я, као штосамъ казю, отъ нѣкоего врмнѣв кроиѣ велннн

опа-

опасности мое, да самъ опять къ моему первому тихому и мирному животоу дошаю. Съ ове вещи показавшеми всегда выше и выше, всако в спашъ мое отъ того удачно найгоримъ сыти у сравненю ивнкихъ другихъ человекъ, и башъ съ ивнкими особными обстоятелствами живота, у и я в мисе Богъ поставилъ мѣсто, кабы само произволео быо. Ово в довели мене шакожде и на шо разсмотрене, коликосе мадо шуаби по между люда о качеству глгодъ какового спаша и живота чути може, кадъ оны спашъ свое юшашъ съ другимъ каковимъ горимъ сравниваю, и зато Богу благодарни бываю, него дабысе съ сребнимъ сравнивали, и о томсе шужнал и роптали.

Садъ вефъ кадъ в у моему садашнму станю донста врло мало вещи было, кое небы имло, помыслиосамъ, да в своеро страхъ, у комсамъ в ради ови дивака бмо, и брнга мога ради собственого солержаня оспрофу мое изобретения снае къ ивнкимъ угодностямъ саснимъ уступила. Нѣ меу други вещи едносамъ добро намъреніе изоставлю, на коесамъ в кадъ годъ мысам мое управлю было, а шо в было пробу учинити небыли отъ счма мога матеріалъ брашно

дно начиніе, и пиво кувати могаю. Особито научивніе было в шо донста сватла, о коесамъ често самъ себи изоблаченіе учиніе; Ерго при томъ не было само шо, што в много вещи неимало, кое къ пиву куваню необходимо нужне бяху. Као штоми в и: п: абіе немогубно было бечеке начинити, дабыта у ны салити и оставити могаю; ерго ово, како штосамъ казю, немого никомъ начиномъ у состояніе довести; акосамъ башъ много дане негдѣ в мвсаце, зан сватла всеу и а шо унопрѣбю. Къ тому нисамъ имло маѣха, съ чимбысамга начиню, дабысе держати могаю; никакового квасца иѣга у днженіе довести; никакового великого котла, у коесубысамга куваю. И несмаправѣн на шо све кадъ небы страхъ и ужасъ ради дивака меѣу шо дошаю, шо бы в опетъ шо дѣло предузео быо, пакъ можешъ быти, дабысамъ и у томъ преусібо. Ерго често, кадсамсе вефъ усудлю шмоголѣ започети, то в никадъ неоставал, докле годъ шо у совершенство довео нисамъ.

Али в садъ моя сила изобретения саснимъ на друге предмете управленъ была; ерго дашъ и нофъ нисамъ могаю в ништа друго мыслиши, него кивофу ивколан-

но они безчеловѣчнѣе водѣ были гнушии  
кравни и шоржесшвени руково напасни и  
эко могуће буде, жертву, кою-у овде за-  
казни донели изъ руку нази испоргниши  
моѣи. Былабы юшѣ всѣа книга, него што  
я ова, по моему намѣреню изскивати,  
кадѣ бы я све оне совиѣте, консуе у ма-  
сли мой излетан, овде спазивши котес; ова  
сврѣла созданиа испребиши или наймаѣ  
ны шко уплашннѣи, дабы нѣм воля опешѣ  
овдемо доѣи на вѣкѣ исчезула. Но я себе  
ни кѣ чему извѣстному склоннши нисамѣ  
могаѣ; ербо ништо неможе дѣвства имати,  
эко я самѣ при томѣ небыа быо, и што  
бы могао само самѣ человекѣмъ съ нима ра-  
справнши, гдѣбы ны, можѣтъ быти, по до-  
зо съ нынѣма копѣями, и стрѣлама м  
едно быти могао, съ коима они шно  
извѣстны у нишанѣ, какогодѣ и я съ пуш-  
комѣ шрефини могуѣтъ.

Кадѣ кадѣ намыслѣсамѣ ему подѣ мѣ-  
стомѣ, гдѣ вапру ложе, испопани, и 5  
или 6 фунни баруша у ню мешнуши,  
да кадѣ оны вапру наложу, дабы вапра  
барушѣ ушала, и свою унаволоу у пра-  
духѣ бацма. Аля перво радѣ быо нисамѣ  
только баруша на шо потрошнши, ер-  
бо я и безѣ шого самѣ мой имушѣмъ

само

само у единому буренцету состою. Пакѣ  
онда нисамѣ могао извѣстанѣ быти, даѣ-  
се барушѣ башѣ у право време уплашннѣи,  
и ны у страхѣ мешнуши моѣи, и вапра  
бы нѣмъ изнѣмше мало около ушю удари-  
ла, аля не только, дабы оны мѣсто ово  
из вѣкѣ оставаннѣи. Ясамѣ дакле прешѣо  
омѣ шого и намыслѣсамѣ на какомѣ  
привичномѣ мѣсту съ монма прима суго-  
бо набѣннѣма пушками у заклоиѣ спати,  
и башѣ у кыной краввой жертви на ны ва-  
пру даѣи, гдѣбы я извѣстанѣ быти мо-  
гао на сваки удараѣмъ ны два или три у-  
бити, или наймаѣмъ раннши, а кадѣ послѣ  
осениѣмъ съ монма прима пиштола, и съ  
налошемѣ на ны нападениѣмъ, шоѣу я ны  
безѣ сумѣмъ морати, башѣ акобы нѣмъ и во  
было, свою пошуѣи. Съ овиѣмъ намѣрениѣмъ  
услѣждавѣсѣсамѣ нѣвококо неделѣ и шко съ  
нимѣ напунѣмъ быо, дасамѣ често о томѣ  
снѣваю, и башѣ кадѣ кадѣ хтѣсѣсамѣ нѣмъ  
самога сна успати и на ны пуцати.

Ясамѣ прешѣмъ ни мою яросѣмъ толи-  
ко далеко распушннѣи дао, дасамѣ съ  
нимѣ читале дисе провѣо привична мѣ-  
ста шравннѣи, гдѣбасе у заслонѣ ставннѣи  
вогао, дабы на ны вребао. Често опичѣо-  
самѣ вѣ самому мѣсту онамо, съ конемѣ-

се



се вѣкъ езда болѣ познаю, особливо казѣ  
в душа моя пуня омищенія и того пони-  
сла была, мѣду 20: и до 30: ны страшно  
кровапролитіе учинити.

Послѣ дугога страшеня нашаосамъ на-  
послѣдокъ таково мѣсто на страни едно-  
га бердаща, гдѣху я, докъ видимъ, да чу-  
нони овамо доху, свободно чекати, и по-  
слѣ докъ они саснимъ на брегѣ доху, уху-  
спину шуме уклонитисе можи, гдѣ в юшмѣ  
къ тому едно шуплѣ дрво спяло, и когѣ  
в дуплѣ доспа велико было мене саснимъ  
саврнши. Овде дакле могаосамъ вребати в  
на сва ныма крвава предвзятія позорство-  
вати, и казѣ оны доспа густо зладно у  
кругѣ сѣдну, управо на ныне главе напер-  
ши, да несбы никонкѣ начиномъ могуѣ  
было фалити, или баремъ наймаиѣ 3: или  
4: на первый ударацѣ ранити.

На овому мѣшту хошесамъ дакле т.  
мѣрненіе мое произвести и вѣхсамъ коз  
дог мушкете и пичарицу обыкновену къ  
тому приправю. Обаде мушкете напуно-  
самъ сваку сѣ иѣколко комада гвождя, и  
сѣ четирма и до пещѣ мали шанени а пич-  
арицу сѣ пуномъ шавомъ найкрупнѣе сачне.  
и сѣе пистолѣ мое напуносамъ сваку сѣ  
четирма шанени: овако вооруженъ сѣ ба-  
рутомъ

рутомъ и оловомъ къ другому и третѣму  
забою добро учрежденъ приправюсамъ да-  
кле себе на войску или сраженіе готовъ.

Послѣ какосамъ самъ совѣтъ мой у  
чисто довою, и у моеи памяти вѣкъ иѣга  
произвею, исходюсамъ свако юстро на верхѣ  
снога брда, кое в отпѣ града мога, како  
штосамга называю, до 3: милѣ далеко бы-  
ло, дабы отудѣ на море за чунони глазо  
исѣсли кон близу брега дохи, или башѣ  
къ берегу стати. Послѣ какосамъ в 3: и  
до 4: мѣсца непрестано стражу мою  
всус держю, напослѣдокъ быосамъ отпѣ ове  
шготне вещи доволно у шруженъ, ербо  
цѣло ово време не было иннайманѣга шта  
ини близу къ берегу ниши на цѣломъ про-  
справомъ морѣ, вдикусу годѣ далеко очн  
кое и пусуал из све стране видѣши и у-  
смотрени могае.

Колкосамъ годѣ в дуго повседневни  
входѣ мой къ брду иѣи, дабы штогодѣ  
усмотрю, чиню, толико дуго содержавало-  
се и измѣрненіе мое, и душа моя чиняшесе  
преко цѣлога овога времена у пристойномъ  
вооруженю къ обыкновеноме свирѣпому пред-  
взятю быти, 20: до 30: голи наги див-  
ка ради еднога точю (преступлѣнія уби-  
ши, кое я у мыслн моеи юшше далѣ испи-  
шаю

тако и насамб, него само шоанко колажосе в ярость моя отъ чуда и ужаса упала, кое в неприродни обычай народовъ она предѣла у меня возбудило, кое в провиндѣе мудримъ управлѣніемъ свѣта допускало, што быти являшеся, да они никакого другаго вождя неспознаше, нежели нынѣ собственне развращене и мерзене страсти, и консу далася — весть много вѣкова можеть быти — до шога доведени были, овакове гнусне погрѣшке чинити, и овакове презрѣне обычая примити, у коесу они само отъ Неба кявовомъ сасвимъ презрѣномъ и спрѣфу шога отъ вѣке паклеске неважалоше побужденомъ явни оровергнушису быти могли. Али кадсамб я, као штосамб казю, отъ овога повеседниога и суешнога шрччя у шружасѣ быю, започелосе такожде и мнѣне мое вшотрѣнїя овога дѣла самога премѣнїти, и казю садѣ мирне и сѣхладномъ крви оно разсмотряво, штосамб предузети хошео; кявовосамб я право достойнство имю себе за судїю и отмщїтсѣя они люди аки преступниковъ издѣти, кое в Богѣ за добро пронашоа шоанко вѣловѣ безъ наказанїя оставити, и ны саме за отмщїтсѣлѣ вѣговогѣ суда во жѣшу собомъ пушити; кявовосу, зло они

народи

народи мени учинили, и швомѣ шо право доо мы ради собственногѣ кровопролитїя межу собомъ на хесаѣ вуѣи: они овде ништа прошивно болѣга зїанї и совѣсти нечїне, и совѣсть намя нечїни имѣ шога ради никакогого утрїзенїя. Они ни шо незнаду, да они овде каково безаконїе чїне, а нечїнега Божїей праван ушрудѣ, као што мы скоро кодѣ свою наши грѣхова чїнїмо; ербо они недерже ни законови веѣи грѣхѣ одногѣ свога роба како годѣ и мы едиога жола убїити, и месо чловѣческо асти, каво годѣ и мы овчїе.

Кадсамб ово све у самѣ себя болѣ разсудїю, шо в сасвнмъ начиннмъ начиномъ ошшудѣ и сѣлдовало, дасамб я врло неправо имю; да они народи у правому разуму узїнаюѣи никакове убїїце нїсу были, као штосамб я ны преѣе умысанма монна осудїю, и башѣ тако мало кяво хрїстїани, кои често воене робове убїю, или чїпаве човоре люди нежюѣи имѣ шардона носѣву, башѣ акому оружїя своя и положили и себе предали были.

Юшнѣ и кромѣ шога помыслиосамб, авое башѣ начинѣ какосе они межу собомъ преласѣвїаю и крайнѣ сїотскї, шосе ша жѣшѣ право судѣнї ошѣтѣ мене нишнї до-

шїцїала

щидала не : мене народи они нису никакъ уредили. Започнули они штогодъ прошивъ мене, и я наемъ, да в шо ради мога собственого соержанія нужно на ны напасти и бранитисе, таже быши штогодъ друго; али ясамъ садъ саснимъ изнавъ ныне власти; Они доиста нису могли о мени юшть ништа знати, сѣдовашано и никакони намъренія прошивъ мене неикаду; неправо бы было дакле сѣ ованымъ начиюмъ зкобы я ны пребе напасти копео. Овобы дакле поступокъ *Шпаніеровъ* у свияхъ вынима безчестниа оправдало, коесу они у *Америкѣ* учинили, гдису они миліоне овихъ народовъ пошри и исхрестили, кон зкоесу они башъ Ідолопоклонцы и варвари были, и разне криве и гнусне обычае по между собомъ имали, (Н: п: вынима Боговомъ живе люде омертвовати) и всмошрениа *Шпаніеровъ* опетъ много невини народъ были; и да *Шпаніери* ондашнихъ временъ о ныномъ изгнанію нѣ ныне зсмакъ, сами сѣ найнебѣмъ омерзѣнѣмъ и ужасомъ, и сви други хрїстіански народи оовой кривой и безчеловѣчнейсверѣности говоривше, коесе выши предъ Богомъ ниши чловѣчствомъ ошговориши неможе, и кое я ради само име еднота *Шпаніера* свияхъ народовъ, кон чловѣчестно

или

или хрїстіанско сожалѣніе припизаво, спрашно и уласно есть; башъ ко дабы кралѣвство *Шпанскѣ* тога ради знаменито и примѣчанія достойно было, што в ѣвѣку врсту люди безъ свакога чувства и сожалѣнія спрѣбу овихъ неволикновъ сатерло, коесе низче за знакъ племенишого душевного мѣнїа држи.

Ова разсужденія довеласу мене доиста отъ тога престати, и я мало по мало отъ мога намъренія престаяти почеосамъ, и то заключеніе чинити, дасамъ верло неправо имоо ове дивае напасти, и да мени башъ ошнюдъ приима не сѣ вымае упустиши, окромъ акобы они найпре на мене напали, а и тобы морао, акобы могуће было воспитѣствовати гледати; аколи я дознатъ и нападѣнъ будемъ, тошу я онда знати шта чинити вал.

Сѣ друге стране помыслиосамъ, да ово никакони правилиаи цушь не себе освободити. но много выше себе башъ у извѣстну пропасть бацати; ербо ако я небы спалидъ быо свакога убити, не само онга, конбы онда на берегу быо, него башъ и онга, конбы послѣ икладъ на брегъ дошго, тобы они, акобы само тоцю едавъ умикоо и зсмакомъ свияхъ казо, штосе случи

и

ло.

до, и оныи известно съ пласомъ ова-  
мо оспидъ дошаи, смерть своихъ соору-  
жниковъ отыастиши; и ондабы сасамъ  
известно башъ самои моимъ кривцомъ  
себе у пропаси опровергнуо.

Вообще найпослѣ учинисамъ сошѣи,  
и те допустило мени виши человекство,  
мни разумъ гдогодъ на яковн начинѣ у  
ову вещь упустилхисе: но много выше мо-  
расамсе на све возможне начинсе отъ ны  
сакривати, и интайманн знакъ оспазалти,  
изъ вогабы оны мыслани могои, да гдѣ-  
годъ киново язно создание, то естѣ чело-  
вѣческо на оспрову имаде.

Сами а законъ мене у ономъ разу-  
закаученио укривлявао, и быосамъ на раз-  
личне начинсе уѣврсивъ, дабы оиде башъ  
должности моеи напрошивъ чинио, изасамъ  
сва ова криваа намѣренія ко испребавле-  
оныхъ невинихъ созданио учинио. Ербо най-  
мнѣи всмопренія мене былабысу певни,  
и преступлѣннн, ноиксе они еднѣи оспроду  
другого повинн чине, инсусе мене пономъ  
допидала. Правна беззаконія изводе тако-  
же на себе и ману явную казнъ, и пра-  
дѣи Божіи такожде и безъ мене нузи и  
средство изидѣи знати язно учинивсе по-  
грѣшисе

грѣшисе яномъ правдомъ, аю за добро на-  
ис, наказати.

Све а ово тако ясно было, да мени  
ништа мнѣисе не было, него штобамсе  
юшнѣ задержало еднѣ дѣло учинити, као  
шносамъ и много причина вѣрвати имло,  
ниваковъ манн грѣхъ него башъ еднѣ само-  
волио убийство бытибы мнѣило, казбыга  
дѣйствителано учинио было. Ясамъ Богу кле-  
чѣи на колѣни благодарю, кон а мени  
онѣ оваковога криваого грѣха сачувао;  
и молюсамга такожде, дабы онѣ мени хра-  
нимость свога провидѣннн дровао, да я  
Варваромъ у руке пао небы; или на ны ру-  
ку мою положио, башъ ако и естѣ, да я  
къ тому язно знаніе отъ Бога имамъ ян-  
вопѣи мой зашцищавати.

Овако мыслѣи пребывосамъ юшнѣ  
своио дѣло еднѣ дѣло послѣ того, и  
быосамъ отъ свега способа удавнѣи гдѣ-  
годъ ове неволиннсе напасни желати, да  
я ово дѣло време на брдо исходю ин-  
самъ, дабысамъ видѣо, небули кое видѣши  
можи, или знати, небули ивкон ме-  
жу шимъ брегъ послѣшнанн былан, да не-  
бы у искушеніе прао мое преѣшнѣи намѣ-  
реніе обновити, или гдѣгодъ ваковомъ по-  
ломъ, коыбысе показати могла, радраженѣ

было на запасти. Него само по учиненіи дасамъ чувъ мой, когасамъ на другой страни острова имаю, отъ студи отъвезаю, и къга около восточне части цѣлота острова волю, гдасамга у еднѣ заклоиъ на убѣгѣ кодѣ едне высоке пѣниже, когасамъ нашо и приспавію, гдасамъ изаю, да дѣлцы рѣне ради съ палника чамцы доли немому, башъ акобысу и причину имали онамо отъврани быти.

Съ чамцемъ моиъ отнесамъ павожае и све друго, што в кѣ иѣму принадлежало; што есть кашарку платна (парусе) и иѣву вещь, кое в мячку отъ лаѣе представлявае, кое доиста нити мячка нини чамъ названіеся може, кое по башъ и штогодъ найболѣ было, шпосамъ я на иѣви начинѣ скрпнни могаю, шосамъ я све узю, да небы нинаймаиъ свѣне о какомомъ чамцу или обшамцу на острову дознатисе могаю.

Прехо шого задержасамсе, као шпосамъ казаю, много покривени неждан и кадъ преѣе я нецоспавала никадѣ иначе подруиъ, него шпосу исперивна дѣла моя изискивала, што есть козе мое мустни и мое мало снадо у шуми наглядати, кое а, ербое оно на другой страни острова было, безъ сване погилеби споваю. Ербо в то

извѣстно, да они дини нароаи, кои кадѣ кадѣ овай островѣ посѣщаваю, овамо недолазе, дабысу овде штогодѣ нашан и сѣлдоватсано никада себе отъ брега удалявали нису.

Безъ сумиѣ быласу они отъкасамъ в стрѣхѣ отъ ны предупреди учинію тако исто као преѣе на берегу, и доиста нисамъ безъ гроленя на што помыслию што бы отъ мене было, кадысамъ на ны ударю и отъ ны дознатъ и по кадысамъ обижайѣ и безъ оружія было, кромѣ едне пшитарце, кое в само за птице сачномъ набіена была, свудѣ по цѣлому острову ходю, дабысамъ гди штогодѣ добыши могаю. Каковы нини онда было, кадысамъ на мѣсто чедолявчесне стопе 15 лѣ и до 20: дивака видѣю, конбы мене потерали, и конхѣ хитрости я никоимъ начиномъ небы извѣгнуши могаю.

Овесу мысан мене често сивниъ удручал и тако врло узискивалѣ, да я дуго времена кѣ себе доли немому. Касамъ помыслию, шпобысамъ онда чинити имаю, и како выше небы у состоанію было нима противоспавати, него іошиѣ безъ сумиѣ доволво присутствіе духа небысамъ имаю ово чинити, шпобысамъ иначе чинити могаю;

и много мнѣ то, што сада послѣ таково-  
го многого разсмотрѣнія и приутождившя  
чинити бы у состоянія было, казася я то  
еще здраво разположио; шюсамъ я о томъ,  
како шюсамъ казало, често сясвнѣмъ зане-  
шенъ было и често нисамсе за дуго отъ  
таковыи мысли освободити могаю. Навоса-  
днѣмъ разсмотрѣлое то све у благодарно-  
сти спрѣбу провидѣнія, кое в мене отъ  
таковыи падежа случало, отъ конхъ я самъ  
себе никакимвъ начинѣмъ освободити не-  
бы могаю, ербо я нисамъ имаю ни одного по-  
мысла, да бы таково шюмогдѣ могуше  
быти могаю.

Оное годъ мене разсмотрѣнїа обнови-  
ло, кому мени прѣлашнїи времена често ута-  
мѣнъ долажал, казася найпре принятии  
почеи, съ каковымъ милостїю Богъ у посе-  
бленїи, кое намъ овога свѣца пресе, съ  
нама управя; коко чудесно мы избави-  
ни и сохранини бываемо, башъ како да не-  
быаемо ни оцѣнїти ништа знаам, како да  
небыаемо знаам, хоуемоли оудѣ или оудѣ  
пои нама свагда нѣки тайни знавѣ на о-  
най пушъ показуеи, кадыаемо на каковыи  
другиѣ дои хоуѣам и башъ ниша памешѣ,  
нав наша собсївеня склонѣнїя, нав мо-  
жѣи быни двяа наша насъ позываю, дру-  
гимъ

гимъ каковыиѣмъ путемъ пои, ошѣи нѣкое  
особно удрученїе у сердцу, о коемъ мы ништа  
незнаемо, откудѣ и отъ какове выше власти  
ово приходи насъ башъ принуждана овимъ пу-  
темъ пои; и гдїсе послѣ често покаже, да  
кадыаемо мы овимъ путемъ ходїаи быам, по-  
нимїемо хоуѣам ходїити, и по мнѣнїю нашему  
такоже мордамыаемо нѣки, сясвнѣмъ извѣстїю  
дѣ нашей провїстїи на срѣвенїе ишаи и са-  
свнѣмъ изгубаѣни быам. Овои выше тако-  
внѣмъ разсмотрѣнїа даласуми поводѣ, коесамъ  
косае за постовно правїла учнїю, да коа-  
восамъ крати такои тайни знавѣ или по-  
бужденїе у моему сердцу оевнїи ово или оно  
шюсамъ науїю чинити, овимъ или онимъ  
путемъ пои, никадѣ неоставити овимъ  
тайнимъ дарованїамъ сердца слѣдовати; а-  
во я башъ и никакову другу причину за-  
шо доказанїи немоу него, да то и то по-  
бужденїе, тай и тай знавѣ оцѣнїюсамъ у  
души моеи. Каясаемо добро годъ наблюде-  
нїа ои прїама цѣлота мога живѣнїа нахо-  
дїо, отъ шюга бысамъ могаю доста прїмѣ-  
ра довести, а особито шюсе у послѣднїимъ  
временїамъ показало, коасамъ на овои исцѣ-  
лїи Ади доживїю, и то живѣи случяи неупо-  
минїюи, на кое ошнїодѣ нисамъ шюполорствѣ-  
ваю, и кобы безумїиѣмъ опаснїе прїмѣнїи мо-  
гаю, кадыасамъ онда съ овима испїама оти-

жа као садъ гласати могао. Али муарнѣ быти нѣ никадѣ касно, и я зато ништа немогу свнѣ разумннѣ чловѣкомѣ, конхѣ в животѣ озко чрезичайннѣ приключеннѣ пунѣ, као што в мой, или кадѣ и то небы было совѣтовалнсе, такове шайне знаке провидѣннѣ болѣ почитовати. Отѣ каковаго невиднмаго существа они доказати могу, то неѣу а шкжде и немогу доказати; алису они донста право доказателство о содружеству сѣ дуи и о шайномѣ соку сѣнашнма у шѣламѣ живущнми душами и сѣ оннма безплатннми доказателстнн, коемнсе башѣ испнно чннн, и о коемуѣу я юштѣ способн имати нѣвольнко прнмѣченнѣ достоннѣ прнмѣра слабствомѣ мога самншного пребнванн на овому страшному мѣстну довести.

Неѣлусе читатели мой о томѣ ннма, ло чуднши, кадѣ нмѣ исповѣдннѣ чнсто да в овай страхѣ и ужасностнн непрннне погыбели, у коннсамѣ я жннѣ и брнге, коесамѣ нмао, свнмѣ изобрѣшеннѣмѣ и совѣтамѣ, коесамѣ я кѣ по правленнѣ мой буащн урежденнѣ и угодностнн нмао, конащѣ учнннлае. Брнга за мою свободу и безбѣдностъ лежала в мени садѣ блике на серащѣ; нежнла сама средства кѣ прнпштаннѣ. Садѣ отѣ страха ннсамѣ сѣбо нн чнвнѣ или сасерѣ едннѣ у дуварѣ ударннши, да

се душа отѣ тогѣ небы чула; юштѣ манѣ изѣ тога узрѣла пуцао изѣ пушке мое; а отѣ свнѣ другнѣ вещи быосамѣ у шысащн брнга, кадсамѣ вапру на ложнѣ, да мене дымѣ, коисе данѣ верло издалека вннннши могао, небы издало. Изѣ ове прнчнне совершавосамѣ отѣ садѣ сва дѣлаз мой коесу вапру нзнскнвала, као н: п: лонце и луле жейн и н прочая у моме новоме обнтылащн у шуич: гднсамѣ я такожде послѣ нѣвогѣ задержанн онде на мою неопнсану радостъ едну сасннмѣ нравну яму у землн нашшо, воѣ в врло дубоко унутра ншла и у кою донста ннкаконн дннлѣ, башѣ кадбы предѣ мнѣмѣ стнво, сердца небы нмао уѣн, а юштѣ манѣ гннгодѣ каковнн другнѣ чловѣкѣ на сѣшн, кому нндошнла другога шкѣ врло нѣе было, као еднѣ свободнѣ мѣсто наѣн, гансе сакрншн може.

Шупанна ове нне была в близу кодѣ край еднѣ велнке пѣннне, гднсамѣ я тощнѣ самннѣ случаемѣ — да рекнѣмѣ дошла, кадѣ небысамѣ шолнѣ изннннн прнчнна нмао свѣ шкова прнключеннѣ Божнѣму провидѣннѣю прнпнсати — нѣволикѣ дебелн грана отѣ дрвста отсѣшн и отѣ нмѣ утаѣваѣ самѣшн. Али прѣше него шшоѣу далѣ поѣнн, морамѣ сѣ двнма трнма речма казати, на штосамѣ утаѣ ово употребнѣ.

Ясам.

Ясамсе бою, као шпосамъ казао, димъ  
водъ мога обинашца учинили; ая хлбѣ  
непелн некувани нисамъ могао я шпак  
пивиши; паломн в дакас на умъ овде, као  
шпосамъ у Англиа видѣо, дръ подѣ лон-  
чарскомъ земліомъ западннн, довлесо годѣ  
она у суво углѣвалѣ непретворе. За шпнѣ  
угасіосамъ ватру, ошнесамъ углѣвалѣ ку-  
ћи, и совершнвасамъ сѣ нымъ безѣ погн-  
белн дима све ово, кѣ чмусамъ досадѣ ва-  
тру потребовало.

Но то све нимогрелѣ сѣкући и сваян.  
ваюћи овде дрвета усмотріосамъ за нѣкомъ  
густомъ шумицомъ нѣки изчннѣ дупа.  
Быосамъ дакас опѣ выше любопытнанѣ у  
нутра поглядати, и глнсамъ, кадсамъ по-  
слѣ великого шруда у яму ушзо, видію, да  
доста пространа и довольно велика была,  
дабы я и юштѣ, можетѣ быти, единѣ се-  
многѣ у ной управо спаяти могао, ая  
ншннѣ исповѣдннн морамъ, дасамъ нѣзѣ нѣ  
бтрже излестію него шпосамъ узко ушзо.  
Ербо кадсамъ я дубаѣ у яму погледао, гдѣ  
я совершена швннннѣ распротерта была,  
усмотріосамъ 2: велика горяща ова, ея  
двоулса днн чловѣческа то нисамъ знаю  
— и коксу као 2: зѣваде претпстала; ербо

я помраченннѣ свѣшлнннѣ управо, у яму  
палао и засѣннннѣ чнннла.

Мако часѣ кавосамсе охрабрію и себе  
шпакшю крашѣ будалоу ннннсново, река-  
осамъ у самѣ себн, шпосе бон дѣвола ви-  
дѣши, шпн невала да саснннѣ самоуанѣ то:  
годнн на едномъ пустомѣ мѣсту нннн, а  
башѣ нннпослѣ нн я могао нн у ямн шпо-  
годѣ спрашннѣ быти, него шпосамъ я самѣ  
быо. Овдесамъ садѣ скупію сву серачнну  
мою храбрннѣ и пошасамъ унутра шп-  
ко шпастно сѣ горяцомъ лучомъ у руду;  
шкарѣ шпосамъ само 3: воракала далѣ по-  
шзо, алнсе я опстѣ онако напунн страха  
као и прѣѣ. Ербо перво шпосамъ чуо, бы-  
до в едно дубоко узансанѣ чловѣческо,  
воны какову болестѣ терпнннн моао, за  
конѣ в смущнн шумѣ акн опѣ полу нго-  
зерннн речн и за нымѣ юштѣ едно узднса-  
дѣ и сѣдовало. Овдесамъ ватрагѣ успунію  
и бысамъ шпак уплашенѣ, да в мене хла-  
днн зннн по дѣлому шѣлу пробію; и кад-  
бысамъ было шешнрѣ на главн нмао, нннноту  
добарѣ спаяти зато, да нѣга кнка, кождн  
я у выснну расла, небн сѣ главн снлала.  
Но прѣко снега ясамъ добію на ново бо-  
дрннѣ, и скупіосамъ крѣпнннѣ, колнкосамъ  
годѣ могао, и сѣ шпннѣ помылннѣ себѣ ф-  
пстѣ



петъ охрабрю. Богъ есть всемогущъ и  
вездѣ присутствующъ, тай мене може и  
овде сачувати; и такосамсе усудю опетъ  
2: кораклаа напредъ поступити, и тамо  
усмотрюсамъ мою горвицу лучу мало выше  
отъ главе держѣи одногъ страшногъ ста-  
рога ярца у послѣднѣму издиханю на зем-  
лсаща, и кон башъ изъ саме дубоке ста-  
рости маявати в хтео.

Покренуосамга едно мало съ мѣста, да  
виднѣмъ, исбудига моѣм на полѣ изнети, и  
онсе такожде самъ трудо, дзбы устою,  
али ни в было у состоивню, и я самъ у се-  
би помыслио, нека онъ шу свагда лскаѣа  
осинане, глн в; и кадъ в мене онъ шшо  
уплашио, шѣе онъ донста и свакога дѣ-  
вака, конбысе усудю унутра уѣи, юшѣ  
выше уплашити, ако онъ юшѣ уложнѣ.

Кадсамъ отъ страха опетъ хѣ себе  
дошао, стаосамъ свудъ унаоколо разгледе-  
ни, коесамъ и нашло, да в има верло мѣ-  
на была, рецы едно 12 шѣ стопа простра-  
на, али инши в округла нѣни четвероуголна  
была, и гдѣ никада рука челоувческа индѣи  
што привреднаа не, него башъ све само гѣ-  
до естества было. Смотрюсамъ такожде,  
да в и настражѣи strani едно дуплѣ  
было, кое в у дублану далеко ишло, али  
шшо

шшо сниско, да я и на ногахъ и рукахъ  
пузнтисамъ морао, акобысамъ унутра хо-  
ншо; кудъ в ово дуплѣ ишло, то нисамъ  
нао. А салъ кадъ выше свѣе нисамъ и-  
нао, морюсамсе свега оканити; намыслио-  
самъ обаче са свѣомъ и кресномъ снаб-  
дѣнъ, когасамъ отъ флѣ в едне мушкеме на-  
твню, опетъ овамо доѣи.

Другѣ данѣ дошюсамъ опетъ овамо  
са шесть велики свѣла мога собственото  
дѣла (ербосамъ в верло добре свѣе отъ  
каѣста доя правю:) сибдѣнъ, и морюсамъ  
у выше речену яму 10 шѣ кораклаи четве-  
роношке далеко иѣи: но шо в многогдѣ  
наано — довольно дерзновено, ербо знати ни-  
самъ могао, колнокосе далеко она простира-  
ла, и кудаѣу изѣи. Послѣ вазюсамсе крозъ  
веру шѣскину провукао, примѣшюсамъ,  
да в кровѣ наи горни часть яне, све вы-  
ши и выши а найпослѣ в до 20: стопа  
высокѣ было. Али шо казати могу, да  
юшѣ никада на дѣлому острову оваково-  
га славнога предѣлѣна видѣо нисамъ, као  
шюсамъ у стѣнамъ и крову ове дме ви-  
дѣо. Выше отъ стонину тисаца свѣшпаа  
бацансу, свое луче изъ стѣна на мор 2:  
свѣе нѣномъ противо-свѣшпаостѣю на-  
стражѣ. Шшо в то даале у овина стѣна-  
ма

на было сля Діаманти, каменіе драгоценно или золото, коесамъ и найпре въроваши могао, немому сказати.

Мѣсто, гдѣсамъ я нашю, была вь сама чрезвычайно красна яма или грота али сасинѣмъ мрачна; патосѣ было вь савѣ суавъ и рававѣ и съ малымъ краснымъ пескомъ покривенѣ, иншита гаднога видѣши небы, такожде ниши паре, ниши мокрое на стѣнѣ намъ и крову видѣши. Овде я была само една тягота при уходу, но овосамъ я держю, даѣе мени мѣсто свободе и приближенца за одну особиту ползу быши. Ясамъ дошпа о овому изобретенію отъ свѣга сердца возрадовао, и намыслосамъ безъ ошаченія иѣве отъ они вещи овамо пренести, коесуми найвыше на сердцу лежал; особливо мой имушакъ барута, и мое оружіе, ко: мое две пшичарице ерсосамъ ихъ 3: у своему имао: пры мушкесте, конхъ в 8: у своему было, отъ конхъ в даме само 5: у моему граду ошало, и коесу као топови измѣщене къ моему заплеченію за опадѣнѣ гонове стояле, и коесамъ обаче кады ихъ голѣ требовоа, ошудъ синиши могао.

При овому способу моросамъ шюжде мое буренце съ барутомъ, коесамъ изъ  
море

дора извадио, и кое вь веѣь моро было, отвориши, и видѣосамъ, да вода на синма стпранамъ узоколо не выше него 4: цола у явга ушла, а будуѣи дае вь выѣшиѣ у шверду кору учинило, а внутреиѣ равно као сгря у люски читаво и добро содержало: тако дасамъ скоро до бо: фунти верло добра барута у среди буренца нашю, коемъ вь оно време верло поволны добитакъ быо. Ясамъ шо дакле сие скупа овамо преню, и никада выше отъ 2: или 3: фунте барута у моему граду изъ страха каковога нападенія коѣ себе задержю. Сие олово, коесамъ за кутле правити держю допосамъ у ову яму.

Ясамъ у свачему тако преуспѣвао, као даѣ отъ стари Рисова, консу, као штоост сказуе, у яма и дулаи пейина обитацал, гди къ нима иншко жиня доѣи не когао, и ясамъ увѣренѣ быо, да акобы мене в 500: дневка потеряли, они мене опенѣ, кады я веѣь овде было, никада небы могли иѣи, и акобыме башѣ и нашан, небысе свѣшъ усудити смѣан, мене овде напасти.

Онай стари враѣь, когасамъ овде нашю, князюа вь сутра даѣв у уходу яме и верлоинсе лакше учинило овде велику яму ископати, иѣга тамо бацати и зсмлюмъ покрити

прини нежелан иѣга на полѣ извладити, и закопосамга давле овде, дабы носѣ мой ошѣ свакога злога мириса сачуюю.

Кадсамѣ веѣь садѣ 23: године мога живота на остроу провес и иѣсто и уживанѣ мое навикаю, него само дасамѣ юшѣ извѣстанѣ быти могаю, да неведу навода дивяцы овомо доѣи и мене узнемирити, а бы доиста сасвиѣмѣ удоволяѣь было. Цѣдл оставиоѣь мога прочега живота и башѣ до самого послѣднѣга мога издыханія овде провесити, докле годѣ небы као и онаѣ спара вожаѣь спзда (ярдѣ) у аму пзо, и духъ мой Богу предаю. Ясамѣ веѣь толкомо даласо дошло было. дасамѣ себи иѣва у-веселенія и забаву прибавио, консу учинала, да в мени време много радостнѣе нежелан преѣе пролазило. Первосамѣ мога папагаѣя говорити учю и онѣ в сас тако и-сто правилно и всю изговараю, дасамѣ в о томѣ неслезану радостѣ имаю и онѣ зблѣша самонѣмѣ живаѣе. Коанкое онѣ послѣ прога живаѣи могаю, то незнамѣ; него толкомо, дасамѣ у *Бразиліи* чуо, да птице ове спотину година живити могу. Можетѣ быти, да иѣкон онѣ мой папагаѣя юшѣ и садѣ на остроу живу, и непрестано *епрото Родѣм Круссе* вичу. Я доиста ни

самому

едному Ангелу шую несреѣу нежеланѣмѣ онамо доѣи и ны слушаѣи; али якобысе случило, тобы онѣ сасвиѣмѣ извѣстно мы-санпи мораю, да шо дьяволѣ овде быти мо-ра, пасѣ мой быони в пумы зблѣша вер-ло поволни и иѣрви солружнѣмѣ и онѣ саме дубоке старости мораю в манькаѣи. Штосе в мои мачаѣа дошѣцало, оисесусе сѣв почепка шѣво умножиле быле, дасамѣ а из послѣдокѣ принужденѣь было ны пошукѣи, да небыду мене самога, и све штосамѣ годѣ имаю, извѣде. Послѣ извѣсамѣ оне две ста-ре, коесамѣ сасобомѣ доисто, опшераю, и дру-ге свагда онѣ себе на друго време опшераю, и оне водѣ мене за ело ишѣша наѣѣи инесу могае, подивичилесусе и опшѣде све у шуму кроѣмѣ едиога пара мои любимѣи, коесамѣ питомо воспитаю, и ныне мачѣѣе, валсу кое добиле, аѣа у воду баѣаю, овесу вѣкожде чиниле едну часть мога домаѣета дружѣста. И кроѣмѣ ови держаосамѣ свѣгда два нан три мала ярѣѣѣа, коесамѣ илѣ ру-же вѣсти изучю. Тако дакле имаосамѣ юшѣе выше папагаѣя, консу сви верло добро гово-рилн, и сви *Рудѣм Круссе* вивали, ако башѣ не сви онако као мой перыѣмѣ, ербо сѣв ны-ма и толкомо шруда инсамѣ илѣо, као сѣв онѣѣмѣ перыѣмѣ. Такоже морскѣи птица.

А а

вѣлѣ

воихъ имена нисамъ знаю, коесамъ на берегу уфашю и припритомлю и крила подстригаю, и кое послѣ каясу паче, коесамъ предъ эиномъ мога града насадио, веесе украсамъ лѣсь пребывале было, све шамо живиле, и на писки дрешни леглесе, кое э мой велика радость была, и шакосамъ, као што самъ казю, животъ мой оде сивымъ уаводно проводю, кадысамъ само отъ погубели дивяковъ свободанъ быши могаю.

Али э за мене штогодъ друго опредѣлено было, и сваки, кои ову повѣсть чита, може опудъ полезну науку примити, да врло често у животу нашему оло шпаче največima опасати ирожино, и да намесе, кады вещь у шо паднемо, найстрашние чини, башъ право средство и врата къ изашему избавленю водяща естъ, и да шмив отъ сиво прошиваюстэй нашихъ избѣвупти можемо, у коисмо пали. Я бысамъ по неизброенимъ числомъ привровъ мога живота освѣдочникъ могаю: и шо инкады онако: привѣтаня достоинимъ начинимъ неесе показаво, као у послѣднимъ лѣшамъ мога самобнога на овой Али препробытана.

Када э вещь мѣсецъ Декемвриѣ у мосту 23-ю лѣту быо; и да э южня кѣшаръ

шаръ (ербо зимомъ неесе могаю назнати:) и време мое жешче было, и вышесамъ на полю исекали водъ куће быши морзо. Кадсамъ еданъ крайъ уюстру, преше него што э данъ быо, на полѣ изышаю, видюсамъ да велико чудо свѣтлость отъ ивие шашре на берегу, рецы э: милѣ далеко отъ мене, и башъ при краю острова, коесамъ я привѣтлю и дознаю, дасу дивяцы али не на моей нето на овой другой страни острова были, али э ово садъ на мою велику радость на моей страни острова было.

Ясамъ доишта о овоме усмотреню сивимъ уплашениъ быо, и эбие у ивизу малу шумицу фрншко побѣгаю, изъ кое отъ страха, да не бы упадениъ быо, на полѣ изиши нисамъ смѣво. А и у шумя нисамъ жиро имю, ербо э мене ова брига ушѣсивалла, да небы мое юшникъ покаявъ покаявлено жиню или гдигодъ едно мои лезни или оgrade видѣли, изъ чегобы эбие дознети жоган, да живѣла на ивѣспу овому имале, и послѣ отъ шражена небы престати хотѣли, докхе годъ башъ и мене самаго небы нашан. У овой бѣдан и страху повратисомсе у мой градъ натрагъ, узуковсамъ лѣшвицу засобомъ уюстру и уредюсамъ сведа

А а а                      днаа-

днѣвно и нравно буде, како шпосамъ бо-  
лѣ могло.

Затѣмъ ставлюсамъ себе у возможно за-  
щипленія спанѣ, дабы све мое шопове,  
као шпосамъ ихъ назнано, то есть мое  
мушкетѣ, коксу из моего новому граду на-  
мѣщенѣ быле, ктому юшнѣ и мое пишто-  
лѣ, и быосамъ намышлѣнѣ себе до послѣ-  
днѣга часа крѣво браниши; причему на-  
самъ забораюо срадною Бога призваши,  
да бы мене изъ руку ови Варваровѣ изба-  
вил. У овому ставлюсамъ рецы о: саша дуго,  
дансамъ я почео ошѣ выше нестерпѣнѣнѣ  
бынани извѣстѣ добини, како на вода  
спон; ербо Шпюка когабы онамо послао,  
нисамъ имао.

Послѣ ивкогю часа сѣдѣнѣ я мысле-  
ли шпа у овому случаю започети имаю,  
нисамъ могло напросѣлою выше терпѣнѣ  
и дужѣ у неизвѣстности оной ошнани,  
накѣстѣосамъ дакле дѣствитѣлю мою на стра-  
ни брегѣ, гдѣ я равно иѣсно было, ука-  
засамъ ю за собомъ, и накѣстѣосамъ ю о-  
пѣтѣ, и тако попросамъ на верѣхъ бери-  
Одесамъ извадо мой пусуль, когасамъ на  
шѣй концѣ сѣ сабромъ узло, легасамъ  
на тербу на землю доле, и гласасамъ къ

мѣсту

мѣсту оному. Аbie усмотрѣсамъ наймаѣ  
до десѣтѣ дѣвка, коксу наги голи околѣ  
вапре, коксу наложнѣн, сѣдѣн. Мысло-  
самъ, вапру нису опнужде наложнѣн, да-  
бысе грѣван, ербое и безѣ шога чрезвѣчай-  
на врубѣна была, него из ошѣй концѣ, као  
шпосамъ я мыслаю, еданѣ нани Варварскѣ  
ручкова ошѣ мѣса челоуѣческаго уготован-  
ши, коксу они — сѣн живѣ или мертвѣс, я  
знаши нисамъ могло, сѣ собомъ овамо до-  
нѣли.

Нмансу два чина сѣ собомъ, коксу къ  
брегу привужан, а будуши да в онда башѣ  
време припанѣа было, учинимсе, да онѣ  
на ошпанѣ чеклю, да сѣ острова  
опѣтѣ напрагѣ ошнѣду. Страхѣ, кога в ово  
позорницѣ у сѣраду моему пробудило, еданѣ-  
се помыслиши може, а особито кдсамъ  
ихъ на моеѣ странѣ острова и юшнѣ къ  
тому шпю близу себе видѣо. Алѣ класамъ  
я всеѣ еданѣ вратѣ прихѣтѣю, да они дру-  
голичѣ нежели сѣ припаномъ овамо дошн  
несогу, шосамъ и я зашнѣнѣ мирнѣ былѣ, и  
себе увѣрѣю, да я преко дѣвога овога при-  
панѣа и ошпанѣа времеѣнѣ у полноѣ свобо-  
ды по дѣвоѣ Ади моеѣ ходиши могу, ако  
они всеѣ преѣе шога небѣ на суву были.  
Такожде послѣ овога искушѣа, и ннѣо-  
самъ

самъ на полско дѣло мое съ мирноѣ ду-  
шомъ, како годъ шпосамъ я мыслію, овако  
ѣ было. Ерго едва шпосе отпаниѣ къ  
западу кренуо, асамъ ны свію смотрію у  
ныне чунове улазеѣи, и вообще оцѣ оудѣ  
вслаубѣи Забораносамъ сказати, дасу они  
еданъ чинаѣ самъ преѣе него шпосу опи-  
ншан, доло увашан и играли, при косемѣ  
я све сковове и посказиваня нына на мой  
пусулъ гласѣи верло добро и ясно знаѣ-  
ти могао. Съ момѣ остримъ прииѣчи-  
нѣмъ смотріосамъ шависаѣ, дасу они сам  
наги голѣ были, и иннайманѣ шпо на тѣлу  
нмади; есули жеце или люди быди, шо раз-  
знати нисамъ могао.

Кавосамъ видѣо, дасу они у чуѣ ушан  
и опияшан, узосамъ шпо скоріе мое ѣ  
вушке на дѣи, и заденуосамъ пицтолѣ за-  
повсѣ, прииѣросамъ мой веланки жста бѣди  
корица, и поспѣшосамъ овако вооруженѣ  
хитно хѣ оному берлу, гдѣсамъ найпре-  
днѣе опазіо. Кокосамъ онде дошао было,  
коесе шекарѣ послѣ 2: сама (ербо авосамъ  
я башѣ сѣшшо, коланкосамъ годъ могао, шо  
опетѣ съ мешкимѣ оруженѣ натоваренѣ  
нисамъ онже овако фрившо доѣи могао,  
кво шпосамъ желіо:) усмотріосамъ, дасу  
юшнѣ и друга три чуна съ диваѣи на  
оному

оному мѣсту была, и кадсамъ іошнѣ далѣ  
догледао, видѣосамъ, дасу они всѣ снѣ за-  
едно на морю быди, и хѣ спланио земан пло-  
днѣи.

Овое еднѣ страшно позорище замѣне  
было, особито кадсамъ долѣ на брегѣ до-  
шао, и гаднѣ прагѣ усмошріо, кои ѣ опѣ  
ужаснога дѣла, когасу они учинили, за нима  
оспало, шо естѣ крѣв кости, и команѣ че-  
ловѣцскихѣ тѣлесѣ, коасу они безчеловѣ-  
чнѣи съ полномъ радостію и увеселеніемъ  
наѣди. Овое мене наново такое ревности  
проннѣи ны напунило, дасамъ я намыслію  
извалосе первого, коими предѣ очѣ доѣе,  
шншномѣ момѣ на хрну спроваляти, и  
якобы ихѣ башѣ толанко много было, ко-  
ликому драго.

Учиниломнсе шо башѣ истинно быти,  
да посѣвенія, коѣ они оному остроку чинѣ,  
верло рѣдна быти мораж; ерго ѣ прошло вы-  
ше опѣ 15 мѣсець, доксамъ я найманѣ шпо  
опѣ нихѣ чуо, или видѣо. У кишио време  
немогу они и бѣдѣ шога нлазничѣ а найма-  
нѣ овако далеко усудяшнсе. Но прико све-  
га шога асамъ опетѣ цѣло ово време  
у непрестаномѣ неспокобенку провадіо  
страха ради, да не бы они нзненѣи овако  
дошан и на мене нападн. Опѣ оудѣ ви-  
дѣи

дѣти можемъ, да в много горе какво зло или напасть очекивати, нежели то башѣ дѣйствително шепѣти, особито каде отъ озабота чавниа или страха никомѣ начинемъ освободити неможемъ.

Ово цѣло време ходосамъ убийства мыслениа изпуивѣи, и съ шимъ много часе изгубио, коебысамъ на штигодъ боавъ упо-требити могао, и съ шимъ дасамъ размышлявао, каквоу ихъ, кадъ ихъ перавъ кратѣ усмотримъ, вребати и напасти, ако бы они као послѣдня кратѣ у аве мѣсти разблѣсни были. Аан припомѣ испомысан, акобы ихъ 10 тѣ и до 11 тѣ отъ едне часте убио, то бы можетѣ быти перава дана Небавъ или мѣсеца опетѣ дру-ти овамо дошан, коебы такожде убити морао, пакъ послѣ опетѣ други, и тако на вѣхъ, докле я небы на послѣдокъ онакови убийца, као штосу и они человекояцы, или можетѣ быти юштѣ гори построа.

Ясамъ дакле дневе мое у найвѣшему страху и неспокойству проводю, ербосе ништа другога кадао нисамъ, нежели да-нѣс или сутра овимъ немилосердинѣмъ соудитамъ у руке пасни. Кадсамъ кагдадъ на полѣ изляшо, шое съ велиномъ бригомъ и позорностю быти морало, коасе излѣ по-  
 мм.

излѣити може. Садсамъ съ великимъ утѣ-шенемъ добро провидѣо, какво е то ве-лика среѣа за мене, дасамъ я себе са ста-домъ питоме мѣрве снабдѣо, ербосе садъ вещь нисамъ смѣо усудити ни едану пушку избацити, а излѣитѣ на оной страни, гди дивцы обыкновенно долазу, и то отъ стра-ха да небы мѣшу нима каквоу буну учинио; и кадыбу башѣ за садашни кратѣ отъ не-не умѣкан были, тобы я опетѣ савниѣ утѣренѣ было, дабысу они у нѣволяю дана можетѣ быти и съ аве три спотинѣе чу-рова опетѣ овамо дошан, пакъ бы я оидѣ знао за Госу.

Мѣшу шимъ прошло в едно цѣло лѣто и три мѣсеца, доклесамъ я опетѣ едного отихъ диваковъ видѣо; текарѣ послѣ овога времени нашлосамъ я на опетѣ, коѣшу садъ збѣс сказани. Оносу можетѣ быти мѣшу шимъ юштѣ вон кратѣ овде были, али можетѣ быти, дае они овде нису за муго за-держани, или я о нима ништа чуши ни-самъ могао. Аан у мѣсецу яну по моему брору и у 24 му лѣту мога овде пребывани сурѣвосамсе я съ нима на нѣки особинѣи на-тинѣ, коѣшу на мѣшу гди налѣ сказани.

У времену они 15 тѣ мѣсецы было в душевно мое неспокойство врѣло велико,  
 Ни.

Нисамъ спаво мирно, и имасамъ слагда  
спрашна сновидѣнія, и скочасамъ много  
кращи у подобія изасна. Дашомъ утѣшен-  
вао а мене, непрерывни страхъ, а ноцомъ  
символсамъ о убийству дивковъ и приче-  
нма, чинѣхусе зашо оправдани. Аля и шо  
све да на спрану метисамъ. Было а у средъ  
маля 16 даяъ, какосамъ мыслаю, ако моему  
сиротинскому арвенному Кадендару повѣ-  
риши могу (ербосамъ а юштѣ свагда аже  
у стубѣ урезываю) дакле а то 16 тѣ даяъ  
маля ошѣ принаке было, каля а цѣля даяъ  
страшна муна, и гримавина сѣ послѣдству-  
ющомъ олуіомъ риклаа и сѣвала; и послѣ  
шого врао спрашна ноць сѣдовала, башѣ  
кадасамъ а неднамъ даковимъ особнимъ по-  
водомъ Библію читашо, и у сасвнмъ зам-  
шене мыслаю о моему сазашѣму станю уга-  
башѣ было; кадасамъ я на единъ крайъ сѣ  
великимъ удивляіицѣмъ ело или гласѣ ошѣ  
шопѣ, кон а, какосамъ мыслаю, на морю опа-  
дѣвъ было, чуо.

Ово а было, као што дако мыслати  
можемо, страхъ сасвнмъ особногѣ Каче-  
ства нежели снѣ други, косамъ дослѣ-  
ниаю; ербо а ово мыслаю сасвнмъ другога  
начина у сердцу моему пробудило. Скочи-  
самъ, шпосамъ своріе могаю, горе, и пошѣ  
часѣ

часѣ средствомъ мое лѣстинце на верку  
бра створиоше, и башѣ у оному часу, кадѣ а  
мени пламенѣ втори гласѣ шопѣ воззвѣстію,  
кадасамъ я, рецѣмъ: у полѣ минуша чуо, и  
каѣ гласѣ къ мене дошедшега познаю, да а  
то на оной strani моря, гдѣсамъ а рѣкомъ  
сѣ моняъ чуномъ баченѣ было.

Омасамъ помыслаю, да мора каковы дѣла  
на морю у нужди быши, коя а можетѣ бы-  
ти юштѣ какову другу способомъ имала,  
коя а онымъ нужде пуцанѣмъ лѣкъ дати  
хотѣла, да она помоћи иѣше шребуе.  
Ясамъ у оному жагновенію она юштѣ до-  
вольо присуствіе духа имѣо, дасамъ по-  
мыслаю, ако онде и нишна помоћи немогу,  
шобѣмъ можетѣ быти они мене помоћи  
моган; и тако фрншко и шпосамъ своріе  
могао сва сува дрва на едно мѣсто скупію,  
вѣчностамъ ошѣ имхѣ досна желанку хрпу,  
а запаліосамъ то горе на бргу. Дрва быше  
сува и горѣше полно сѣвшанѣмъ пламеномъ,  
и башѣ ако а вѣшарѣ и врао яко луаю,  
горела а она ошѣ до края, шаво да дѣла  
кабы можетѣ быти една была, вапру са-  
земѣ извѣстнѣмъ падѣши морала, као што  
ко а и бесарумѣмъ впаѣши могла. Ербо ка-  
косо а вапра-моя упалаа и дѣла, чуосамъ  
а ошѣ послѣ едно ошѣ шопѣ ело, и за-  
чымъ-



наибъ юшнѣ различне друпѣ, и то оне отъ оне стране моря, како шшосамъ казю. Такосамъ содержавю я ватру мою цѣлу ношъ, башъ до самога дана, а кадъ а башъ полни дамъ было, и воздухсе исчислио, усмо- шросамъ съ оне пустыиъ у страни къ во- стоку у нѣоимѣ врло далекомъ одалѣниѣ вѣшно из води пловуще, кое башъ и на пусулъ мой разазнати нисамъ могю, сн лаба подъ раснегуишнмъ парусомъ, или пошю разншакъ отъ лабе быю; србо а то врло далеко-удалѣно было, а и воздухъ а найманъ на морю юшнѣ свегда малю на- таовитъ- было.

Овако цѣлъ дамъ и често ошно гас- дяшн усмошросамъ, дае предвѣтъ тайнѣ- маю нейрѣе. Изъ тогасамъ она закучю, да то мора какова годъ на мачки споела лаба быти; и любопшаннѣ, како шшо дано мыслшши можно, вецъ ову са свнѣ дознати, шта а, узосамъ мою пушку у руке и поспѣшосамъ у юже- восточну страну Острова ко оной влѣси или кавелу, гднсамъ прѣе тога рѣкомъ похнценъ быю; понесамсе горе и отовудъ могаосамъ, србо в време чашто и красно было, башъ се- вершени ошашокъ лабе влѣсти, коесе но- шомъ на овнма сакривеннма скарма разлу-

цала, коесамъ а съ чуномъ моимъ идуши овуѣ такожде изшло, и кое онда, кадсу оне силу рѣке проузрковале, и нѣки видѣ отъ противо текуще рѣке учиниле, спо- ссбъ мени далъ изъ найочаштснмѣга и свнѣ кадскас лишнегогъ спнши, у косму а юшнѣ никада было нисамъ, избѣгуши.

Тако естъ, шшо одному человеку спа- сеніе и шастіе быва, често другому поги- бель снискзав. Ербомнсе чини, даду ови си- ромаси люди, когасу жарда были да были, кадъ вѣшъ вшше знати нису, гднсе находе, да оне морске селре, коосу сасннмъ у води сакривене быле, ношомъ силнмъ восточно- сѣвернмъ вѣпромъ бачени быди. Можетъ быти, да они Островъ видѣши- могн нн- су; србо кадбысуга видѣан, шо бысе они, као шшосамъ а мыслю, пошрушши морали, да бысе у чмцу пыномъ овде насуго на- брвнши могн. Аля нншо пуцанъ, особино далсу они, као шшосамъ а помыслю, мою ватру видѣан, проузрковало а мени опетъ различннѣ мысал. Найпре помыслосамъ, кад- су они ватру мою усмошрнли, даду жо- жнѣ быти, у чмцуъ нынѣ ушам, шруди- ласс, дабысу къ сувоме дошн могн, али вала а море вероо високо нарасло, на спра- ну бачени быди. Далъ поммыслосамъ, даду

они можеть быти чинаѣ илиѣ изгубиамъ,  
 вло шлоше што у многими случаи догодиши  
 може, особенно ако плавил и волни врих  
 о лапу ударю, гдесе часно чинаѣ на двох  
 рассеѣи, или собственомъ рукомъ оиѣ а-  
 ле бациши мора. Други крапѣ опетѣ по-  
 мыслисамъ, могасу они у каковой другѣ  
 лаѣи или сѣ лаѣами у солружеству быши,  
 консу вѣ нима на вѣно нужде пущамъ за  
 помоѣ дошла, и ны кѣ себи приима. И  
 шовнисе за вброашно быши учинило, да-  
 сусе они сви засаю у наниѣмъ чинаѣ на  
 воду отпаса оиѣ оне рѣас, коя в и мѣст  
 покншала была, у велики Охланъ покншася  
 была, гдѣ в на ны неволя и пропасть оче-  
 кивала, и гдѣбула они можеть быши сраѣ  
 другога оиѣ глади извѣсти морани.

Но све оно даѣв ништа нѣ было што  
 само само размышлавѣе. Я дакле у овому  
 спашю, у коемусажсе находю, ништа друго  
 чиниши инсамъ могао, нежсан исвоамъ-тои  
 спромела люди размышлавати, и о вѣно  
 соболѣзновати. Случай овай няго в нѣмѣ  
 доброе аѣвѣство коѣв мене, да в оиѣ мѣст  
 свагда выше повода дао Богу благодарити,  
 консе за щастѣе и увеселѣне мое, шкочамъ  
 и у овому изоставѣвнѣому спашю омаѣ  
 опшессан шобринуо, даю мѣѣ две лаѣо у  
 оной

оной части свѣна Кораблѣвирушене тер-  
 пивае, и кроиѣ мене едвога ни една душа  
 ниесе спасае. Изѣ овога научослив на ново  
 познавати, да насѣ пронаѣвѣе Божѣ рѣ-  
 ко у омаѣово арѣамъ спашѣв живота или  
 у омаѣкоу велику неволю постѣмаѣ, гдѣ ны  
 небы свагда многое, што нашу благодар-  
 ность изнескуе, наши, и други поишѣ у  
 много бѣдѣнама обсиовшессан спашѣи мо-  
 ту, нежсан ны.

Ово в доиста случаи коѣв они люди  
 быо, гдѣ в ни найманѣомъ свѣномъ истинѣ  
 само мыслитисамъ могао, асе в само една  
 душа оиѣ ныѣ спасае, Све штосамъ в  
 разумнѣмъ изчиноѣ юишѣ желати или  
 изаитисе могао, было в то, даю они мо-  
 жеть быши оиѣ какѣе друге лаѣе нѣмѣго  
 солружества примаѣвѣи быши моган, а и  
 то в было само самаѣв могуѣи случаи, о  
 вѣску в ни найманѣга знамени или свѣна ны-  
 самъ видѣо.

Никакое речи нису довольно силне  
 внутреню желю и закнсаѣвѣв изказати, кое  
 в душа моя при овому взору чувствѣовала,  
 и коссусе коѣв коѣв у ове речи просула:  
 Каѣбы само еданѣ или два, аѣ! само едѣиѣ  
 оиѣ лаѣе избавѣвѣи и кѣ мѣни дошво быѣ!  
 дабысамъ шочѣо само едвога солружнѣма,

одно созданіе мое врѣме имаю. съ кѣмбы-  
саябъ говорить и дружитисе могаю. Цѣло в  
времѣ мога самоѣного живота нисамѣ юшнѣ  
никада овакову озбилску шоплу желю за  
содружествомѣ мое врѣме созданія имаю, и  
юшнѣ нивада овакову внутрѣно жалость  
за недостаткомѣ таковимѣ чувствовано!

Имаю иѣмъ подбадаци у нашиха поже-  
даніама, кон, кадѣ гдигодѣ каковимѣ пред-  
нѣпомѣ близу или далеко, души снаомѣ,  
убадаінія крѣпости, присуствующѣ была,  
и у даченіе спазаласѣ, и душу съ таковимѣ  
силямѣ нестерпѣнимѣ за ошнѣ предѣ-  
шнѣ покидаваю, да отсутствіе такового  
предѣшнѣ нѣоли саснимѣ вѣсною естѣ.

Овакового истога Качества былесу оне  
внутрѣнѣ желѣ: кадысе само еднѣ еднѣ  
человѣк ошнѣ спаснѣ могаю! Само еднѣ  
еднѣ! Само еднѣ еднѣ! — Оне рети: еднѣ  
еднѣ! еднѣ доиста писаню краіѣ повто-  
рїю; и желя моя была в съ шнѣ тако воз-  
буждена, да кадсайѣ то изговорїю, руке-  
самѣ тако склапої и врѣсте тако яко спѣ-  
скаю, дабысамѣ све оно, шнѣбасамѣ у руку  
имаю, быю зробїю; и зуби мои тако шнѣрло  
шкрѣпачнѣнѣ спѣскаювессѣ, да ихѣ за дуго  
расклопннѣ некого.

Свѣ

Свѣе то и причину и начинѣ яко то  
была, нека естества испыташели изяснѣ.  
Свѣе шнѣ я о томѣ сказати могу, естѣе то,  
да я вѣщѣ башнѣ самѣ описуемѣ, коя в нѣдѣ  
за мене снѣмога довольно чудна была, кад-  
самѣ ю примѣшїю и разабраю, ако башнѣ  
праву причину отѣ шнѣго сказати немогу;  
корало в можстѣ быти дѣйство мои шнѣпачи  
и шнѣстоки предѣшнѣвнѣя у моеї души бы-  
днѣ, кое в услаженіе, шнѣтобы солруже-  
ство едного моего сохрѣстіаннѣка мои было  
содѣйствовало. Но то еднѣ краіѣ да рек-  
исѣмѣ не хотело быти: ннѣнѣ или мой слу-  
чай или можстѣ быти обовнѣ судбнѣя,  
не допустила да шо буде. Ербо башнѣ до  
послѣднѣнѣ годнѣе моего овде бытїя нисамѣ  
искусію никада, савсе шнѣкогодѣ отѣ оне  
лаіѣ избавїю или не; и ннѣмосамѣ само нѣ-  
кодику дна затнѣнѣ, на мою велику жа-  
лостнѣ ужаснѣ взорѣ едного утопаїного Ма-  
тросѣ на верху Острова, гдѣ разнѣтобѣ  
или комадѣ отѣ лаіѣ лежаю, на брегѣ до-  
шнѣрана видѣшнѣ. Онѣ на шнѣблѣ ннѣшта имаю  
нѣе, кромѣ обыкновеннѣ матроскнѣ пердулѣк,  
плашнѣне чашнѣре, и плашнѣнеу кошулю; змѣ  
ннѣшта нѣз чѣгабы я познати могаю, кога в  
шнѣрога онѣ былѣ. У нѣбгови шнѣповнѣ не было  
ннѣшта другога невели двѣ шнѣлїра, и еднѣ

В в аула;

Аула; коя в замѣне много вредныя была, нежели ово сребро.

Садъ кадъ в вѣсь море тихо было, нѣко-самъ велику желю у чуру моему къ оному остатку нѣи, не дабы у памяти нѣмо, да-бу я нѣмо шштогодъ нѣи, шштобыми ошъ потребе было; и томи не дежало шшо врал на серцу, кю могушность, него што мыслѣосамъ, дабу шмо, какво живо создѣ-нис нѣи моѣи, коему, несамо шштобу а жа-вощъ спасши. него башъ в мой собиштен овимъ случаемъ много благополучнымъ уч-инити могу. Овай в помыслъ мене шмо уш-лявао, да я даиъ в ношъ мира нѣмо нисадъ, доиъ нисамъ у чуру моему къ оной радуж-ной лѣи опишиао, а друго како было, да было, оплошѣосамъ све Божіему прови-дѣнію; еданъ вращъ было в удрученіе, кою в ово души моеѣ учинило шмо снано, да я нѣму башъ опшодъ противостѣиши нѣ-самъ могао, и нѣга за нѣи невидими знаиъ држатни морао, кога ако неучинимъ, козу врал согрѣшнши.

Сидомъ овога удрученія принужденъ во-спѣшѣосамъ у градъ мой натрагъ и прибѣ-вѣосамъ збіе све што в къ путешествію моему нужно, спремѣосамъ хлѣбъ, еданъ велики бокадъ фрншке воде, Компасъ, ашу  
флашу

флашу сладке ракіе, (србосамъ отъ та-кового іощтѣ свагда досша нѣмо) и ашу пуну кошарицу суварка. Овако саснма по-дрѣбностями наповаренъ, опишиосамъ къ моему чуру, и исплюскаосамъ воду изъ нѣ-га, преправѣосамга за пловъ, и сломѣосамъ садъ мой товаръ на нѣга, пакъ опетъ по-вратѣосамсе куѣи, да іощтѣ шштогодъ вы-ше уземъ, мой другій товаръ состоюсе изъ едного великога жака пунѣ пірича. со-личномъ обраномъ (шщитомъ) іощтѣ е-динимъ пунимъ лонцейв фрншке воде, іощтѣ изъ еданъ паръ шестета мой маля самун-чѣиъ, или пипа, еченогъ хлѣба, съ едномъ флашомъ колѣта масла, и единимъ сиромъ: Све ово донесамъ съ великимъ трудомъ и зносѣмъ на мой чунъ; и помолѣосамсе Богу, дабыми на пушу моему помощникъ былъ, и опшискаосамсе отъ брега. Возеѣи нѣ-кое време све повраи бреговъ дошасамъ найпослѣ до крайнѣга верхѣ острова на овой странѣ, што есть Сѣверно-Восточнѣ.

Али в садъ нато дошло на океанъ про-странѣ навести и упустнннсе; хоѣулисѣ усудиши или не? Промотрѣосамъ издалека рѣву, коя в съ обадве стране острова не-престѣно текла, опшкосамсе врал упалиао, кадсамсе погибѣи оне опоменуа, у коейсамъ

вѣсь едавѣ кратѣ овде было, и онда изгубосамъ сву бодрость мою; ербосамъ и юшмѣмъ напреадъ промыслию, да ако я у одну отѣ овы рѣва падвемъ, дапу верло далекъ путь на море, и можетѣ быти тако далеко на пучину операнѣ быти, дапу и сами островѣ нѣз очію изгубити, и къ нѣму выше никомъ начиномъ достигнути можнѣ; пакъ онда, ербо в чунѣ мой верло маасав было, дадыме найманѣ штогода ивтра днгло, шобы я донснн безъ свакого избгавлнн изгубавѣн быти морзо.

Овесу мыслн мене тако убиле, да з отѣ намѣреннн и предзнатнн мога сасвнмъ престашнн хпедо, и будучн дасмъ чунд мой у одну малу лшкуннну къ брегу правувао, изшасосамъ на суво, и сбосамъ на едавѣ маан брежуланѣ сасвнмъ дубоно замншавѣн мѣжу страхомъ и желіомъ. Свѣскн овде у шаквомъ размышавннн усмотріосамъ, да в припанѣв наступавнн почесо, кон в пакнншву мою за нѣколко часова невозможну учннн. Овденя в абле на умѣ пало, дасе на найнншнн брегѣ полнемъ, кон прѣше нази могу, и спакномъ начиномъ теченіе и управлннн рѣвахъ да прнмѣтнмъ, какъ припанѣв наступн, дабы нѣз шого разбратнн могло, ако я слнмъ пушекъ на море бачавѣ

булемъ. опетѣ другнмъ и ономъ похнщамомъ хнпростію рѣвахъ опетѣ наптрагъ доштрапѣ бытн могу. Каконіе шай помыслъ у панетѣв дошшо, баціосамъ очн мос абле на едавѣ мало берашце, сѣ косто море на обдавѣ странѣ пргледатнн мого, и шакомъ доволаю ясно рѣке и времена вхолѣ припанѣва, и кой пушь наптрагъ узешн морнмъ, прнмѣшншн могасамъ. Овде нашасамъ дакле, да како годѣ рѣка припанѣва сасвнмъ блнзу отѣ южне странѣ, шакко и рѣка ошпанѣва блнзу брега сѣверне странѣ течаше, и да я себе, кадсе наптрагъ вращнмъ, само Сѣверо-странѣ къ острову держатнн нкамъ, и онда хобсе снс добро поѣн.

Овнмъ прнмѣчаніемъ сѣ новомъ бодростію одушевавѣнъ закамѣосамъ дакле первого ютра, сѣ первнмъ ошпанѣвомъ ошнннушнсе, и какосамъ послѣ ноѣн подѣ велнкнмъ кабатомъ у моску тушу преспавѣо, аблссамъ шай даиѣ себе на путь отпаврнво. Сѣ почеша управіосамсе малко на воду, шо естѣ: сѣ руке Сѣверно, докле ннсамъ стѣо правцѣв рѣке прнмѣчаватн, кон в Восточнѣв ннао, и мене по доста добарѣ комѣнъ похншнн, даи не онако верло као штоос прѣшншн южна рѣва учннла, и да я небѣ у-состіо.